

Южнороссийский Адвокат

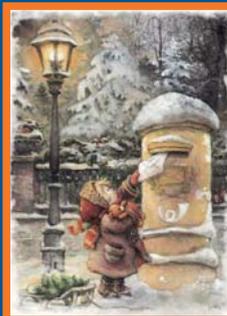
декабрь 2017 –
январь 2018

Елена и Сергей Казачанские:

«Когда людям комфортно вместе,
то и 25 лет пролетают незаметно»

С Новым 2018 годом!

О работе Адвокатской палаты Ростовской области

Александр Ищенко, Председатель Законодательного Собрания Ростовской области:

– Я хотел бы поблагодарить Адвокатскую палату Ростовской области за ту работу, за то внимание и индивидуальный подход, который наши адвокаты проявляют в общении с пострадавшими жителями (*речь идет о деятельности Центра правовой поддержки, который создан для помощи ростовчанам, пострадавшим при пожаре в августе 2017 г. – прим. ред.*). Именно благодаря помощи адвокатов 112 человек получили возможность через суд доказать своё право претендовать на единовременную выплату на приобретение жилья. С середины следующей недели (*примерно с середины декабря – прим. ред.*), когда вступят в силу муниципальные правовые акты, он возобновит свою работу в усиленном режиме. То есть мы дадим возможность каждому желающему пострадавшему гражданину, каждой семье получить необходимую консультацию, как им удобнее распорядиться предоставленной выплатой. Думаю, что приёмы будут проходить два-три раза в неделю, а затем, в зависимости от количества обращений, чаще. При этом необходимо учитывать тот факт, что через наш Центр прошли 80-85% всех пострадавших. У каждого есть телефоны наших сотрудников, специалистов, они в регулярном режиме созваниваются, решают текущие вопросы.

(6-е декабря 2017 г., на брифинге Председателя ЗС РО А.В. Ищенко, посвященном принятию закона о помощи пострадавшим при пожаре в Ростове-на-Дону)

А.Баранов, Е.Малова и В.Писарев стали «Юристами года-2017»

8 декабря 2017 г. в Ростове-на-Дону состоялась торжественная церемония вручения региональной премии одной из самых престижных наград в сфере юриспруденции в России – «Юрист года». В нескольких номинациях лауреатами премии стали адвокаты Адвокатской палаты Ростовской области. В номинации «Правовая защита граждан» лауреатом премии признан вице-президент АП РО, кандидат юридических наук Андрей Баранов. В номинации «Лучший юрист-консультант» премия вручена адвокату адвокатского кабинета «Паритет» АП РО Елене Маловой. В номинации «Правовое просвещение» региональная юридическая премия присуждена заведующему филиалом Адвокатской конторы «Доктор права» РОКА им. Д.П. Баранова Владимиру Писареву.

– Высокопрофессиональные юристы, которые качественно выполняют свою работу, всегда были и

будут востребованы государством, бизнесом, обществом, – отметила, вручая премии, Ирина Рукавишникова, заместитель Председателя Законодательного Собрания Ростовской области, председатель Ростовского регионального отделения ООО «Ассоциация юристов России».

Адвокатская палата РО поздравляет награжденных, гордится их работой, которую оценили не только в адвокатской корпорации!

Ирина Рукавишникова поблагодарила АП РО за эффективное сотрудничество

Поздравляя Адвокатскую палату РО с 15-летием, заместитель председателя донского парламента-председатель комитета по законодательству И.В. Рукавишникова сказала немало добрых слов в адрес Палаты в целом и адвокатов Дона, поблагодарила за постоянную поддержку и жителей Дона, и проектов донского парламента, высоко оценила напряженную и эффективную работу адвокатов в Центре правовой поддержки пострадавших от пожара 21 августа 2017 г. Седьмой раз на Дону прошли Дни правового просвещения, жители Дона получили огромное количество бесплатных юридических консультаций, и, конечно, основную роль в этой важной и большой работе играют адвокаты, подчеркнула И.В. Рукавишникова. Социально-гуманитарный проект «Дни правового просвещения» в декабре был отмечен на форуме стран БРИКС; отмечалось, что такой проект реализуется только на территории нашего региона. Ирина Валерьевна сказала и об эффективном сотрудничестве донского

парламента с АП РО в сфере законотворческой деятельности, о том, что постоянно расширяется сфера действия регионального закона о бесплатной юридической помощи. Она отметила, что президент Палаты Алексей Григорьевич Дулимов, будучи членом нынешнего состава Общественной палаты Ростовской области, введен и в ее новый состав, работа которого начнется в феврале 2018 г.

И.В. Рукавишникова вручила группе адвокатов Благодарственные письма Законодательного Собрания РО и Благодарности Ростовского отделения ООО «Ассоциация юристов России».

Дорогие коллеги, друзья!

Незаметно наступает Новый 2018-й год. Почему незаметно? Потому что нынешний, уходящий, был наполнен интенсивной, ответственной работой, и практически до его последнего дня большинство из нас трудились, не снижая темпа.

Уходящий год как никогда показал высокую степень востребованности адвокатов. И надо признать, что со своими задачами адвокатская корпорация Дона справилась по меньшей мере на оценку «хорошо». Адвокатская палата благодарит всех за честность, добросовестность и высокую ответственность, проявленные в защите прав и интересов граждан. Имею в виду в том числе и напряженную работу в Центре правовой поддержки граждан, пострадавших при пожаре в августе 2017 г.

Символично, что насыщенный работой 2017-й год был годом 15-летия Адвокатской палаты Ростовской области.

Дорогие коллеги!

Поздравляю вас с наступающим 2018-м и Светлым праздником Рождества Христова! Пусть Год Желтой Собаки станет счастливым для вас всех, для ваших семей. Здоровья, благополучия, успехов в работе.

А.Г. Дулимов,
президент Адвокатской палаты Ростовской области

С НОВЫМ ГОДОМ!

В номере:

Адвокатской палате Ростовской области – 15 лет!

В Ростове-на-Дону состоялась научно-практическая конференция «Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре: 2002 – 2017» 4 – 7

Из выступлений на конференции 8 – 19

Серебряная свадьба

Елена и Сергей Казачанские: «Когда людям комфортно вместе, то и 25 лет пролетают незаметно» 20 – 23

Духовно-нравственное воспитание и правовая культура молодых юристов в эпоху IT-технологий 24 – 26

Лариса Ивановна Волова. Профессор жизненных наук... 27 – 32

Юрий Чупилкин

Использование стандартов ЕСПЧ при защите личности, подвергнутой провокации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий 33 – 37

Дмитрий Фадеев

«Черное» почерковедение в г. Ростове-на-Дону и вопросы ответственности эксперта 38 – 39

Лучшие адвокатские образования

РОКА «Советник» советует, предлагает. Но решение всегда принимает доверитель... 40 – 43

Личность

Виктор Савченко: «Делай, что должно...» 44 – 47

Имена

Владимир Курков: «Уголовные дела – это не игра. «Выигранных» и «проигранных» дел в нашей практике не бывает...» 48 – 51

Марина Твердохлебова: «Доверители повторно обращаются ко мне порой спустя годы...» 52 – 53

Шахматный турнир

Хорошо играют в шахматы те, кто их любит... 54 – 56

О тех, у кого учились

С.А. Зинченко: педагог, ученый, создатель ростовской цивилистической школы 58 – 59

Адвокат Марина Лесина:

о работе, о людях и о собаках 60 – 63

Юрий Каструбин: «Моя детская мечта сбылась в зрелом возрасте» 64 – 65

Александр Короченский: «Мы для Ральфа если не боги, то хозяева и друзья – совершенно точно!» 66 – 67

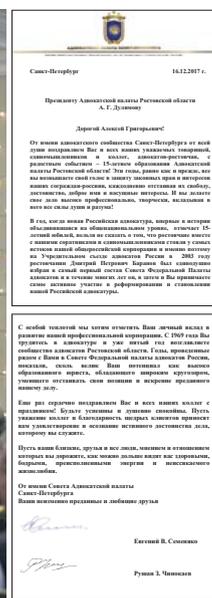
Геннадий Мхчян: «Каждый вечер у нас с Лордом – обязательный выезд в поля возле Левенцовки...» 68 – 69

Журнал «Южнороссийский АДВОКАТ» № 4 (74), декабрь 2017 – январь 2018. Информационно-аналитическое специализированное издание Адвокатской палаты Ростовской области. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №10-5015 от 3 апреля 2003 г. Выдано Южным Округным межрегиональным территориальным управлением Мин. РФ по делам печати, телерадиовещания и СМК. Учредители: Адвокатская Палата Ростовской области, ООО «Окно». Издатель: ООО «Амальгама». Главный редактор Алексей Григорьевич ДУЛИМОВ. Автор идеи, заместитель главного редактора Ирина Нестеренко. Редакционный совет: Кнарик Дагладян, Алексей Дулимов, Игорь Зиновьев, Анна Юрковецкая, Фатима Какалия. Распространяется бесплатно. По поводу доставки журнала обращаться в редакцию. Тираж 1700 экз. Перепечатка материалов (тексты, фото, оригинал-макеты) без письменного разрешения редакции запрещена. За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет. Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией редакции. Тексты, фото, переданные в редакцию для публикации, не рецензируются и не возвращаются. По поводу размещения рекламы обращаться в редакцию.

Адрес издателя и редакции: 344006, Ростов-на-Дону, Богатяновский спуск, 27, офис 204, тел./факс (863) 22-77-363, 282-02-08, 22-77-360, e-mail: okno@aaanet.ru. Отпечатано: ИП Истратов С.В. (типография «Лаки Пак»). 344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112, тел. (863) 256-77-40, 256-77-90. Заказ № 2616. Подписано в печать 21.12.2017. Выход в свет: 26.12.2017 г.

«Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре: 2002 – 2017»

Так называлась научно-практическая конференция, состоявшаяся в Ростове-на-Дону, в отеле Don Plaza, 16-го декабря 2017 года. Конференция подвела итоги 15-летнего развития адвокатской корпорации, работающей все эти годы в рамках федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Участники конференции говорили о многом и о разном, но определяющей была заявленная в названии тема.

В значимом для адвокатуры Дона мероприятии приняли участие и выступили **Ирина Рукавишникова** – заместитель Председателя Законодательного Собрания Ростовской области-председатель комитета по законодательству, государственному строительству и правопорядку, член Общественной палаты РО, председатель Ростовского отделения ООО «Ассоциация юристов России», **Руслан Муфазалов** – начальник отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния и проставления апостиля ГУ Минюста РФ по РО, **Гасан Мирзоев** – президент Гильдии Российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор.

С приветственным словом и коротким анализом этапов развития Адвокатской палаты Ростовской области выступил президент Палаты **Алексей Дулимов**. Прозвучало и несколько обстоятельных докладов, причем, в каждом из них поднимались острые проблемы, актуальные для сегодняшнего дня.

Президент Адвокатской палаты г.Санкт-Петербурга **Евгений Семеняко** телеграммой поздравил адвокатов Дона с 15-летием АП РО, высоко оценив деятельность Палаты; теплые слова поздравлений высказала и коллега из Республики Адыгея **Бэлла Бгуашева**, которая приняла участие в конференции.

Руслан Инсарович Муфазалов в приветственном слове подчеркнул, что все эти годы ГУ Минюста РФ по Ростовской области тесно взаимодействует с Адвокатской палатой Ростовской по широкому спектру вопросов. В 2017 году Минюст России получил новое полномочие: участие в работе комиссии ФПА РФ по этике и стандартам. Минюстом России проведен мониторинг деятельности территориальных органов в сфере адвокатуры в 1-м полугодии 2017 года. По результатам мониторинга, отметил Р.Муфазалов,

сформулированы предложения по совершенствованию законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Среди них предложения:

- о необходимости законодательного регулирования вопросов, связанных с обязанностью адвокатов, статус которых приостановлен или прекращен, возвращать удостоверения в территориальные органы Минюста России;
- о необходимости наделения территориальных органов Минюста России полномочиями по проведению проверки сведений и сбору

необходимой информации в отношении лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также в отношении адвокатов при подготовке представлений о прекращении статуса адвоката;

– о необходимости установления запрета на подачу заявления о прекращении статуса адвоката при рассмотрении Адвокатской палатой территориального органа на основании приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления.

Актуальны сегодня предложения об установлении дополнительных квалификационных требований к лицам, претендующим на приобретение статуса адвоката, о порядке организации и прохождения стажировки, формы контроля за стажерами, аттестации стажеров, законодательного регулирования повышения ответственности за качество оказанных юридических услуг, а также формулирование критериев оценки качества оказания юридических услуг. Полномочия по решению этих вопросов отнесены к компетенции ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ. Решение ряда актуальных для адвокатуры вопросов предложено в Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Р. Муфазалов высказал уверенность, что и на конференции прозвучат предложения по совершенствованию законодательства об адвокатуре.

Поздравляя Адвокатскую палату РО с 15-летием, **Ирина Валерьевна Рукавиш**

никова сказала немало добрых слов в адрес Палаты в целом и адвокатов Дона, поблагодарила за постоянную поддержку и жителей Дона, и проектов донского парламента, высоко оценила напряженную и эффективную работу адвокатов в Центре правовой поддержки пострадавших от пожара 21 августа 2017 г.

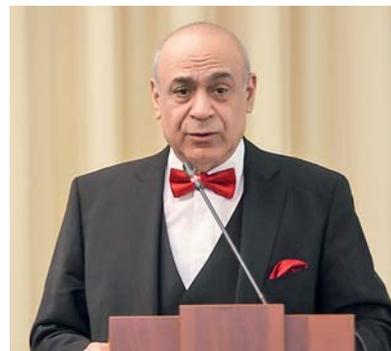
Седьмой раз на Дону прошли Дни правового просвещения, жители Дона получили огромное количество бесплатных юридических консультаций, и, конечно, основную роль в этой важной и большой работе играют адвокаты, подчеркнула И.В. Рукавишникова. Социально-гуманитарный проект «Дни правового просвещения» в декабре был отмечен на форуме стран БРИКС; отмечалось, сказала она, что такой проект реализуется только на территории нашего региона. Ирина Валерьевна сказала и об эффективном сотрудничестве донского парламента с АП РО в сфере законо-

творческой деятельности, о том, что постоянно расширяется сфера действия регионального закона о бесплатной юридической помощи. Она отметила, что президент Палаты Алексей Григорьевич Дулимов, будучи членом нынешнего состава Общественной палаты Ростовской области, введен и в ее новый состав, работа которого начнется в феврале 2018 г.

Заместитель Председателя Законодательного Собрания Ростовской области-председатель комитета по законодательству вручила группе адвокатов Благодарственные письма Законодательного Собрания РО и Благодарности Ростовского отделения ООО «Ассоциация юристов России».

Гасан Борисович Мирзоев, сказав добрые слова в адрес Адвокатской палаты РО и вспомнив первого ее президента Дмитрия Петровича Баранова, возглавлявшего Палату в период ее

создания и становления, остановился на актуальных проблемах современной адвокатуры. Профессия адвоката трудна и чревата неприятностями, отметил он, поэтому профессиональные права адвоката должны быть надежно защищены законодательно. Многие уже сделано за минувшие 15 лет. Определенный виток развития адвокатуры наступает и сейчас, с созданием Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. По убеждению Г.Б. Мирзоева, главный акцент должен быть сделан на защите прав адвоката в рамках его непосредственной работы в адвокатском образова-

нии, ведь именно здесь – непосредственное место работы адвоката.

По его мнению, вызывает вопросы организация приема претендентов в адвокатскую корпорацию; возможно, требует урегулирования и численности адвокатов в регионе. Сегодня в Москве, по словам Гасана Борисовича, статус адвоката имеют порядка 10 тыс. человек, а в Московской области – порядка 8 тысяч, в Санкт-Петербурге – около 7 тысяч. Это много; недостаточная занятость порождает не профессиональную конкуренцию, а необычные ее формы, например, в Москве вы можете увидеть объявления на асфальте: «Решу любые проблемы»... Г.Б. Мирзоев сказал, что в Азербайджане на 8 млн. населения работают 600 адвокатов, все загружены работой, ра-

ботают эффективно. Да, количественная составляющая адвокатуры, подчеркнул он, – непростая тема, но она есть, а значит, о ней надо говорить, надо думать о том, как решать проблему.

Как ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, он призвал адвокатов больше заниматься научной работой – есть немало важных тем, требующих научной разработки; как президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, сообщил о том, что в Ассоциацию вошли адвокаты из почти 90 государств, а значит, расширяются возможности защиты россиян в любой точке планеты.

Президент Адвокатской палаты Ростовской области **Алексей Григорьевич Дулимов**, выступая на конференции, не только дал сравнительные цифры, характеризующие количественный и качественный состав Палаты и объем выполняемой работы в 2002-м и в 2017-м годах, но и остановился на актуальных для Ростовской области проблемах адвокатуры. Одна из наиболее острых – нарушение рядом адвокатов графика работы по назначению. Алексей Григорьевич назвал цифру 292 – столько дел по назначению провел в нынешнем году адвокат N. Работает он даже не в Ростове, а в одном из районов области. Такая его «загруженность» свидетельствует, по словам Алексея Григорьевича, о его явной ангажированности – и не в пользу доверителей. Надо формировать общественное мнение относительно ТАКОИ работы и ТАКИХ адвокатов, и сделать это вполне по силам адвокатской корпорации Дона. Вызывает недоумение, сказал А.Г. Дулимов, создание коллегий, в которых работают, скажем, 2 человека. Или три...

По-прежнему много замечаний к адвокатским кабинетам, и АП РО активно работает с ними. Но, с другой стороны, в 2017 году стала заметна и явно противоположная тенденция: всё больше прекрасно работающих адвокатских кабин-

тов, которыми мы гордимся. То есть не сразу, но со временем эта форма адвокатского образования доказала свою востребованность и целесообразность. Есть вопросы по обязательной оплате минимального размера заработной платы стажерам адвокатов, и эти вопросы требуют реалистичного решения. Алексей Григорьевич назвал несколько позитивных тенденций последних лет. Во-первых, становится более заметной, чем прежде, востребованность доверителями не только профессиональных качеств в адвокате, но и человеческих качеств. Во-вторых, социально более активными становятся лучшие молодые адвокаты, создан Совет молодых адвокатов, который предлагает новые идеи, проекты. В-третьих, многие адвокаты с удовольствием принимают участие в социальных проектах АП РО – например, в проекте по правовому просвещению «Адвокатура в школе». Наконец, стабильно развиваются уже ставшие привычными направления. Среди них – оказание бесплатной юридической помощи (в рамках регионального закона); на 1 декабря 195 адвокатов, работающих в рамках БЮП, провели работу по 8 тыс. соглашений, 4000 граждан уже получили юридическую помощь. По предварительным данным, по итогам года бесплатная юридическая помощь будет оказана на сумму более 9 млн. руб. Алексей Григорьевич отметил и эффективную работу Комитета по защите профессиональных прав адвокатов АП РО (возглавляет М.А. Хырхырьян), и явные качественные изменения в организации повышения квалификации (в т.ч. на базе юридического факультета ЮФУ, декан которого И.П. Зиновьев является известным и уважаемым адвокатом).

...Алексей Григорьевич сказал, что в уходящем 2017-м году на него самое сильное впечатление произвела работа специалистов из разных сфер, которые трудились бок о бок в Центре правовой помощи ростовчанам, пострадавшим от пожара 21-го августа: «Это было такое профессиональное и эмоциональное единство, которое ощущалось просто на физическом уровне. Искренность, сочувствие, стремление приложить максимум усилий. Хотелось бы, чтобы такое единство мы все сохранили и в будущем».

Цифры и факты.

На 3 декабря 2002 г.

Адвокатская палата Ростовской области зарегистрирована 3 декабря 2002 г. в составе 1977 членов Палаты. В соответствии с Законом об адвокатуре на территории Ростовской области зарегистрированы адвокатские образования: Ростовская областная коллегия адвокатов; Ростовская областная коллегия адвокатов № 2; Коллегии адвокатов, образованные в результате выделения юридических консультаций из состава РОКА: «Бизнес и право», «Аргумент», «Ростовский юридический центр», № 2 Ворошиловского района, «Ткачевы и партнеры», адвокатское бюро в г. Батайске, учреждены 79 адвокатских кабинетов.

На 15 декабря 2017 г.

В реестр адвокатов Ростовской области внесены сведения о 3080 адвокатах, из них – 2870 действующих адвокатов, в отношении 210 человек статус адвоката приостановлен. В адвокатских образованиях Ростовской области проходят стажерскую практику 129 человек, помощниками адвоката работают 234 человека. На 15 декабря 2017 г. на территории Ростовской области зарегистрировано 1144 адвокатских образования, в том числе: 58 коллегий адвокатов (численный состав – 1803 человека), 21 адвокатское бюро (численный состав – 101 человек), 1066 адвокатских кабинетов.

Награды

За период с 2002 г. по 2017 г. члены АП РО были удостоены следующих наград.

- Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако награждены 4 адвоката и Адвокатская палата Ростовской области.
- Звание «Почетный адвокат России» присвоено 33 адвокатам.
- Орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу» награждены 60 адвокатов,
- медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – 135 адвокатов,
- медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – 164 адвоката,
- Почетной грамотой и благодарностью ФПА РФ – 140 адвокатов.
- Медалью Ассоциации Адвокатских палат ЮФО и СКФО «За высокие профессиональные достижения» награждены 139 адвокатов,
- Почетной грамотой АП РО – 167 адвокатов.

Президент Палаты вручил награды и памятные подарки победителям шахматного турнира среди адвокатов Ростовской области (**подробнее о турнире читайте на стр. 54 – 56 – прим. ред.**): **Б.С.Маласай – 1 место, А.Г. Писаревский – 2 место, К.С.Гукасян – 3 место.** Были отмечены также В.Соломичев – как один из инициаторов идеи проведения турнира и О. Малюкова – как единственная представительница слабого пола среди участников турнира.

На конференции прозвучало 7 докладов. С докладом «О допуске адвоката для участия в гласных оперативно-розыскных мероприятиях» выступил адвокат **Ю.Б. Чупилкин.** Тема доклада адвоката **М.Р.Арутюнян** – «Введение института уполномоченных по правам адвокатов как гарантия эффективной защиты профессиональных прав адвокатов». Основная мысль этого доклада – в необходимости создания института своего рода «аварийных комиссаров», способных немедленно выехать на помощь к коллеге-адвокату, чьи непроцессуальные права были нарушены либо нарушаются в этот самый момент. Подобного института еще нет, но необходимость его введения признается, по словам Мариэтты Рубеновны, многими адвокатами.

Фото Кирилла Рыжовского

Ирина Нестеренко

От редакции.

Ряд прозвучавших на конференции докладов мы сегодня публикуем, будучи уверенными, что содержащаяся в них информация будет полезна адвокатам Дона в их каждодневной работе.

Игорь Зиновьев,

член Квалификационной комиссии АП РО,
декан юридического факультета ЮФУ,
кандидат юридических наук, доцент

Динамика гражданско-правового регулирования адвокатской деятельности

Хотелось бы остановиться лишь на одном из аспектов такого регулирования – гражданско-правовом регулировании отношений, возникающих в связи с деятельностью корпоративных адвокатских образований.

Термин «адвокатское образование» был введен в правовой обиход с принятием 31.05.2002 г. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». До этого в нем не было необходимости. Единой структурой, в рамках которой осуществлялась организация адвокатской деятельности, были Коллегии адвокатов. Последние осуществляли ряд функций, которые можно условно назвать «публичными»:

- прием в состав адвокатуры;
- дисциплинарное производство;
- методическое сопровождение адвокатской деятельности;
- представление интересов адвокатского сообщества во внешних взаимоотношениях с органами власти и пр.

Наряду с этим, здесь же в коллегиях адвокатов, а точнее – в их структурных подразделениях-юридических консультациях, решалась задача организации деятельности отдельных адвокатов по оказанию юридической помощи.

Соглашения заключались от имени коллегии заведующим консультацией, он же распределял нагрузку между адвокатами консультации. Здесь же за счет отчислений адвокатов осуществлялось материально-техническое обеспечение их деятельности.

Каких-то имущественных отношений корпоративного типа, требующих гражданско-правового регулирования, здесь не возникало.

С принятием в 2002 г. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» ситуация меняется. Появляется несколько видов адвокатских организаций.

При этом функции «публичные»:

- представление адвокатского сообщества в органах власти, защита интересов адвокатов;
- дисциплинарная практика;
- присвоение статуса адвоката;
- организация бесплатной юридической помощи;
- организация профессиональной подготовки адвокатов;
- выработка единых правил и стан-

дартов, применяемых в адвокатской деятельности, и некоторые другие возлагаются на региональные и федеральную Палаты адвокатов, а функции непосредственной организации и обеспечения осуществления адвокатской деятельности адвокатами концентрируются в рамках адвокатских образований.

Закон предусмотрел 4 вида адвокатских образований: адвокатский кабинет, юридическая консультация, коллегия адвокатов и адвокатское бюро.

Два последних являются некоммерческими организациями корпоративного типа. Их объединяет то, что эти организации добровольно создаются адвокатами для соединения их усилий и имущества с целью организационного и материально-технического обеспечения осуществляемой ими адвокатской деятельности. Такой уровень сотрудничества неизбежно вызывает возникновение целого ряда имущественных и неимущественных отношений между юридическим лицом – корпорацией и ее членами, а также между членами корпорации по поводу участия в ней и управления ею (корпоративные отношения).

Между тем, эти отношения регулируются, главным образом, лишь путем субсидиарного применения положений ФЗ «О некоммерческих организациях», относящихся к некоммерческим партнерствам. Ст. 8 этого закона содержит элементарный набор прав участников этого вида некоммерческой организации: право на участие в управлении; право на получение информации о деятельности организации; право на выход с возможностью (если она не исключена учредительными документами) получения части имущества организации; право на ликвидационную квоту.

Ситуация несколько изменилась в связи с внесением в 2014 г. изменений в главу 4 ГК РФ. Появились общие положения о корпорациях, которые распространяют свое действие и на корпорации некоммерческие (ст. 65.2 ГК РФ). Права участников некоммерческих корпораций были, в частности, дополнены правом:

- обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия;

- требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных ей убытков;
- оспаривать совершенные корпорацией гражданско-правовые сделки и требовать применения последствий их недействительности.

Их обязанности дополнены обязанностями:

- не разглашать конфиденциальную информацию;
- участвовать в принятии решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность;
- не совершать действия, заведомого направленного на причинение вреда и др.

Между тем, этого регулирования явно недостаточно. **Законодатель применительно к корпоративным адвокатским образованиям сосредоточен на отношениях, связанных с осуществлением адвокатами собственно адвокатской деятельности, и почти игнорирует имущественные отношения, возникающие между адвокатами как участниками корпорации.**

Применение норм ФЗ «О некоммерческих организациях» не решает проблемы. Приведем примеры. Три адвоката учредили адвокатское бюро или коллегия адвокатов (применительно к рассматриваемым отношениям правовое регулирование одинаково, см. п. 18 ст.22, п.2 ст.23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Передали ей в собственность свое имущество. В ходе работы это имущество, принадлежащее коллегии на праве собственности (п. 11 ст.22 закона), приросло. Что-то приобретено за счет членских взносов, какие-то средства получены за счет приносящей доход деятельности адвокатского образования (проценты на временно свободные и размещенные в депозит банка средства, сдача в аренду имущества, издательская деятельность, доходы от проводимых обучающих семинаров, от реализации программ дополнительного образования и пр.).

Как быть с этим доходом? Можно ли его распределить между членами коллегии, за чей счет и чьими усилиями он получен? П. 1 ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях», п. 1 ст.50 ГК РФ содержат прямой запрет на такое

распределение между членами некоммерческих организаций.

Или рассмотрим две ситуации:

1. Выход одного участника из коллегии (бюро).

2. Ликвидация коллегии (бюро).

При выходе адвокат, по общему правилу, имеет право получить часть имущества коллегии (бюро) или его стоимость в пределах стоимости имущества, **переданного им в собственность образования** (за исключением членских взносов) (ст. 8 ФЗ «О некоммерческих организациях»). При ликвидации такого адвокатского образования, по общему правилу, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество подлежит распределению между членами в соответствии с их имущественным взносом, **размер которого не превышает размер их имущественных взносов**. Остальное имущество должно быть направлено на цели, ради которых создана организация, на благотворительность или даже обращено в доход государства (п.п. 1 и 2 ст. 20 закона).

В случае смерти одного из членов корпоративного адвокатского образования мы обнаружим, что у адвоката нет никаких корпоративных имущественных прав, которые могут стать объектом наследственного правопреемства. Партнерский договор между адвокатами, учредившими адвокатское бюро, тоже не решает этой проблемы, поскольку эти отношения не являются его предметом.

Эти примеры иллюстрируют далеко не все недостатки существующего регулирования отношений внутри корпоративных адвокатских образований. Эти недостатки являются существенным препятствием для их развития, осуществления ими приносящей доход деятельности, не противоречащей деятельности адвокатской, и как следствие, ухудшают положение коллективов адвокатских корпораций на рынке юридических услуг в сравнении с коммерческими организациями, также их осуществляющими.

24 октября 2017 г. был опубликован Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, в нем констатируется факт того, что **существующее регулирование адвокатской деятельности не создает точек роста для развития адвокатуры; не синхронизировано с современными потребностями рынка юридических услуг; не мотивирует высокопрофессиональных юристов, практикующих вне адвокатуры, вступать в адвокатское сообщество, несмотря на все преференции статуса.**

В числе прочих недостатков существующих организационно-правовых форм адвокатских образований названа неспособность:

- к заключению соглашений с клиентами, которые бы отражали фактические взаимоотношения между клиентом и коллективом адвокатов;
- эффективно разрешать вопросы распределения совместно полученных доходов;
- официального структурирования трудовых функций в адвокатском образовании между адвокатами-партнерами, принимающими участие в управлении адвокатским образованием и руководящими совместной адвокатской деятельно-

стью, и адвокатами-исполнителями и др.

Для преодоления этой ситуации в Проекте Концепции, в числе прочих, сформулированы предложения по обеспечению условий для создания коммерческих корпоративных форм ведения адвокатской деятельности. С этой целью предлагается, сохранив существующие виды адвокатских образований, допустить возможность создания их и в организационно-правовых формах коммерческих товариществ и обществ (за исключением публичных акционерных обществ) и производственных кооперативов, установив для них ряд специальных правил – ограничений (в отношении наименования, состава учредителей, предмета деятельности и др.). Кроме того, предлагается допустить возможность заключения соглашения об оказании правовой помощи от имени таких адвокатских образований и, соответственно, расширить круг субъектов адвокатской деятельности (не только адвокаты, но и адвокатские образования), обеспечить возможность работы адвоката по трудовому договору и найма адвоката адвокатом.

Представляется, что авторы Концепции в целом верно обозначили суть имеющихся проблем и общие направления их решения. В принципе здесь нет ничего нового. Эти предложения основаны на анализе опыта организации адвокатуры в современных правовых порядках многих зарубежных стран.

Да и в нашем законодательстве можно обнаружить примеры подобного регулирования. Достаточно обратиться к национальному законодательству об аудиторской деятельности, и мы увидим некий прообраз «коммерческих» адвокатских образований будущего. Непонятным является одно: как осуществление адвокатской деятельности от имени коммерческих корпоративных организаций, основной целью которых является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ), «уживется» с постулатом о том, что адвокатская деятельность сохранит свой непредпринимательский характер. А этот постулат авторы Концепции повторяют неоднократно. Они полагают, что *«данный правовой конфликт носит в большей степени терминологический, нежели содержательный характер, и может быть устранен через установление специальной правоспособности коммерческой формы адвокатского образования»* (абз. 3 п. 5.3. Концепции).

Позволю себе не согласиться с этим утверждением. Как не ограничивай правоспособность коммерческой организации, она (организация) так и останется коммерческой, а основная деятельность, ею осуществляемая, – оказание юридических услуг, будет квалифицироваться правоприменителем как деятельность предпринимательская (ст. 2 ГК РФ). Таково действующее законодательство РФ. И объяснения о том, что в «законодательстве некоторых стран» бывает как-то по-другому, российский правоприменитель не примет по известной причине (он же – российский, и обосновывать свои решения вынужден, опираясь на российское же законодательство, а не на обобщенный анализ «законодательства некоторых стран»). Или же правоприменителю придется предположить, что у нас появится новая разновидность уже известных коммерческих организаций, обла-

дающих специальной правоспособностью и осуществляющих в качестве основного (и зачастую – единственного) вида деятельности адвокатскую деятельность, не являющуюся предпринимательской. Т.е. не преследующих цели извлечения прибыли, которая является обязательным атрибутом коммерческой организации (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Такой «революционный» подход способен камнем на камне не оставить от закрепленного в действующем законодательстве и вполне себе работающего деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Но этого, уверен, не произойдет. А что же произойдет (если, конечно, предположить, что законодатель пойдет по намеченному авторами проекта Концепции пути)? Коммерческим адвокатским образованиям, заключающим договоры об оказании юридических услуг от своего имени, видимо, придется столкнуться с тем, что в отношении их деятельности в полной мере будут применяться нормы, регулирующие отношения с участием коммерческих организаций-субъектов предпринимательской деятельности. Не буду подробно описывать специфику регулирования этих отношений. Они известны каждому юристу. Это и повышенная гражданско-правовая ответственность (п. 3 ст. 401 ГК РФ), и возможность применения законодательства о защите прав потребителей, и перспектива попасть в сферу антимонопольного регулирования, и многое другое.

А есть ли другой вариант решения обозначенных в Концепции проблем, без того, чтобы совершать «революцию» в сложившемся в национальном законодательстве гражданско-правовом регулировании деятельности коммерческих и некоммерческих организаций и при этом сохранить адвокатскую деятельность как исключительно (без каких-либо оговорок) не предпринимательскую?

Представляется, что есть. И его мы можем найти, как ни странно, в том же проекте Концепции. Формулируя заключения по результатам изучения зарубежного опыта, авторы проекта отмечают: *«при этом, даже в тех странах, где предусмотрено создание только некоммерческих адвокатских образований, их правовой режим позволяет эффективно разрешать вопросы распределения прибыли, заключения соглашений с клиентами, структурирования партнерских и трудовых отношений»*. Так, может быть, и отечественному законодателю пойти по этому пути, предусмотрев новые формы некоммерческих адвокатских корпоративных образований (или адаптировать уже имеющиеся), в которых будет допущена возможность:

- распределение между участниками-адвокатами доходов, полученных исключительно от адвокатской деятельности, осуществляемой этими адвокатскими образованиями, и иных видов деятельности, ей сопутствующих и прямо указанных в законе;
- полноценное право участников-адвокатов на ликвидационную квоту в случае ликвидации адвокатского образования;
- право наследников умершего участника на справедливую выплату им стоимости соответствующей доли в имуществе адвокатского образования или выдачу ее в натуре.

Максим Хырхырьян,

председатель Комитета АП РО
по защите профессиональных прав адвокатов

ЭВОЛЮЦИЯ законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и защита профессиональных прав адвокатов

...С момента принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в него было внесено 11 поправок. За 15-летний период, по критериям российского нормотворчества, это не так уж и много, и сегодня многие эксперты не без оснований считают наш Федеральный закон одним из самых совершенных законов, регулирующих адвокатскую деятельность, в Европе. Можно с этим утверждением согласиться, можно и поспорить. Но не следует сбрасывать со счетов особенности национальной правовой системы; в итоге зачастую безупречность Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» компенсируется необязательностью его исполнения.

Поэтому поговорим о плюсах и минусах законодательства об адвокатуре, а также о минусах и плюсах его применения.

Следственные действия в отношении адвоката.

Те, кто принимал участие в нашей предыдущей научно-практической конференции в сентябре 2015 года, помнят, что этот вопрос мы достаточно предметно обсуждали. Коротко напомним: речь шла о части 3 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая устанавливает общеобязательное правило, согласно которому проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в т.ч. в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. На тот момент из всех следственных действий в отношении адвоката судом санкционировался только обыск (такая практика сформировалась в 2005 г. —

после вынесения Конституционным Судом РФ Определения от 08.11.2005 г. №439-О по жалобам Бородина С.В., Буробина В.Н., Быковского А.В. и др.). А мы предлагали часть 2 ст.29 УПК РФ дополнить пунктом 5.2, в котором закрепить исключительную прерогативу суда санкционировать проведение не только обыска, но и любых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката.

В этом году наши надежды в большей части осуществились. Федеральным законом №73-ФЗ от 17.04.2017 г. в УПК РФ внесены изменения: часть 2 ст.29 дополнена пунктом 5.2, в соответствии с которым только суд правомочен принимать решения о производстве обыска, выемки и осмотра в отношении адвоката. Также в уголовно-процессуальном законе появилась ст.450.1, значительно ограничивающая, в сравнении с ранее существовавшим порядком, случаи, при которых возможно производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, а также предусматривающая обязательное присутствие при указанных мероприятиях представителя Адвокатской палаты.

С момента введения указанных поправок и до настоящего времени ни одного обыска в адвокатских образованиях Ростовской области не санкционировано и не произведено. Очень хочется надеяться, что введенные законодателем ограничения (возможность производства обыска, осмотра и выемки только в случае возбуждения уголовного дела в отношении адвоката либо привлечения его в качестве обвиняемого, а в остальных случаях — только если в помещении адвокатского образования обнаружены признаки преступления) не только «на бумаге», но и на деле существенно снизят число судебных решений, санкционирующих обысковые мероприятия в адвокатских

образованиях. Вместе с тем, на случай вынесения таковых Советом Палаты 29.06.2017 г. утвержден и размещен на официальном сайте АП РО список представителей Палаты, уполномоченных присутствовать при производстве указанных мероприятий и контролировать обеспечение неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Итак, с обыском, выемкой и осмотром ясность появилась. Между тем, «за бортом» остались остальные следственные действия, которые могут быть произведены в отношении адвоката.

В частности, допрос. На сегодняшний день — это настоящий бич: не менее трети, если не половина, обращений в Комитет по защите профессиональных прав Адвокатской палаты Ростовской области связаны именно с вызовами адвокатов для допроса по обстоятельствам, так или иначе связанным с обращением за юридической помощью либо с ее оказанием.

Часть 3 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорит обо всех (т.е. о любых) следственных действиях и ОРМ в отношении адвоката. По какой причине появившаяся в УПК новация не коснулась допроса? Ведь допрос адвоката в качестве свидетеля в контексте ч.3 ст.8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не имеет никаких принципиальных отличий от обыска, выемки и осмотра. Это такое же следственное действие в отношении адвоката. И вызову адвоката на допрос должна предшествовать соответствующая судебная процедура. С обязательным участием адвоката и представителя Совета Палаты — с тем, чтобы они имели возможность довести до сведения суда свою позицию по данному вопросу и предоставить подтверждения, в том числе документар-

ные, в обоснование своей позиции. Тем не менее, поскольку в УПК РФ «зеркальная» норма отсутствует, правоприменитель ч.3 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» игнорирует – насколько мне известно, в пределах России ни одного судебного решения касаясь допроса адвоката не принималось.

Так было до недавнего времени. Те, кто следит за публикациями в «Южно-российском адвокате» и «Вестнике Адвокатской палаты Ростовской области», знают, что ситуация наконец сдвинулась с «мертвой точки». В ходе расследования одного из уголовных дел, в целях допроса адвоката об обстоятельствах, по мнению следствия, не связанных с обращением за юридической помощью либо с ее оказанием, следователем было возбуждено перед судом ходатайство о допросе адвоката-защитника в качестве свидетеля по уголовному делу, расследуемому в отношении ее доверителя. В судебном заседании по поручению Совета Палаты принимал участие представитель Комитета по защите профессиональных прав адвокатов Запорожцев В.В.

И 09.10.2017 г. судьей Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя. При этом в обоснование принятого решения суд в описательно-мотивировочной части постановления указал, что изменение процессуального статуса адвоката «может привести к нарушению права на защиту участника процесса, с которым заключено соглашение на оказание юридической помощи и защиту».

Таким образом, прецедент сформирован: суд, со ссылкой на ч.5 ст.450 УПК РФ, признал, что вызов адвоката на допрос должен предшествовать обязательный судебный контроль. А то, что, помимо этого, во главу угла судебного решения поставлено право на защиту, конечно же, не может не вселять оптимизм.

Используя данный прецедент, можно и, на мой взгляд, необходимо формировать практику предварительной судебной проверки обоснованности вызова адвоката на допрос, отсутствия взаимосвязи между предметом допроса и сведениями, ставшими известными адвокату в связи с обращением за юридической помощью либо в связи с ее оказанием и, соответственно, отсутствия опасности разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также исключения необоснованного отвода защитника посредством искусственного наделения его статусом свидетеля.

Такой подход, конечно, таит и вполне осязаемые риски – в отличие от нынешней ситуации, когда избежать допроса нередко удается путем письмен-

ного диалога с инициатором вызова, проигнорировать, оставаясь в рамках правового поля, вызов на допрос при наличии вступившего в законную силу судебного решения будет практически невозможно. Тем не менее, во-первых, имеющийся прецедент позволяет делать оптимистичные прогнозы относительно формирования судебной практики, а во-вторых, привлечение представителя Совета Палаты позволит отслеживать все вызовы адвокатов на допросы (с соответствующей поддержкой, при наличии оснований), в то время как на сегодняшний день оперировать сколь-нибудь объективными цифрами невозможно: в том случае, если адвокат был допрошен в качестве свидетеля, и ни он сам, ни его доверитель не поставили об этом в известность Совет Палаты, информация об этом так и не будет доведена до органов адвокатского сообщества, что, возможно, гораздо опаснее и вреднее, чем приведенные выше риски.

На наш взгляд, федеральному законодательству следует проявить последовательность и привести часть 2 ст.29 УПК РФ в соответствие с ч.3 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», дополнив пункт 5.2 положениями, закрепляющими исключительное правомочие суда по санкционированию не только обыска, выемки и осмотра, но и любых следственных действий в отношении адвоката и, в частности, его допроса.

Конституция РФ не наделяет адвокатуру правом законодательной инициативы. Между тем, существуют действенные опосредованные механизмы инициации законодательного процесса. В связи с этим полагаю, что органам адвокатского сообщества необходимо предпринять последовательные системные меры, направленные на внесение упомянутых дополнений в статью 29 УПК РФ.

Допуск адвоката к участию в уголовном деле.

До сегодняшнего дня при ознакомлении с материалами уголовных дел то и дело приходится сталкиваться с т.н. «вступительными» ходатайствами адвокатов, в которых они используют такую формулировку: «Прошу допустить меня к участию в деле...».

Это, наиболее вероятно, связано с действовавшей до апреля 2017 г. редакцией ч.4 ст.49 УПК РФ, согласно которой «адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера».

Между тем, еще в 2010 г. Конституционный Суд РФ выразил общеобязательную правовую позицию, согласно которой: «...выполнение про-

цессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на ведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится дело; решение же об отводе защитника может основываться только на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих его участие в деле. Таким образом, **действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело (Определение КС РФ от 22 апреля 2010 г. N 596-О-О)**».

Спустя 7 лет федеральный законодатель закрепил наконец приведенную правовую позицию в уголовно-процессуальном законе: **Федеральным законом №73-ФЗ от 17.04.2017 г., который мы уже упоминали, часть 4 ст.49 УПК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой: «Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера».**

Таким образом, теперь на законодательном уровне закреплено, что вступление адвоката в уголовное дело носит уведомительный характер и не может быть ограничено дискрецией правоприменителя.

О беспрепятственном доступе в здания судов и прокуратур.

02.06.2016 г. в ч.3 ст.15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» внесены изменения, в соответствии с которыми «Удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности».

Практика показывает, что это одна из самых неоднозначно понимаемых норм нашего федерального закона. Во всяком случае, вариантов ее толкования на сегодняшний день предостаточно.

В юридической литературе встречается мнение, что данное нововведение – пустая декларация, поскольку в силу ч.1 ст.123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах, по общему правилу, открытое, и, со-

ответственно, не только адвокаты, но и все граждане России имеют право на беспрепятственный доступ в здания судов. Некоторые полагают, что «беспрепятственный доступ» по предъявлению удостоверения означает то, что удостоверение адвоката позволяет входить в здания районных (городских) судов и прокуратур без предъявления иных удостоверяющих личность документов (в частности, паспорта). Встречаются и крайние проявления в толковании новой нормы: «формулировку закона «право беспрепятственного доступа» следует понимать как возможность прохода в здания /судов и прокуратур/ без заблаговременного оформления пропуска в указанные учреждения/ведомства».

Само прохождение в здания, в т.ч. государственных органов имеет две составляющие: процедура осмотра и собственно физическое прохождение в помещение.

Осмотр адвоката и находящихся при нем личных вещей – отдельная большая тема. Мы говорили о ней на прошлой конференции, не раз обсуждали на страницах наших периодических изданий, неоднократно затрагивали в заключениях Комитета по защите профессиональных прав адвокатов. Но спор существует по сей день, при этом правоприменителем повсеместно допускается подмена «осмотра» фактически производимым досмотром. Повторюсь, это отдельная большая тема, сейчас мы больше говорим о другом – о возможности прохождения адвокатов в здания судов и прокуратур без дополнительных условий.

В большей части сотрудниками судов и прокуратур новая редакция части 3 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации» вообще оставлена без внимания: порядок прохождения адвокатов никак не изменился. Но если в большинстве судов прохождение адвокатов можно считать условно-беспрепятственным – после проверки удостоверения, осмотра и выяснения цели прибытия адвокат допускается в здание, то в некоторых судах, например, в Ворошиловском и Советском судах г. Ростова-на-Дону ситуацию можно охарактеризовать не иначе, как вопиющую. Мало того, что в отношении адвокатов и их личных вещей фактически производится полноценный досмотр (без намека на соблюдение установленной Законом процедуры – понятия, протокол и т.д.), свободно можно пройти лишь до турникета, а дальнейший т.н. «беспрепятственный доступ» осуществляется лишь по вызову и в сопровождении секретаря судебного заседания. Такое положение вещей нельзя считать нормальным и приемлемым, эта ситуация унижительна. При этом председатели судов в рассматриваемых случаях занимают позицию, которая, скорее, похожа на издевательскую: вестибюль при входе в суд – это тоже здание суда, а значит, «беспрепятственный вход» обеспечен.

Одним из редких исключений является Новочеркасский городской суд – судебные приставы там не только четко представляют себе разницу между осмотром и досмотром, но и о цели прибытия интересуются исключительно корректно: «К кому направляетесь?» вы услышите вопрос «Знаете, куда идти?». Именно так, по моему пред-

ставлению, должен выглядеть «беспрепятственный доступ» в здания судов и прокуратур.

В соответствии с п.5 ч. 1 ст.3 ФЗ от 01.06.2005 г. №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» при официальном опубликовании федеральных законов подлежит обязательному использованию государственный язык РФ. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ). По правилам нормированного русского языка «беспрепятственный» означает «свободный, не встречающий препятствий, не связанный с преодолением каких-либо преград либо помех». Практически дословные формулировки мы встретим и у Ожегова С.И., и у Ефремовой Т.Ф., и у Ушакова Д.Н. Соответственно, беспрепятственный доступ должен быть именно таким: свободным, без каких-либо препятствий и помех. Проще говоря – предъявил удостоверение и прошел.

К сожалению, на практике пока что эта идея звучит почти фантастически, но именно таково требование Федерального закона в его буквальном толковании, и нам нужно стараться шаг за шагом воплощать его в жизнь.

Вот те плюсы и минусы законодательных новаций в области адвокатской деятельности и адвокатуры, о которых хотелось поговорить. Плюсов, на мой взгляд, все-таки намного больше. Но нужно работать над тем, чтобы и минусы превратить в плюсы. Ведь даже из самого большого минуса, если сломать его пополам, можно сложить плюс. ■

Михаил Грановский,

адвокат Филиала «Присяжный поверенный»
РОКА им. Д.П.Баранова,
член Совета Адвокатской палаты РО

Античный афоризм и современная адвокатура

Возлюбленные мои коллеги! Хочу предварить этот крик души эпиграфом из сочинения человека, чей авторитет вряд ли кто подвергнет сомнению:

«Нигде столько свары, раздражения, зависти, взаимных погрёков и ненависти, нигде так мало единства, как среди рабов».

Аристотель

Теперь объяснюсь. Ежемесячно, в последнюю пятницу, проходит заседание Совета Адвокатской палаты Ростовской области, членом которого я имею честь быть. Помимо прочих вопросов, Совет рассматривает и дисциплинарные дела адвокатов, провинившихся за отчетный период. И самый «популярный» вид адвокатских прегрешений – то, что называется кратко: «пойти не в график». О чем идет речь, понятно любому. Дефиницию этого проступка можно описать так: «Адвокат идет работать по назначению (в основном, по уголовным делам) не в соответствии с графиком, утвержденным Палатой, а по прямому персональному приглашению сотрудников правоохранительных органов. График этот является документом общедоступным, имеется во всех адвокатских формированиях и кабинетах. Поэтому о какой-либо неосторожной форме вины речь здесь не идет, речь идет о прямом умысле. Уличенные в данном грехе коллеги ведут себя, как правило, одинаково: вину свою признают и обещают впредь не допускать подобного. И им хочется верить. Есть, правда, и те, кто считает, что имели на это нарушение уважительную причину. Ну, например, получив команду от заведующего филиалом. Или из гуманных побуждений, не желая подводить бедолагу следователя, задыхающегося от процессуальных сроков. Но практически никто из них не считает это нарушение чем-либо серьезным – так, легкая шалость. Один шлепок по попе, и все разошлись довольные друг другом. И, наверное, немногие осознают при этом, что этот проштрафившийся адвокат – банальный вор, укравший работу у своих коллег. И вряд ли можно найти какое-либо пристойное объяснение этому воровству. Ни для кого не секрет, что работа по назначению нередко «перерастает» в полноценное, оплаченное соглашение. Когда сам задержанный или его родственники, отойдя от стресса, начинают искать квалифицированную, надежную защиту. Могут они найти её у того адвоката, который прибежал вне графика по звонку следователя? По определению нет. Ведь добросовестный адвокат не будет добровольно перед следствием и прокуратурой, он будет драться за подзащитного. А вот тот, кто пришел по звонку следователя (назовем его поэтому «позвоночный» адвокатом), и уговорит вину признать, и жалобы писать не будет, и, если повезет, поделится гонораром. А то ведь в следующий раз не позовут, позвонят другому вору – бессовестному

человеку с адвокатским значком. Ну, конечно, «позвоночный» адвокат в этом не признается. Застенчиво улыбаясь (дескать, все же мы люди), он расскажет о слезной просьбе следователя, мучимого процессуальными сроками, о том, что он просто пожалел беднягу. Ни один разумный, мало-мальски опытный адвокат в это, конечно, не поверит. Потому что из благородных побуждений не воруют. Воруют из корысти и в надежде на безнаказанность. А адвоката, оправдывающего такое нарушение поручением заведующего, вообще человеком умным назвать сложно, так как в данном случае он «подставляет» еще и заведующего.

Но самое главное даже не в этом, а в том, что в этой ситуации подозреваемый остаётся фактически без защиты. Ведь получается, что адвокат работает не на него, а на обвинение. А это роковым образом может сказаться на всей его судьбе. Сколько раз и мне, и моим коллегам приходилось сталкиваться с такими ситуациями, когда первые день-два три по делу работал «позвоночный» адвокат, а когда подключался добросовестный адвокат по соглашению, возможности помочь подзащитному были уже во многом упущены. Не хочу, естественно, мазать черной краской всех наших коллег, но таких «позвоночных» адвокатов, к сожалению, много. И все их прекрасно знают. Всё, о чем я здесь говорю, сюрпризом ни для кого не является. И наказывает Совет таких адвокатов обычно предупреждением, и наказание вроде суровое (последнее перед прекращением статуса), а меньше таких коллег не становится.

Вы вдумайтесь: ведь сам звонок следователя не по графику, а знакомому, «позвоночному» адвокату, является неопровержимым свидетельством сговора адвоката с обвинением. По-другому это можно назвать ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ.

Может ли такой адвокат продолжать свою профессиональную деятельность? Не думаю.

Упаси меня Господь от чтения морали членам нашего профессионального сообщества! Здесь собрались люди, которые всё прекрасно понимают. Все хотят зарабатывать деньги, и побольше. Успехов вам на этой стезе, дорогие коллеги! Только вот слишком надоели эти деловитые и не в меру шустрые молодые люди с адвокатским удостоверением,

имеющие в анамнезе 2-3 года следственной или оперативной работы, которые так и не научились расследовать уголовные дела, но бережно хранят сеть связей в правоохранительных органах. И регулярно, чихая с высокого дерева на все постановления нашего уважаемого Совета, используют эти связи в своих корыстных интересах. Их телефоны всегда на одной волне с телефонами следственного подразделения, в котором они еще так недавно работали. При этом и адвокаты из них никакие; кроме того, как «занести» что-нибудь кое-кому, они вряд ли на что-то способны. Но это их и не смущает. Ведь главное – уметь открыть ногой нужную дверь. И я полагаю, они нередко преуспевают. А в этом доля и нашей вины, она – в терпимости к подобным «коллегам». Ведь доходит до смешного. Один молодой адвокат додумался до того, что, рекламируя свои услуги в сети, скромно приписал: «Имею широкие связи в правоохранительных органах». По простоте душевной и низкой квалификации он, видимо, даже не подумал, что подобная «оферта» формально подпадает под диспозицию части 5 статьи 291–1 Уголовного кодекса РФ: обещание или предложение посредничества во взятничестве. А как еще можно квалифицировать такой вид услуги? Я никогда не считал деньги в чужих карманах, считаю это занятием для убогих, ущербных людей. Но мне далеко не всё равно, с кем я бок о бок работаю, что это за люди и можно ли их назвать порядочными. Как можно назвать порядочным человека, пытающегося залезть в твой карман? Как можно назвать порядочным человека, которому задержанный вверяет свою судьбу, а он работает на противоположную сторону, то есть на дознание и следствие? Как, в конце концов, можно назвать умным человека, который игнорирует установленные правила своей профессии, делая это на глазах у всех; ведь нарушения, о которых я говорю, совершаются абсолютно открыто... Вопросы риторические. Как можно уважать человека, являющегося рабом своей жадности, своей тупости, для которого понятия «совесть», «корпоративная, профессиональная честь» являются пустым звуком? Вот и вспомнил мне почтенный философ Аристотель, резонно полагающий, что среди рабов порядочных людей не бывает. Или их крайне мало, если вспомнить восстание Спартака.

Ужасно хочется, чтобы в нашем профессиональном сообществе было как можно меньше рабов и как можно больше по-настоящему свободных, порядочных людей. ■

Александр Кирьянов,

адвокат, член Комитета по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты РО

Влияние прецедентной практики ЕСПЧ на законодательство РФ об адвокатской деятельности

Роль адвоката в уголовном процессе Европейский суд определил так: «Адвокат обвиняемого может также выполнять роль «гаранта соблюдения процессуальных требований» в интересах общества и своего Подзащитного» (дело Энслин, Баудер и другие против Германии). Понятны негативные и критические высказывания представителей властей относительно качества постановлений этого Суда, но тем не менее на настоящий момент времени Российская Федерация признаёт его юрисдикцию и, соответственно, вынуждена воспринимать в той или иной форме принимаемые им правовые позиции. Какое же влияние эти правовые позиции оказывают на повседневную деятельность адвокатов? Из моих личных наблюдений существует два вида влияния:

1. Непосредственное влияние – когда постановление Европейского суда устанавливает нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, становится окончательным, и на его основании компетентный суд производит пересмотр судебного акта.

2. Опосредованное влияние – когда орган власти, узнав о факте подачи жалобы в Европейский суд и её существовании, оценив эту информацию, корректирует своё поведение и устраняет допущенное нарушение.

В качестве примера опосредованного влияния привожу ситуацию, в которой участвовал лично. В точно не отслеженное мной время в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Ростовской области, а проще – в Таганрогском следственном изоляторе, следственно-арестованных при выводе в следственный кабинет для встречи с защитником и для производства следственных действий начали помещать в металлические клетки прямоугольной формы площадью от 0,7 до 0,8 кв.м. Клетка имела окошечко, напротив которого имелся

табурет, на него предлагалось сесть защитнику, чтобы иметь перед собой лицо подзащитного и вести с ним диалог, а документами обмениваться через окошечко. На жаргоне такая клетка называлась «лоханка». Данная возмутительная ситуация не могла не стать предметом обжалования. В ходе обжалования выяснилось, что уважаемое ведомство не соблюло требование Правил, которые предписывали, что такими «лоханками» могут быть оборудованы только 10% следственных кабинетов (применительно к Таганрогскому СИЗО-2 – 0,8 кабинета, у нас их всего 8), тогда как в нашем случае ими были оборудованы 100% следственных кабинетов. Более того, помещаться в такие «лоханки» могли лица, могущие причинить вред себе и окружающим и при наличии достаточных данных о том, что они это намерение реализовать собираются. Естественно, таких данных не имелось. В административном иске среди прочего мы привели правовые позиции Европейского суда, а также сделали экскурс в литературу.

Многие читали замечательное произведение Леона Фейхтвангера «Еврей Зюсс». В конце произведения герой осужден к смерти через повешение, но ненависть к нему настолько велика, что его хотя бы не просто повесить, но еще и унижить, и с этой целью изготовлена специальная металлическая клетка, т.н. «птичья клетка», которая специальным механизмом поднималась на виселицу, внутри которой он и был повешен в конце концов.

Так вот, размеры клетки для повешения Зюсса оказались значительно больше тех «лоханок», в которых следственно-арестованные были вынуждены проводить значительное время (по несколько часов), не меняя позы и участвуя в обсуждении своей защиты с адвокатом или участвуя в следственных действиях. Более того, в большинстве залов судебных заседаний судов, в которых я бывал,

размеры «клеток» (их называют защитными кабинами) в случае, если судят нескольких арестованных подсудимых, также предоставляют каждому из них меньше места, чем Зюссу для повешения. В этих клетках нет стола, на котором можно было бы разложить бумаги, вести письменную запись и т.д.

Допрошенное судом должностное лицо показало, что помещение следственно-арестованных в «лоханки» продиктовано заботой о защите меня и следователя от нападения, сразу же была сделана оговорка, что сведений о готовящемся нападении не было, и что адвокату всего лишь надо было написать ходатайство о встречах с подзащитным без помещения его в клетку. Ходатайство моментально было подано, моих подзащитных перестали помещать в клетки.

Руководствуясь принципом непосредственности исследования доказательств судом, нами было заявлено ходатайство о проведении выездного судебного заседания для осмотра следственных кабинетов и ходатайство об обеспечении доказательств путём фотографирования клеток. Оно было удовлетворено, и непосредственно председательствующий судья их сфотографировал. К тому моменту клетки спилили в 3-х следственных кабинетах. К моменту вынесения решения оставили только в одном.

В удовлетворении нашего иска нам было отказано, но проблема была решена, а жалоба находится на рассмотрении в Европейском суде и, полагаем, имеет шансы на успех.

Этот аспект весьма важен в регулировании деятельности адвоката, как указал Европейский суд в деле Кэмпбэлл против Великобритании: «...Общие интересы требуют проводить консультации с адвокатами в условиях, которые способствуют полноценной и непринуждённой дискуссии».

...

...Многие правовые позиции Евро-

пейского суда по правам человека, касающиеся деятельности адвокатов, были выработаны им еще до 2002 г., т.е. до момента введения в действие ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но абсолютной не учитывались законодателем. По мере рассмотрения жалоб против России Европейский суд цитировал эти ранее принятые постановления, и таким образом они начинали оказывать влияние на нашу теперешнюю деятельность.

Очень злободневной до самого последнего времени была проблема обысков в адвокатских образованиях и проблема защиты привилегированных материалов. На этот счёт Европейский суд выработал несколько изящных формулировок. Так, в постановлении «НИМИТЦ против Германии» раскрывается сама природа профессии адвоката, её исключительно гуманитарный характер, статус помещений, в которых он осуществляет адвокатскую деятельность и просто живёт, расплывчатость границ между его профессиональной и частной жизнью. Изящность формулировки заслуживает быть дословно зачитанной:

«Суд не считает возможным или необходимым дать исчерпывающее определение понятию «личная жизнь».

Было бы слишком строго ограничить её интимным кругом, где оградить может жить своей собственной личной жизнью, как он предпочитает, и тем самым полностью исключить внешний мир из этого круга. Уважение личной жизни должно также включать до некоторой степени право устанавливать и развивать отношения с другими людьми.

Более того, кажется, нет принципиальных оснований, чтобы такое понимание «личной жизни» исключало деятельность профессионального и делового характера; именно в своей работе большинство людей имеют значительное, если не наибольшее, количество шансов развивать отношения с внешним миром. Эта точка зрения подтверждается тем фактом, как уже было справедливо отмечено Комиссией, что не всегда возможно чётко разграничить, какая деятельность человека составляет часть его профессиональной или деловой жизни. Таким образом, особенно в случае, когда человек имеет гуманитарную профессию, его работа в таком контексте может стать неотъемлемой частью его жизни до такой степени, что становится невозможным определить, в качестве кого он действует в данный момент времени.

...Ранее суд не проводил разграничения такого рода: он полагал, что имело место вмешательство в личную жизнь, когда, например, прослушивались телефонные разговоры, и деловые, и личные, и когда обыск был связан исключительно с деловой активностью. Суд не полагался только на это обстоятельство как обоснование для исключения применимости статьи 8 (решение по делу Чаппел против Соединённого Королевства от 30.03.1989).

Не всегда можно провести чёткое разграничение также и потому, что

вести деятельность, которую можно отнести к профессиональной или деловой, можно с таким же успехом и со своего места жительства, и наоборот, можно заниматься делами, которые не относятся к профессиональной сфере, в офисе или коммерческих служебных помещениях. Узкое толкование слов “home” и «domicile» может привести к такой же опасности неравенства, как и узкое понимание «личной жизни».

Если говорить в общем, толкование слов «личная жизнь» и «жилище», как охватывающих некоторую профессиональную и деловую активность или служебные помещения, было бы более созвучно с предметом и целью статьи 8, а именно с защитой отдельных лиц от своеговольного вмешательства властей».

В сухом остатке – позиция Европейского суда в том, что в случае производства обыска в жилище адвоката должны быть обеспечены те же самые гарантии для защиты привилегированных материалов, что и при производстве обыска в его офисе.

Ряд других постановлений Европейского суда закрепили необходимость привлечения к участию в обыске в помещении, занимаемом адвокатом, представителя адвокатского образования для предварительного просмотра материалов, необходимость точного, узкого и конкретного идентифицирования в судебном порядке, подлежащих отысканию предметов. В результате, пусть и с большим запозданием, но наш законодатель воспринял это и дополнил Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации соответствующей нормой. Принятию этой нормы способствовала активность наших коллег не только в Европейском суде, но и в Конституционном Суде РФ, который под весомостью приведённых аргументов был вынужден разделить позицию адвокатов.

... Не секрет, что зачастую адвокаты испытывают на себе давление в отместку за активную и принципиальную позицию при рассмотрении дел в Европейском суде. Такой случай был предметом разбора Европейского суда. Так, в постановлении «ФЕДОТОВА против Российской Федерации» он сформулировал следующую правовую позицию: «...власти государства-ответчика не должны вступать в прямой контакт с заявителями под предлогом того, что по «другим делам» представлены поддельные документы. А в том случае, если существует такое подозрение, должны поставить вопрос об этом перед Европейским судом, который в случае необходимости рассмотрит этот вопрос.

Заявитель должен иметь возможность беспрепятственного общения с Европейским судом, не подвергаясь при этом любой форме давления со стороны властей в целях отзыва или изменения жалобы.

Понятие «любая форма давления» должна охватывать не только прямое принуждение и явные факты давления на заявителя или их представителей, но и иные ненадлежащие действия или контакты, направленные на

разубеждение их относительно использования Конвенционных средств защиты.

Угроза уголовного или дисциплинарного преследования в отношении адвоката заявителя по вопросу содержания утверждений, представленных в Европейский суд, ранее уже рассматривались как вмешательство в право заявителя на обращение с жалобой в Европейский суд».

В данном случае заявитель поставила вопрос о присуждении ей справедливого возмещения и судебных издержек в виде расходов по оплате помощи адвоката и переводчика. По заявлению уполномоченного РФ при Европейском суде адвоката и переводчика вызвали в Управление по налоговым преступлениям ГУ МВД России по Ростовской области на допрос на предмет сокрытия ими от налогообложения средств, полученных от заявителя в качестве оплаты. Естественно, что Европейский суд установил нарушение статьи 34 Конвенции, то есть нарушение права на подачу индивидуальной жалобы. Данное постановление принято в далеком уже 2006 году, но его содержание было воспринято правоохранительными органами Ростовской области, и более о таких случаях мне не известно. У нас такой проблемы не возникает, так как введено положение, согласно которому показания, данные обвиняемым подозреваемым на следствии в отсутствие защитника, являются недопустимыми, если впоследствии обвиняемый их не подтверждает.

... Не могу не обратить внимание на одно интересное обстоятельство, выработанное Европейским судом по вопросу назначения защитника бесплатно. Как правило, большинство граждан, которым в нашем отечественном судопроизводстве назначается бесплатный защитник, относятся к этому безучастно, но бывают неприятно удивлены, когда с них взыскивают издержки государства на оплату работы их бесплатного защитника. Суды подходят к этому вопросу формально и взыскивают их всегда. Осужденные удивленно задают вопрос: как такого защитника можно называть бесплатным. Европейский суд данный вопрос решил: инициатор взыскания судебных издержек с осужденного, понесённых государством на оплату услуг защитника по назначению, обязан представить доказательства, что на момент назначения защитника обвиняемый обладал доходом, размер которого позволяет оплатить его работу. Такими доказательствами, в частности, рассматриваются налоговые декларации и справки. При их непредставлении это бремя несёт государство.

В частности, Европейский суд указал: «выражение *to be given in free*» в английском тексте Конвенции можно толковать как означающее бесповоротное предоставление бесплатной юридической помощи, когда у обвиняемого на момент такого представления не было средств».

К сожалению, у нас на этот вопрос никто не обращает внимания. ■

Фатима Какалия,

адвокат адвокатского кабинета,
г.Ростов-на-Дону

Позиции Конституционного суда РФ как источники адвокатского права

Уважаемые коллеги!

Целью моего выступления является желание привлечь ваше внимание к позициям Конституционного суда РФ, которые являются непосредственно действующими и общеобязательными. Безусловно, привести все значимые для нашего сообщества решения невозможно; останутся лишь на тех, которые остро востребованы и уже опробированы в адвокатской деятельности.

«Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами» (ст. 79 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»).

Большая часть решений Конституционного суда РФ принята в форме Определений.

Несмотря на то, что резолютивная часть Определений заключается в отказе к принятию жалобы к рассмотрению, в качестве источника права выступает выявленный в нём конституционно-правовой смысл, имеющий общеобязательный характер и исключающий любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

1. Приоритет УПК и право на копирование.

Одной из гарантий оказания квалифицированной юридической помощи является возможность ознакомления с документами, которые предъявляются подзащитному или составлены с его участием, и их копирование. Кроме того, в соответствии с методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства, принятыми решением Совета ФПА РФ от 21 июня 2010 г. (протокол № 5), в адвокатском производстве должны быть копии ряда процессуальных документов по уголовному делу, по

которому адвокат осуществляет защиту.

Прямого указания на предоставление возможности защитнику копировать конкретный документ, с которым подозреваемый (обвиняемый) ознакомлен, например, протокол допроса подозреваемого, протокол ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и др., процессуальный закон не содержит. Именно на это зачастую ссылается следователь или дознаватель, отказывая защите в изготовлении копий за свой счет.

Апеллирование к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающему (п. 6 ч. 3 ст. 6) право адвоката на фиксирование (в т.ч. с помощью технических средств) информации, содержащейся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну, а также к тому, что процессуальный закон должен толковаться системно, ставя во главу угла права и свободы человека и гражданина, отвергается под предлогом приоритета УПК РФ над иными федеральными законами. Однако, это противоречит позиции Конституционного суда РФ.

Как неоднократно указывал в своих позициях Конституционный суд РФ: «...о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом. Разрешение же в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой их этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие

их гарантии» (Определение № 439-О от 08 ноября 2005 г., № 673-О-О от 21 октября 2008 г.).

Кроме того, относительно возможности копирования имеется определение Конституционного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 133-О, которое разъясняет, что спора между нормами нет, и процессуальный закон содержит право на копирование.

«Регламентация права на ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия определяется особенностями данной стадии уголовного судопроизводства и значимостью названного права как гарантии конституционного права на судебную защиту. Закрепляя конкретные механизмы реализации прав на судебную защиту и на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы заинтересованных лиц, федеральный законодатель не может вводить такие правила, которые противоречили бы принципам уголовного судопроизводства и создавали неустранимые препятствия в реализации прав (в т.ч. права на обжалование действий и решений органов предварительного расследования и суда), приводя тем самым к фактическому их упразднению. К таким последствиям могло бы приводить, в частности, лишение обвиняемого возможности получать копии обжалуемых им процессуальных решений, а также материалов уголовного дела, могущих подтвердить незаконность или необоснованность оспариваемых им действий и решений.

Кроме того, поскольку пункт 13 части 4 ст. 47 УПК РФ прямо закрепляет право обвиняемого снимать копии с материалов уголовного дела, в т.ч. с помощью технических средств, и не связывает возможность его реализации лишь с одной или несколькими стадиями уголовного процесса, он не может рассцениваться как препятствующий получению заявителем копий материалов уголовного дела, с которыми он имеет право ознакомиться в ходе предвари-

тельного расследования...».

В дальнейшем эта позиция получила продолжение в иных определениях Конституционного суда РФ, в т.ч. в Определении № 59-О-О от 29.01.2009 г.:

«Оспариваемые Г.В. Акоюном положения части первой статьи 11 и пункта 13 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации прямо закрепляют право обвиняемого снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Содержащееся в них правило, согласно которому снятие обвиняемым копий с материалов уголовного дела осуществляется за его счет, не лишает заявителя возможности лично или с помощью адвоката либо иных доверенных лиц получить копии необходимых ему материалов уголовного дела» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года N 329-О).

2. Ознакомление заинтересованного лица с документами, затрагивающими его права и свободы.

Аналогичной позиции придерживается орган Конституционного контроля относительно прав заинтересованных лиц на ознакомление с любыми документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, в отношении которых законом не установлен специальный правовой статус. Т.е. любая информация, распространение которой не ограничено федеральным законом, должна предоставляться по требованию заинтересованных лиц. Это касается в т.ч. материалов следственной проверки, на основе которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, судебных материалов по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, контрольным производствам по жалобам в прокуратуру и др. Последовательно и четко решениями Конституционного суда РФ гарантируется право на ознакомление. Особенно это значимо в условиях отсутствия детального законодательного урегулирования (жалобы в прокуратуру, руководству следственного органа). В определении Конституционного суда от 05.06.2014 № 1309-О отражены ранее высказанные судом позиции относительно права на ознакомление и указано:

«Между тем статья 24 (часть 2) Конституции РФ обяывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия этой конституционной нормы любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобрета-

тельской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность её особой защиты. Данная правовая позиция, сформулированная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П, полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа к информации лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования (Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 191-О).

Поскольку ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а часть 4 ст. 148 УПК РФ не содержит каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, её применение не должно осуществляться в противоречии с изложенной правовой позицией».

Однако, есть и т.н. «ложка дегтя» по данному вопросу. В ряде определений (определения от 14 января 2003 г. № 43-О, от 18 декабря 2003 г. № 429-О, от 8 июля 2004 г. № 239-О, от 4 ноября 2004 г. № 430-О, от 20 июня 2006 г. № 231-О, от 21 декабря 2006 г. № 590-О, от 20 февраля 2007 г. № 146-О-О, от 23 июня 2009 г. № 887-О-О и от 23 сентября 2010 г. № 1128-О-О) указывается: «...что касается формы и порядка ознакомления такого лица с необходимыми материалами, то они избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны».

В условиях, когда, как указывалось выше, копирование материалов, с которыми сторона защиты по уголовному делу ознакомлена допустимо, об избрании каких форм и какого порядка ознакомления идет речь, не понятно. В любом случае, как указывает Конституционный суд, это не ограничивает право на ознакомление, а «опасность разглашения» обеспечивается отбираемой у потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, его представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятых подпиской о неразглашении данных предварительного следствия.

«Что касается подозреваемого и обвиняемого, то их статус, определенный статьями 46 и 47 УПК РФ, не предполагает возложения на них обязанности давать подписку о неразглашении данных, ставших им известными в связи с участием в предварительном расследовании, и привлечение их к уголовной ответственности за их разглашение (Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О). Вместе с тем закон допускает применение к ним

в случае необходимости уголовно-процессуальных мер принудительного характера, в частности, мер пресечения, если имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый, в т.ч. путем разглашения данных предварительного расследования, может препятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ)» (Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О).

3. Учет фактического положения лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав.

Конституционный суд в своих позициях выражает гарантию соблюдения прав граждан в зависимости от их фактического положения, а не формально-процессуального. Т.е. если фактически гражданин нуждается в защите своих прав, поскольку затронуты его интересы, то государством эта защита гарантируется вне зависимости от состоявшегося или не состоявшегося надлежащего процессуального оформления.

«Статья 46 УПК РФ содержит общие положения, касающиеся правового статуса подозреваемого, и закрепляет гарантии его права на судебную защиту и доступ к правосудию. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в своих решениях, что предоставление гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод в уголовном судопроизводстве должно быть обусловлено фактическим положением лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав (Постановление от 23 марта 1999 г. № 5-П и от 27 июня 2000 г. № 11-П, Определение от 5 ноября 2004 г. № 350-О). При этом в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П, понятие «подозреваемый» должно толковаться в его конституционно-правовом, а не в придаваемом ему уголовно-процессуальным законом более узком смысле. В целях реализации конституционных прав необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование» (Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 889-О-О).

Тем самым закреплена реализация всего комплекса прав подозреваемого с момента его фактического преследования органами власти (удержание, проведение в отношении него обыска, опознания, допроса и иные меры, предпринимаемые в целях его избличения или свидетельствующие о наличии подозрений против него) в то время, когда процессуально данный статус не оформлен, либо использована подмена статусов, и лицо в условиях наличия против него вышеописанной обвинительной деятельности вызвано либо допрашива-

ется в качестве свидетеля. Комплекс же прав свидетеля и подозреваемого имеет существенные отличия.

Аналогичная позиция выражена в ряде решений относительно лиц, которым преступлением причинен тот или иной вред и которые не признаны в установленном уголовно-процессуальном порядке потерпевшими.

«Соответственно, пострадавшие от преступления, как вытекает из статей 2, 18, 19 (ч. 1), 45, 46 (ч. 1) и 52 Конституции РФ, не могут быть лишены права на доступ к правосудию и права на судебную защиту, а потому лицо, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред, но которое не имеет формального уголовного-процессуального статуса потерпевшего, также не может быть лишено указанных прав: обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признаком лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П, определения Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 119-О, от 18 января 2005 г. № 131-О, от 17 ноября 2011 г. № 1555-О-О и др.)» (Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 N 28-П).

И новая позиция Конституционного суда РФ, выраженная в Постановлении от 20.07.2016 № 17-П в отношении лиц, являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу, возбужденному на основе материалов, выделенных из основного (первично возбужденного) уголовного дела:

«Следовательно, обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве допроса в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления в соучастии с ним, приобретает в процессе по основному делу особый статус, который не может быть соотнесен в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого. Соответственно, процессуальный статус такого лица в случае привлечения его для дачи показаний в судебном разбирательстве по основному уголовному делу – учитывая, что в судебной практике не сложилось единообразное понимание его правового положения в качестве участника этого судебного разбирательства, – требует интерпретации в контексте гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, как это вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ об обусловленности их обеспечения наличием

определенных сущностных признаков, не одним лишь формальным признаком лица тем или иным участником производства по уголовному делу, но и фактическим положением данного лица, которое дает показания, не будучи по этому делу ни подсудимым, ни свидетелем»...

«...на обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования статей 307 и 308 УК РФ об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности;...». Т.е. когда лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления в соучастии с другими лицами, становятся фигурантами разных уголовных дел, являющихся производными от основного, это не меняет их фактического процессуального положения. Эти лица при участии в следственных и судебных действиях по другому делу не становятся свидетелями в смысле, определенном УПК РФ. Они сохраняют комплекс прав, присущий подозреваемому (обвиняемому) подсудимому. Равно как и наоборот. Тем более, что возбуждению уголовного дела на основе выделенных материалов не всегда предшествует заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. Право на адекватный ответ, в т.ч. как основание обжалования в порядке ст. ст. 124, 125 УПК РФ.

В соответствии с определением КС РФ от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П:

«В силу правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении от 25 января 2005 г. №42-О, право каждого обращаться в государственные органы и право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 33 и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации), предполагают не только право подать в государственный орган соответствующее ходатайство, но и право получить на это обращение адекватный ответ; применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу ч.4 ст.7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным, – иное означало бы нарушение не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и их конституционных прав».

Аналогичная позиция закреплена в Определении КС РФ от 26 мая 2011 г. № 619-О-О. Непринятие по ходатайству или жало-

бе предусмотренного законом процессуального решения в установленном процессуальном законом сроки (фактически бездействие должностного лица) затрудняет доступ к правосудию, поскольку заявитель лишен гарантированного права на ответ по своему обращению и возможности дальнейшего обжалования. Подобная ситуация, затрагивающая конституционное право на обращение, является основанием для обжалования не только в порядке ст. 124, но и ст. 125 УПК РФ, предмет которой значительно сузился последними изменениями от 29.11.2016 в Постановлении Пленума ВС РФ № 1.

Так, Пленумом сохранено право на обжалование действий (бездействия) прокурора, но вместе с тем указано: «...не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействия) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора)».

Что касается невозможности обжалования действий (бездействия) прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде, это очевидно, т.к. рассмотрение уголовного дела судом является следующей за досудебным производством стадией и исключает обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ по ряду причин. Однако, как расценивать указание на невозможность обжалования действий (бездействия) прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия? Какие тогда действия (бездействие) и какого прокурора подлежат обжалованию? Фактически прокурор выведен из перечня субъектов, чьи действия (бездействие) могут быть обжалованы.

5. Недопустимость неоднократного возобновления уголовного дела.

14 ноября 2017 года Конституционный Суд РФ своим Постановлением № 28-ПЧ2017 защитил граждан от неправомерного возобновления уголовного преследования.

Часть 1 статьи 214 во взаимосвязи с пунктом 3 части 2 статьи 133 УПК РФ признана не соответствующей Конституции, т.к. позволяет прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без представления лицу, в отношении которого оно вынесено, эффективных гарантий защиты. В связи с этим законодательство дано поручение внести в действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимые изме-

нения. Они должны быть направлены на обеспечение государственной, в т.ч. судебной, защиты от необоснованного возобновления уголовного преследования и ограничения права на возмещение вреда лицу. При этом в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности нельзя исключать возможность отмены принятого постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Данное уточнение сделано для случаев, если выявятся новые сведения о причастности лица к совершению преступления, а такая отмена будет необходима для восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

Ранее Конституционным судом уже высказывалась аналогичная позиция. И что более ценно, без привязки к должностному лицу, поскольку постановления о прекращении уголовного дела могут быть признаны незаконными и отменены не только прокурором. Бывают случаи, когда подобные решения принимаются руководителем следственного органа.

Конституционным судом в определении от 23.09.2010 № 1214-О-О указывалось:

«Вместе с тем Конституционный Суд РФ указал, что при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст.49, ч.1 Конституции РФ); недопустимо произвольное возобновление прекращенного уголовного дела, в т.ч. многократное его возобновление по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования), создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования. При этом гарантией защиты прав и свобод является право на судебное обжалование постановления прокурора (руководителя следственного органа) об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возобновлении производства по делу (определения от 27 декабря 2002 г. № 300-О, от 25 марта 2004 г. № 157-О, от 5 июля 2005 г. № 328-О и от 24 июня 2008 г. № 358-О-О).

Кроме того, в силу статьи 78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24 и ч.3 ст.214 УПК РФ обжалование и пересмотр постановления о прекращении уголовного дела, а также возобновление производства по делу допускаются, лишь если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1635-О-О).

Данные решения Конституционного Суда РФ сохраняют свою силу, а выраженные в них правовые позиции не требуют дополнительного подтверждения».

6. Недопустимость одновременного предъявления обвинения и проведения следственных действий в чрезмерном объеме.

В Определении КС РФ от 15 мая 2012 г. № 881-О затронуты несколько вопросов, связанных с обеспечением права обвиняемого защищаться и иметь достаточное время для подготовки к защите.

6.1. Определением устанавливаются гарантии для обвиняемого при назначении и производстве экспертизы. В настоящее время уже реже, но встречаются случаи одномоментного ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении и заключением экспертизы. Конституционным судом неоднократно указывалось, что: «это процессуальное действие, по смыслу указанных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК РФ. Данное требование части 3 статьи 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях (определения Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 206-О, от 25 декабря 2008 г. № 936-О-О, от 17 ноября 2009 г. № 1398-О-О, от 17 декабря 2009 г. № 1629-О-О, от 22 марта 2011 г. № 340-О-О, от 25 января 2012 г. № 32-О-О и др.).

6.2. Определением гарантируется право обвиняемого иметь достаточное время для подготовки к защите. «Соответственно, оспариваемые заявителем нормы – как сами по себе, так и во взаимосвязи с иными положениями уголовно-процессуального закона – не могут рассматриваться ни как позволяющие завершить предварительное расследование без всестороннего и объективного исследования в разумные сроки всех обстоятельств дела и доказательств, в том числе тех, которые представлены стороной защиты либо должны быть получены органом предварительного расследования по ее ходатайствам, ни как дающие следователю возможность совмещать предъявление обвинения с производством тех или иных следственных действий, в том числе в чрезмерном объеме, при котором ограничивалось бы время, необходимое обвиняемому для подготовки своей защиты.

Не предполагают они и одновременного предъявления первоначального, фиксируемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и окончательного обвинения – материалов окончательного расследования,

а затем и обвинительного заключения или акта, без учета заявленных обвиняемым ходатайств и принесенных им жалоб».

7. И последний вопрос.

Нередко профессиональная деятельность адвоката вызывает негативную оценку судебного сообщества, что сопровождается обращениями в Адвокатские палаты с требованием о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. Не входя в вопросы обоснованности либо необоснованности взаимных претензий, хотелось бы отметить, что **по обращению наших друзей и коллег М.А. Хырхырьяна и И.В. Плотникова было получено буквально революционное Определение Конституционного Суда от 15 июля 2008 г. № 456-О-О:** «Согласно части 2 статьи 258 УПК РФ при неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим; одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно. Данной нормой форма такого сообщения не предусмотрена. Часть 4 статьи 29 УПК РФ, по своему буквальному смыслу и смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не исключает право суда оформить свое сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления.

Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 г.). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, **для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы** (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Т.е. если ранее частное определение суда было предметом препирательства между судами и Адвокатскими палатами, то после выраженной Конституционным судом позиции информационное письмо суда в отношении адвоката, оформленное в любой форме, в т.ч. в виде частного постановления (определения), является лишь поводом, наряду с которым необходимо установление **адвокатским сообществом** достаточных оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. ■

Елена и Сергей Казачанские:

«Когда людям комфортно вместе, то и 25 лет пролетают незаметно»

Сергей Викторович Казачанский – адвокат с 25-летним стажем, заведующий филиалом «Юридическая контора «ЮКСО» РОКА им. Д.П.Баранова, председатель Ревизионной комиссии Адвокатской палаты РО. Его супруга Елена Александровна Казачанская – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета ЮФУ, руководитель направления подготовки аспирантов, руководитель направления дополнительного образования юрфака ЮФУ, представитель Законодательного Собрания Ростовской области в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты РО. В этой сплоченной юридической семье 2017-й год стал годом юбилеев. 20 лет исполняется их адвокатской конторе «ЮКСО», 25 лет – адвокатской деятельности; кроме того, в ноябре Сергей Викторович и Елена Александровна отметили серебряную свадьбу – 25 лет совместной жизни. И стоит заметить, счастливой жизни.

– **Расскажите, как и когда вы познакомились. Была ли это любовь с первого взгляда, что было обычного и необычного в начале вашего романа?**

ЕА: – Отношения наши начались в 1989 году, когда Сергей пришел из армии. Это не была любовь с первого взгляда, у нас на факультете была общая компания, в которой мы долго вращались, приглядывались друг к другу. А вообще первое знакомство произошло еще в 1985 году, когда я работала лаборантом на кафедре основ государства и права. Деканат давал мне поручение делать переключки на дневном отделении на первом курсе, где учился Сергей, я там его первый раз и увидела. Сергей, ты помнишь, как я к вам приходила?

СВ: – Конечно, твой свитер помню. Помню, что оставила впечатление серьезной девушки, ответственно относившейся к переключкам.

ЕА: – Ко мне подходили некоторые студенты, просили, чтобы я отметила их как присутствующих. Сережа никогда не подходил, всегда был на занятиях, так что ответственность у нас обоих в крови.

СВ: – Вообще у нас довольно банальная юридическая семья. Каких-то особых приключений при знакомстве не было, да и в дальнейшей жизни всё достаточно стабильно. Все эти годы отдаём одной профессии: Елена – в основном в университете, я – в конторе.

– **Наверняка вы обсуждаете рабочие вопросы друг с другом. Как часто возникают спорные моменты? Смотрите ли вы на те или иные вещи по-разному? Как удается достичь компромисса?**

СВ: – Разговоры о работе у нас могут начаться в любой момент. За завтраком, утром, вечером, по телефону. Елена делится со мной историями процесса обучения студентов, рассказывает, что происходит в Адвокатской палате. Я рассказываю о своих делах.

ЕА: – Мы можем и поспорить, но хочу заметить, что Сергей часто выступает как наставник. Я всегда прислушиваюсь к его мнению, полностью ему доверяю. И вообще спорить с ним бесполезно, потому что он очень убедителен. Сказывается

многолетний профессиональный опыт.

СВ: – Спорим мы дружелюбно, и даже если каждый остаётся при своем мнении, уважаем позицию друг друга.

– **25 лет – это много, за такой период у многих людей порой меняются и характер, и взгляды на жизнь. Вы обсуждаете между собой какие-то принципиальные вопросы взаимоотношений: допустим, у кого-то появились какие-то новые ожидания от жизни, а другой их не улавливает, кто-то задумал заниматься спортом, а кто-то равнодушен к этому...**

Т.е. выстраиваете ли вы в разговорах модель: мы в этом вместе или отдельно?

ЕА: – Лично у меня ощущение, что мы всё время вместе. Мы обсуждаем абсолютно все вопросы и пытаемся всегда идти друг другу навстречу. Даже заниматься спортом мы решили вместе, потому что понимаем, что поодиночке будем лениться. А так друг друга мотивируем. Сергей очень часто поддерживает меня в моих желаниях. Например, я очень люблю путешествовать, и он даёт мне эту возможность, соглашается ездить со мной, хотя иногда, я знаю, предпочел бы остаться дома. Я очень благодарна ему за это.

СВ: – Ощущение «мы вместе» как было с первого дня, так и осталось. Оглядываясь на прожитые годы, понимаешь, что ничего не меняется. Наши взгляды, наши желания, наше мировоззрение остались прежними.

ЕА: – У нас в семье одеяло никто на себя не тянет. Но у Сергея по некоторым вопросам больше полномочий. Он может достаточно убедительно объяснить, что чего-то делать не нужно. Я могу соглашаться с ним, могу не соглашаться. Но в целом ощущения действительно не изменились за эти годы, и, честно говоря, не верится, что прошло столько лет.

– **В чем секрет счастливой жизни: уметь прощать, не быть эгоистом, вовремя замолчать... Вы открыли этот секрет для себя?**

СВ: – Обязательно надо

прислушиваться друг к другу, эгоизм недопустим. Умение прощать, конечно, важно, но в нашей семье таких прецедентов в принципе не было. Необходимо разделять ошибки и недоразумения. Бывали недоразумения, но вот ошибок, за которые нужно получить прощение, не могу вспомнить.

ЕА: – Мне кажется, секрет счастливой семейной жизни – в уважении к мужчине. Для женщины очень важно, чтобы её муж был человеком, которого есть за что уважать. Часто я вижу примеры распада семей, отношений именно из-за потери уважения друг к другу. Но ведь уважение – это основа брака, даже больше, чем любовь. Быть может, это и есть любовь, которая спустя годы обретает новые формы.

Мы ссоримся иногда, как и в любой семье, но за этими ссорами ни в коем случае не следуют какие-то изменения в отношениях. В итоге всегда договариваемся, возможно, потому, что мы оба Скорпионы по знаку Зодиака.

– **Необходимость своего личного пространства – для 25-ти лет совместной жизни это актуальный вопрос или нет?**

ЕА: – Мы не ограничиваем друг друга. При том, что мы фактически всё делаем вместе, мы делаем это исключительно по собственному желанию. У нас есть объединяющее начало: профессия, друзья, с которыми мы постоянно общаемся, есть дача, куда мы часто ездим. И это наше общее личное пространство. Отдыхать мы тоже ездим всегда вместе. В моей жизни была одна поездка без Сергея, после которой я сказала сама себе, что это было в первый и последний раз. Мне было очень неуютно одной.

– **За годы совместной жизни вы научились полностью принимать друг друга такими, какие вы есть, или всё же остались какие-то моменты, с которыми ежедневно приходится просто мириться? Например, кто-то любит есть перед телевизором, а кого-то это с ума сводит... Стоит ли менять свои привычки, в т.ч. бытовые, в угоду любимому человеку или лучше ставить перед фактом: я такой, такая...**

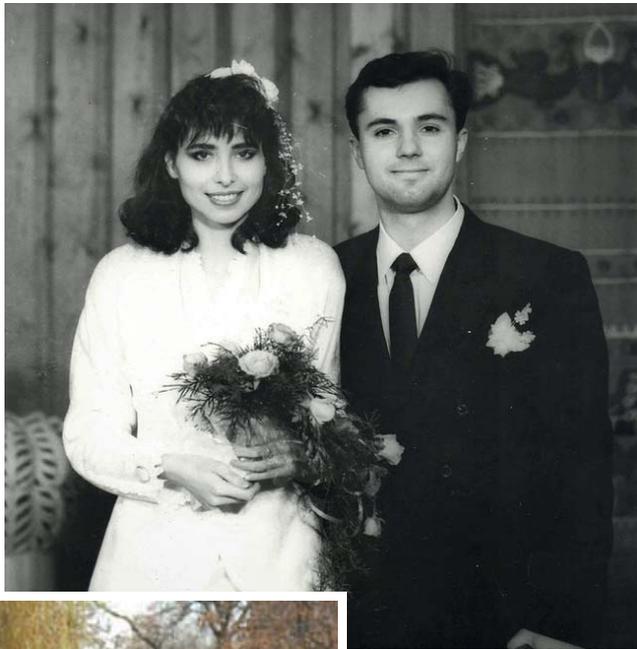

Фото из домашнего архива

Незадолго до свадьбы. С. Казачанский – крайний справа.

СВ: – Главная задача – не изменить или сломать человека, а подстроиться друг к другу. И наша семейная жизнь – это один из примеров. Всю жизнь и занимаемся этой подстройкой с переменным успехом. Если есть желание жить вместе, то каждый должен что-то делать в угоду любимому человеку. Любые другие отношения в семье приведут к печальным последствиям, это я уже не как муж, а как адвокат говорю.

Одну из привычек супруга мне всё-таки привила – это касается одежды, внешнего вида, за которым я теперь больше слежу, а Елена мне в этом помогает. Профессия адвоката также требует, чтобы уровень комфорта был поднят на более высокую величину. Я с этим мирюсь, хотя внутренне не до конца принимаю. Внутренне я всё тот же парень, который жил в палаточном лагере в Лиманчике. Для меня деньги, комфорт – не главное в жизни, гораздо важнее человеческие отношения.

ЕА: – Когда мы познакомились, Сергей был абсолютным аскетом, и я пыталась привить ему интерес к некоторым вещам. Он настолько самодостаточен, что ему было совершенно всё равно, во что он одет, в какой гостинице живет. Все эти годы я пыталась донести до него важность комфорта. Теперь он уже не спорит.

...Я занимаюсь тем, что мне нравится. И семья, и работа – это мой личный выбор, и мне с ним хорошо.

СВ: – Профессию и я, и Елена выбирали сами. Я вырос в семье адвоката и с самого раннего детства хотел быть, как папа. Конечно, в 3-4 года я еще не понимал, кто такой адвокат и чем он занимается, но мне не хотелось быть ни космонавтом, ни летчиком, а только адвокатом. Так и случилось.

ЕА: – На меня родители в первое время оказывали влияние. Я не из юридической семьи, и с детства мне хотелось быть актрисой. Родители не разделяли моего желания и искали какую-то замену. И нашли. Я об этом нисколько не жалею и даже благодарна им за то, что стала адвокатом. Сложись жизнь иначе, и мы бы с Сергеем не встретили друг друга.

– Как вы относитесь к словам Льва Толстого «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастна по-своему»?

ЕА: – Так и есть; мне кажется, все

счастливые семьи одинаковые. Людям просто хорошо вместе, уютно, ведь счастье – оно в самых простых вещах. У нас много друзей, некоторые живут хорошо, некоторые, к сожалению, не смогли сохранить свои семьи. И причины, из-за которых они расставались, были совершенно разные.

СВ: – К счастью, у нас в семье не было этого печального опыта, никто не уходил, никто не изменял. На работе же я каждый день сталкиваюсь с примером несчастливых в семейной жизни людей. Поэтому тоже соглашусь.

– Работая в одной адвокатской конторе, вы поддерживаете и помогаете друг другу не только в семейной жизни, но и в профессиональных делах. Расскажите об этом.

СВ: – Когда мы начинали нашу адвокатскую карьеру, специализировались на обслуживании предпринимателей. Однажды мне потребовалось уехать в длительную командировку за границу, и Елена взяла на себя всю заботу о клиентах, которые остались в Ростове. Несмотря на небольшой адвокатский опыт, она справилась с этой задачей. Клиенты остались с нами, и некоторые из них до сих пор обращаются ко мне по различным вопросам.

ЕА: – Задача стояла сохранить тот небольшой ресурс, который уже был наработан. Я делала всё, что могла, обращалась к более опытным адвокатам нашей конторы за помощью, советом. Вообще тот период остался в моей памяти как один из очень приятных. Мне все с удовольствием помогали, и я многому научилась, хотя, конечно, очень переживала в первое время, не знала, справлюсь ли одна. К тому же, я очень скучала по Сергею и ждала, когда получится приехать к нему в гости.

СВ: – Кстати, с приездом Елены у нас связана одна забавная история. Я приехал её встречать в парижский аэропорт Шарль-де-Голль. Это было примерно в 93-м году, никаких мобильных тогда не было, и мы разминулись. Здание аэропорта имеет круглую форму, и так вышло, что мы в течение полутора часов не могли встретиться, потому что ходили вокруг аэропорта друг за другом. Не знаю, сколько бы мы еще проходили, если бы мне не пришла мысль пойти,

наконец, в другую сторону. И вот среди толпы людей я увидел Елену, всю в слезах, потерянную, расстроенную. Это была очень запоминающаяся сцена, радость от той долгожданной встречи до сих пор у нас в памяти.

Еще одна забавная история вспомнилась, когда Елена, желая мне помочь, поставила в неудобное положение Д.П. Баранова. Я тогда был на стажировке во Франции, Дмитрий Петрович собирался прилететь туда по делам, спросил у моей жены, не хочет ли она мне что-нибудь передать. Я заказал ей эмалированную кружку...

ЕА: – Сережа, живя во Франции, все деньги откладывал, чтобы я, когда приеду, смогла купить то, что захочу. Жил очень экономно, и я решила послать ему гостинцем нашей русской колбасы. Упаковала эту эмалированную кружку с кругом невской колбасы и передала Дмитрию Петровичу. Когда в аэропорту при прохождении через рамку металлоискателя прозвучал сигнал, и в этой посылке зазвенело что-то металлическое, работники аэропорта напряглись. Начали задавать вопросы: что у вас там? А Дмитрий Петрович в сердцах ответил: «Да откуда я знаю?!». Сбежался весь аэропорт, пакет вскрыли, и каково же было удивление всех, кто увидел эту кружку и колбасу! Дмитрий Петрович рассказывал, что с тех пор, если его просили что-то кому-то передать, всегда спрашивал, что там.

– Принято считать, что пример родительских семей подсознательно и очень сильно действует на то, как формируют отношения в своих семьях дети. Что вы можете сказать по этому поводу?

ЕА: – На 100% я в этом уверена.

У наших родителей крепкие отношения в семье, один брак. Мои родители недавно отметили 50 лет совместной жизни. Вот и мы уже отмечаем первый крупный юбилей.

СВ: – Согласен, родительские семьи оставляют отпечаток на всей жизни. Равняюсь на отца, я стал адвокатом, построил крепкую семью. Не знаю, что будет дальше, но я счастлив от того, что мы с Еленой уже 25 лет идем по жизни вместе.

Ангелина Вовк

«Духовно-нравственное воспитание и правовая культура молодых юристов в эпоху IT-технологий» –

так была обозначена тема состоявшегося 30-го ноября в РГУПСе «круглого стола». Его организаторы – РРМОО «Молодые юристы Ростовской области», управление воспитательной работы РГУПС и факультета «Экономика, управление и право» этого же вуза. Главный вопрос, вынесенный на обсуждение, звучал так: способна ли современная молодежь самостоятельно работать с интернет-платформами или ей необходимы внешние факторы (фильтры, институты), которые будут направлять её на верный путь? Своё видение ситуации и предложения о необходимых конкретных действиях высказали представители законодательной власти, Адвокатской палаты Ростовской области, духовенства, студенты и преподаватели ведущих вузов региона. Ведущий «круглого стола» Олег Панасюк, возглавляющий РРМОО «Молодые юристы Ростовской области», заведующий Филиалом №1 Ленинского района г.Ростова-на-Дону РОКА им. Д.П.Баранова, подчеркнул: тема духовно-нравственного воспитания и правовой культуры молодых юристов – многогранна, самые актуальные её аспекты обсуждаются в формате «круглого стола» уже второй год. Хотелось бы, сказал Олег Панасюк, чтобы такого рода мероприятия носили системный характер, и РРМОО «Молодые юристы Ростовской области» постарается добиться этого. Почетными спикерами «круглого стола» стали депутаты Государственной Думы ФС РФ Гетта Антон Александрович и Водолацкий Виктор Петрович.

Виктор Водолацкий, депутат ГосДумы ФС РФ, идеолог концепции законопроекта «О патриотическом воспитании», одним из направлений которого является духовно-нравственное воспитание граждан:

– Как говорит наш президент В.В. Путин: «Молодежь – это будущее России». Я с этим полностью согласен, но также хочу отметить, что в эпоху глобализации и IT-технологий без духовно-нравственного воспитания молодежи мы не построим

будущего. Сегодня мы с вами невольно наблюдаем, как Запад, т.н. «мировое правительство» хочет установить свою культуру, свои традиции и привить нашей молодежи те ценности, которых в России не было. Они хотят выстроить наднациональную систему, позволяющую управлять гражданами РФ. Должно ли наше государство в лице президента, правительства, ГосДумы ограждать нас и наших детей от навязывания материалов антипатриотического, антигосударственного содержания, а также публикаций, подрывающих основы нравственности и духовности нашей нации? Для себя мы уже ответили на этот

вопрос и сейчас ведем активную работу над законопроектом «О патриотическом воспитании», в котором фигурирует понятие духовно-нравственного воспитания граждан РФ. Основа данного закона – это участие государства и института власти в патриотическом воспитании. На данный момент законопроект уже подписали 74 депутата; члены экспертного совета ГосДумы практически единогласно принимают необходимость такого закона. Но социальным сетям мы пока проигрываем. Если сейчас зайти на любую страницу известных блогеров, мы не найдем ни одного доброго слова о преобразованиях,

происходящих в нашей стране. В основном идёт негатив в отношении государства, духовности, в отношении права, которое сегодня подменяется другими понятиями. В системе IT-технологий сегодня существует большой пробел в духовно-нравственном воспитании и правовой культуре, которая должна там преваляировать. Цель нового законопроекта – максимально закрыть этот пробел и воспитать в пользователях интернета чувство ответственности и уважения к своему государству.

Антон Гетта,
депутат ГосДумы ФС
РФ, руководитель
экспертно-
консультативного
совета фракции

**«Единая Россия» по
совершенствованию
антикоррупционного
законодательства и
законодательства в
сфере государственных и
муниципальных закупок, член
Центрального штаба ОНФ,
координатор проекта ОНФ «ЗА
честные закупки»:**

– Духовно-нравственное воспитание внутри каждого из нас. Не стоит ждать принятия закона, чтобы начать работать над своей духовностью и своим воспитанием.

...Здесь собрались люди активные, перспективные, желающие развиваться, создавать семьи, зарабатывать хорошие деньги, получать соцпакеты. Убежден: делая своё дело честно, можно быть уверенным в своём будущем и будущем своих детей. Страшно потерять на каком-то нечестном поступке всё то, что имеешь сейчас. Даже достигнув высот в карьере и имея хорошую зарплату, стоит помнить, что всё это заканчивается, лишь только вы переступаете черту. Для молодежи сейчас создаются очень хорошие условия для развития, что позволяет сместить акцент с вопросов заработка денег и начать думать и о духовности, и о нравственности.

Елена Шпилова,
проректор по
воспитательной
работе и социальному
развитию РГУПС:

– Недаром в законе об образова-

нии написано, что образование – это в первую очередь воспитание, а потом уже получение знаний. Влияние IT-технологий делает доступной информацию в самом разном виде, которая может нанести вред здоровью психологическому, а иногда и физическому. В 2017 году мы прошли волну активизации негативных влияний IT-технологий – это привлечение подростков в соцсетях в группы смерти. А ведь модераторами этих групп тоже были молодые люди. Для борьбы с этими совершенно недопустимыми явлениями необходимо выработать разносторонний подход к вопросу воспитания.

**Александр
Резванов,**
проректор
по развитию
региональных
проектов ЮФУ:

– Призываю всех к посещению музейных комплексов Ростовской области. У нас 15 государственных музеев, богатейшая культура и интереснейшая история. К слову, в рейтинге лучших экскурсоводов России гран-при федерального министерства культуры получила экскурсовод из Таганрога. Необходимо изучать не только историю донского края, но и историю Великой Отечественной войны. Чтобы помнить об историческом пути, о тех поколениях, которые подарили нам свободу. Чтобы в очередной раз убедиться, что именно мы, наш народ, спасли мир от фашизма. Чтобы сравнить свои моральные принципы и свою историю с тем, что сделали наши предки. Тогда всё встанет на свои места, и ни интернет, ни что-либо другое не будет негативно влиять на умы нашей молодежи.

**Олег Панасюк
привёл
статистические
данные о
пользователях
интернета:**

– На конец весны 2017 года число пользователей составило 70% россиян от 17 лет и старше (82,4 млн. человек). Ежемесячная аудитория интернета в октябре 2016-марте 2017 года достигла 87 млн. в возрасте от 13 до 64 лет, что составило 71% от всего населения страны.

И несколько интересных фактов...

- В Китае уже появился первый интернет-суд, в котором рассматриваются дела, связанные с кибер-преступностью. Слушания дел ведутся в режиме видеотрансляции.
- По мнению американского исследователя и адвоката Ричарда Саскина, к концу 2020 года обычных потребителей будут консультировать не юристы, а онлайн-сервисы. В нашей стране имеются такие интернет-помощники, например, в Сбербанке уже функционируют программы, принимающие искивые заявления и формирующие судебные дела через интернет.
- Таким образом, интернет уже не просто влияет на воспитание и правовые нормы, но и частично вытесняет традиционные подходы.

Антон Сериков,
директор
Института
социологии и
регионоведения
ЮФУ:

– Интернет и глобальное информационное общество, в котором мы сегодня находимся, – то, что уже нельзя отменить. Нынешняя молодежь – это поколение Z, люди, которые родились в эпоху интернета; они не представляют своей жизни без соцсетей и сами создают контент в сети. Сейчас даже ребенок в возрасте 10-12 лет может стать блогером – просто включив камеру на своем смартфоне, записав видеоролик и выложив его в сеть. Молодежь, выросшая и воспитанная в сети интернет, лучше взрослых знает правила и явления, там происходящие. И способна сама фильтровать контент. Мы со своей стороны можем лишь рассказать молодому человеку, где добро, где зло, где правда, где ложь. Но то, что он получает там, – это его самостоятельный выбор. Стоит заметить, что представители поколения Z уже давно стали скептически относиться к интернет-контенту и часто не доверяют имеющейся в сети информации. Как говорили ученые в нулевых годах, мы живем в эпоху социализации и воспитания трех экранов: телевизора, кинотеатра, компьютера.

Сегодня эти три экрана слились в один – в экран смартфона, который носит с собой каждый подросток и молодой человек. Поэтому, как бы мы ни выступали против интернета, молодежь уже здесь, у этого экрана.

Мария Коблева,
декан факультета
повышения
квалификации
судей Ростовского
филиала Российского

**государственного университета
правосудия, руководитель
Ассоциации медиаторов
Ростовской области
«Примирение»:**

– Мы должны искать пути помощи в духовно-нравственном воспитании молодежи, которая пользуется интернетом. Считаю, необходимо создавать определенные платформы, на которых будет размещаться качественная проверенная информация, где на вопросы будут отвечать профессионалы в той или иной сфере. Чтобы не вводить человека в заблуждение, не показывать ему кривую дорожку. Информации сегодня слишком много, и качество её с каждым годом ухудшается. Если молодой человек заходит в поисковик и задаёт

свой вопрос, на него выпадают миллионы ответов. Какой среди них верный, разобраться бывает очень сложно.

М.В. Гапоненко,
настоятель
Татианинского
храма
при ДГТУ:

– Интернет более ярко демонстрирует нам то, что всегда было в человеке, но было скрыто из-за элементарных приличий, из-за порядков в обществе. Сейчас каждый пользователь может высказаться на форуме под вымышленным именем в любой форме, сказать то, что он никогда бы не сказал в обществе, не сказал бы, глядя человеку в глаза. Развитие интернет-технологий делает наглядными те достоинства и пороки, о которых мы раньше не думали. Хочется провести параллель с правилами дорожного движения. Все знают, что их необходимо соблюдать, что от этого зависит здоровье и жизнь, но многие регулярно их нарушают. Если на дороге стоит сотрудник ГИБДД, останавливает и штрафует за нарушения, водитель будет осторожен, но ровно до того момента, пока сотрудник не уйдет. Человек так устроен, что закон без

законодателя, без регулирующего органа он не исполняет. Даже себе во вред.

Я – за разумное ограничение интернета. За то, чтобы люди более старшие, со сформировавшейся нравственностью могли показать молодежи то, что действительно важно и ценно.

Давид Дехуес,
воспитанник 2-го курса
Донской духовной
семинарии:

– Нравственность и доброта в человеке появляются не от рождения, а формируются вместе с его образом, который в 21-м веке формируется в т.ч. и в интернете. Сегодня молодежь всё больше забывает о наших замечательных писателях, о русской литературе, которая даёт духовно-нравственное воспитание. Все эти ценности им заменяет интернет. Чтобы избежать опасных радикальных понятий и явлений, которыми пестрит интернет, необходим не только контроль властей РФ, но и собственный нравственный фильтр, который поможет молодежи, молодым юристам сохранить ценность своей профессии – быть полезным людям.

Итоги «круглого стола» были сформулированы в резолюции с предложениями его участников в адрес депутатов Государственной Думы ФС РФ, Законодательного Собрания РО, министерства образования и науки Ростовской области, Совета ректоров вузов РО и средств массовой информации. ■

Лариса Ивановна Волова. Профессор жизненных наук...

Фото из «ЕЮЖ», № 12 (103), 2016.

...Её знают и помнят десятки поколений студентов, работающих ныне в различных структурах – как юридических, так и неюридических. Сегодня о Ларисе Ивановне расскажут многие её коллеги и коснутся отнюдь не только профессиональных сторон педагога, ученого; кто-то объяснит, почему Ларису Ивановну называют «профессором жизненных наук», кто-то расскажет, как и благодаря чему она всё всегда успевает. А еще мы представим несколько цитат из интервью доктора юридических наук, Заслуженного работника Высшей школы РФ, до середины 2017 года – заведующей кафедрой международного права ЮФУ Л.И. Воловой «Международное право и российская наука международного права в условиях глобальных вызовов». Интервью это опубликовано в «Евразийском юридическом журнале», № 12 (103), 2016.

- ✓ – ...Приоритетами моей научной деятельности является исследование проблем: юридической природы Евразийского экономического союза; совершенствования правового обеспечения его деятельности; выявления иерархии источников права в рамках Евразийского экономического союза; определения роли суда Евразийского экономического союза в углублении интеграции. Кафедра активно сотрудничает со следующими вузами: 1) с кафедрой международного права Российского университета дружбы народов; 2) с кафедрой международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина; 3) с кафедрой международного и европейского права Приволжского (Казанского) университета; 4) с кафедрой международного права Московского государственного университета; 5) с кафедрой международного и европейского права Российско-Армянского (Славянского) университета (г. Ереван); 6) с Институтом законодательства Республики Казахстан (г. Астана).
- ✓ – ...В развитии науки международного права в условиях глобальных вызовов и угроз я считаю приоритетными следующие проблемы: обоснование важности международного права (именно международного права, а не «транснационального права», «мирового права» или какого-либо другого) для обеспечения мира и безопасности, для сохранения стабильности международного правопорядка, для управления глобальными процессами; разработку общепризнанного определения «международного терроризма» и выявление эффективных правовых средств противодействия ему; определение места норм права региональных интеграционных объединений в системе международного права; уточнение систематизации норм международного права; совершенствование механизма толкования

норм международных договорных источников; обоснование более широкого применения норм «мягкого права»; совершенствование процедуры международного судопроизводства и повышение качества решений международных судов. Для достижения этих целей необходимо добиться, чтобы современные научные труды в области международного права были адекватны реальности состояния международных отношений. ...противодействие международному терроризму является очень серьезной проблемой, которую болеевыми методами, а тем более с использованием традиционных вооруженных сил, решить невозможно. Поэтому реальными для применения являются только меры предотвращения актов терроризма, сокращения социальной базы для его возникновения, создание условий для реализации прав человека, улучшение экономического положения в наиболее бедных странах и уменьшение социальной дифференциации населения в различных государствах, проведение умелой информационной работы по убеждению граждан в недопустимости их участия в террористических группировках, террористических актах.

- ✓ – ...Я не согласна с квалификацией некоторыми учеными и политиками положения дел с международным правом как его «кризис». Да, действительно, в условиях глобальных вызовов и угроз, активизации действий террористических группировок, широкомасштабного применения санкций против России возникли некоторые кризисные явления с международным правом, например, трудности с толкованием и особенно с применением некоторых его норм и институтов. Доктринальными вызовами международному праву являются выдвигаемые некоторыми учеными концепции «централизации

международного права», «транс-национального права», «мирового права», «мирового правительства» и др.

Сегодня не стоит брать на вооружение эти концепции, поскольку пока существует межгосударственная система, ей соответствует международное право, призванное регулировать самые многообразные отношения в первую очередь между государствами, обладающими государственным суверенитетом. Нужно учитывать, что развитие международного права на-прямую связано с реализацией постоянной потребности в адаптации его норм и институтов к новым реалиям международной жизни. Полагаю, что можно признать «кризис» не самого международного права, а «кризис» толкования его универсальных норм и институтов, а также их применения. Поэтому требуется усилить внимание к толкованию норм международных договоров, международных обычаев и норм «мягкого права» с учетом прецедентной практики международных судов.

Способом выхода из «кризиса», а по-моему, из «трудностей» с соблюдением международного права является реформирование и приспособление к новым условиям некоторых его институтов и органов. В интересах обеспечения стабильного мирового правопорядка нужно сохранять ведущую роль международного права, его верховенство, на что неоднократно обращал внимание Президент России Путин Владимир Владимирович, в том числе в ежегодном Послании к Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г.

- ✓ – ...На сегодняшний день альтернативы ООН не существует, именно эта универсальная организация призвана играть ведущую роль в сохранении и укреплении мирового правопорядка, учитывая её представительный характер и широкую компетенцию, которой наделили государства-члены её главные органы. Без сомнения, настало время реформировать договорные органы ООН, при этом нужно сохранить «право вето» постоянных членов в Совете Безопасности ООН. Именно оно сдерживает попытки отдельных стран совершать военные интервенции на территории других государств, в которых у власти находятся нежелательные им политические режимы, и разрешать возникшие кризисные ситуации путем прямого силового воздействия.

Сохранение «права вето» в Совете Безопасности ООН дает возможность его членам принимать взвешенные в рамках Устава ООН политические решения на основе консенсуса и не допустить силового варианта решения конфликта, подтверждением чему является единогласное принятие Советом Безопасности ООН резолюции 2118 по Сирии.

- ✓ – ...главной глобальной угрозой для стабильности мирового правопорядка является международный терроризм, для эффективного противодействия которому необходимо использовать коллективные меры безопасности по Уставу ООН и создавать антитеррористические коалиции. В условиях глобализации становится очень актуальной проблема трансформации системы международных отношений и международной безопасности, в том числе в связи с растущей политической и экономической взаимозависимостью государств. Становится более прозрачной внешняя политика государств, и уменьшается грань между их внутренней и внешней политикой. Ситуация меняется также и потому, что наряду с традиционными субъектами международных отношений возрастает роль и активность негосударственных акторов в качестве участников международных отношений. В условиях глобальной политической обстановки учитывать национальные интересы государств при осуществлении ими международных отношений становится всё сложнее, поскольку пользу от глоба-

лизации получают главным образом те государства, которые в состоянии оказывать влияние на этот процесс.

- ✓ – ...Полагаю, что в условиях усиления глобальных вызовов определяющей тенденцией развития межгосударственных отношений становится образование региональных интеграционных объединений, способных играть самостоятельную роль в международных экономических отношениях. Думается, что интеграционные процессы в будущем будут развиваться именно в рамках регионов, поскольку просматривается тенденция включения всё большего числа государств в региональные интеграционные объединения. На степень успешности развития того или иного интеграционного объединения влияет интенсивность и эффективность функционирования созданных в их рамках органов и качественный уровень их юридической базы в рамках современного международного права. Идея сближения постсоветских республик была реализована на Евразийском пространстве создании сначала ЕврАзЭС, а с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, в рамках которого постепенно формируется стратегия проведения единой экономической политики. ... Всё больше государств признают, что создание Евразийского экономического союза можно оценить, как удачный региональный проект развития, нацеленный в будущее, а Россия есть и будет важнейшим звеном евразийской интеграции, её движущей силой. ■

Игорь Зиновьев,
декан юридического факультета ЮФУ:

«Лариса Ивановна – живая легенда юрфака»

– Я знаю Ларису Ивановну всю свою сознательную профессиональную жизнь, начиная со студенческой скамьи; это мой педагог, мой наставник. Почти все, кто сегодня преподает на факультете, могут сказать, что Лариса Ивановна – наш учитель. Она патриарх университета, дольше всех работает на факультете и больше всего времени ему посвящает. Мы работали как коллеги, были заведующими кафедрами, и я работал с ней как декан. Можно сказать, что с Ларисой Ивановной мы сотрудничали во всех ипостасях. Вне зависимости от того, с каких позиций с ней общаешься: с позиции ученика, подчиненного, равного, руководителя, – это тот человек, который верен себе и своим принципам, последователен во всех своих словах и действиях. И с подчиненными, и с руководством Лариса Ивановна одинаково уважительна. Во многом благодаря этому Лариса Ивановна пользуется безоговорочным авторитетом не только среди студентов и коллег-преподавателей нашего университета, но и среди коллег-международников во всей России и за её пределами. Тут стоит отметить, что Лариса Ивановна внесла очень серьезный вклад как педагог в развитие кадрового потенциала отрасли международного права в России. Её выпускники работают по всему миру, занимают высокие посты во многих престижных вузах. Её талант как руководителя вызывает лично у меня восхищение. В качестве примера хочу рассказать о работе Ларисы Ивановны со студентами нашего факультета, приехавшими из других стран. Несмотря на то, что год до поступления на первый курс иностранные студенты изучают русский язык на подготовительном факультете, их знания оказываются недостаточными для того, чтобы осваивать сложную юридическую

материю. Даже разговаривая с ними на простые организационные темы, мы нередко не очень четко понимаем друг друга. Я часто недоумеваю, как из такого студента-первокурсника, с трудом изъясняющегося на русском языке, можно сделать магистра, как он будет публично защищать магистерскую диссертацию. Не говоря уже о том, как он её напишет. И тут надо отдать должное Ларисе Ивановне как талантливому и не жалеющему собственного времени руководителю. Со студентами из других стран она занимается дополнительно в индивидуальном порядке. Берёт их, так сказать, в «ежовые рукавицы» и добивается потрясающих результатов, которые для меня лично – за гранью. Часто приходилось видеть, как на кафедре у Ларисы Ивановны сидят студенты-иностранцы, работают над диссертациями, читают литературу под её непосредственным руководством. Итог – они защищаются, и защищаются хорошо, о чём красноречиво свидетельствуют результаты государственных аттестационных комиссий. Можно сказать, что для Ларисы Ивановны нет ничего невозможного в её области. И это не только благодаря её таланту, обширному опыту и знаниям. Лариса Ивановна обладает феноменальной работоспособностью. Ранний подъём и обязательное ежедневное написание статей, речей для публичных выступлений и других материалов – незыблемое правило, которому Лариса Ивановна следует всю свою профессиональную жизнь. Лариса Ивановна строга и к себе, и к своим ученикам. Но это не строгость ради строгости, это любовь к своему предмету и желание заставить студентов сделать максимум того, на что они способны. Ведь международное право – один из

сложнейших предметов для сдачи на нашем факультете. А в современном мире в условиях глобализации международное частное и публичное право становится одним из основных элементов подготовки любого юриста и играет большую роль в жизни страны. Лариса Ивановна очень внимательно относится к тому, как говорить, что говорить, как выглядеть. Люди науки, как правило, не уделяют особого внимания своему внешнему виду, одежде, причёске. Они полностью погружены в работу, в размышления. Но это не про Ларису Ивановну. Как человек, часто выступающий публично, она одевается всегда стильно и эффектно, на неё приятно смотреть. Это отмечают все, и это, на мой взгляд, является ярким доказательством того, что Лариса Ивановна относится с уважением к каждому своему слушателю. Много лет Лариса Ивановна возглавляла кафедру и только несколько месяцев назад ушла с этой должности, взяв преемницу, свою ученицу Тарасову Анну Евгеньевну, и.о. заведующей кафедрой. Это была личная инициатива Ларисы Ивановны и её выбор человека, способного, на её взгляд, справиться с возложенной задачей. Сегодня, несмотря на то, что Лариса Ивановна – профессор кафедры, а не заведующий, она продолжает быть лидером кафедры и наставником молодого заведующего. Лариса Ивановна – живая легенда нашего факультета. Её помнят все выпускники. Она из тех преподавателей, о которых спрашивают в первую очередь, интересуясь жизнью на факультете. Яркая, одаренная, сильная личность, оказывающая влияние на развитие международного права – как на нашем факультете, так и в среде международных разных стран мира.

Иван Иванников,
доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ЮФУ:

«Лариса Ивановна Волова – пример для многих»

– Я познакомился с Ларисой Ивановной очень давно, более 30-ти лет назад, ещё не будучи студентом юрфака. Тогда я учился на философском факультете и, проходя по коридору университета, случайно услышал, как в аудитории читают лекцию, очень интересно рассказывают о международном праве. К слову, я всегда интересовался международными отношениями и в целом политикой. Я просто зашел в аудиторию и стал слушать. Лариса Ивановна, обладая феноменальной памятью на лица, вскоре заметила, что в аудитории посторонний – т.е. я. Это была забавная ситуация, которая до сих пор у меня в памяти.

В первую очередь хочется сказать об ораторском таланте Ларисы Ивановны. Начиная с того времени, когда я был её студентом, ходил к ней на лекции, и по сегодняшний день, когда мы нередко вместе выступаем на конференциях, в пленарных заседаниях, я всегда с превеликим удовольствием слушаю выступления Ларисы Ивановны. Её талант как оратора складывается из нескольких составляющих. Во-первых, особая манера говорить, какую редко у кого встретишь сегодня. Красивая и ясная речь, выразительная жестикуляция. Во-вторых, острый аналитический ум, способный безошибочно определять самые злободневные проблемы и рассказывать о них в доступной, понятной форме. Лариса Ивановна, где бы она ни выступала, всегда находит что-то, о чем еще не было сказано, что осталось незамеченным остальными ораторами – какую-то изюминку. Это тоже особый талант.

Во время выступлений Лариса Ивановна сразу может расположить к себе аудиторию, наладить дружеский контакт. И это становится возможным не только благодаря её речи, но и живому интересу к каждому слушателю. И слушатель это чувствует. А если студент с удовольствием слушает лекцию, если лектор вызывает у него симпатию и интерес, тогда и на экзамен он идет с удовольствием. Ведь для студента это возможность побеседовать с лектором, обсудить какие-то темы, по которым у него есть свои вопросы. Лично я был именно таким студентом, и даже экзамены у Ларисы Ивановны мне были интересны. Я очень горжусь тем, что получил у неё пятерку по международному публичному праву. Лариса Ивановна и как преподаватель, и как лектор, и как организатор – пример для многих. По сей день я, слушая её выступления, учусь чему-то сам.

Хочется отметить и особую ответственность Ларисы Ивановны. Очевидно, что это результат старой закалки, советского интеллигентского воспитания, которое Лариса Ивановна получила, ещё будучи студенткой, у выдающихся преподавателей страны. Поскольку я занимаюсь историей нашего факультета и биографиями наиболее известных профессоров и преподавателей, которые оставили след в истории университета, знаю, что её преподаватели учились еще в дореволюционной России.

Тот подход, с которым она относится к подготовке аспирантов и магистрантов, заслуживает уважения. В аспирантуру Лариса Ивановна никогда не возьмет слабого студента, отбор проходят только лучшие. Ею подготовлены порядка 10 кандидатов юридических наук по международному праву. Её выпускники защищались в МГИМО,

в дипломатической академии МИД России.

Вся профессиональная деятельность Ларисы Ивановны нацелена на повышение качества юридического образования. Сегодня, к сожалению, качество образования в целом и юридического образования в частности оставляет желать лучшего. В мае 2017 года в Ростове прошла конференция, посвященная этому вопросу, и Лариса Ивановна выступила с речью не только как знаток юридического образования, но и как человек, болеющий душой за свою специальность.

Имея внушительные успехи и признание коллег в достаточно узком цехе специалистов в области международного права, Лариса Ивановна осталась патриотом нашего университета. Знаю, что её приглашали работать в другие престижные вузы страны, но она отвечала отказом. На сегодняшний день Лариса Ивановна – один из преподавателей, работающих в нашем университете дольше всех. За столько лет работы она больше, чем кто-либо, знает, как строилось здесь обучение и какую эволюцию прошло юридическое образование за этот период времени. С её слов можно писать не только историю факультета с конца 50-х, но и историю развития юридической науки в России.

У Ларисы Ивановны огромный объём работы в университете, она выступает на международных конференциях, объездила много стран, выступала в самых известных университетах США, КНР, была в Брюсселе, в Дели. Однако при всей своей занятости Лариса Ивановна успевает уделять внимание и своей семье – у неё четверо внуков, с которыми она с удовольствием проводит время. Поэтому будет уместно отметить еще и талант Ларисы Ивановны рационально распределять собственное время, не жертвуя ни профессией, ни семьей.

Елена Казачанская, кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления подготовки 40.06.01 «Юриспруденция», адвокат, член Квалификационной комиссии АП РО:

– ...Память возвращает меня в далекий 1985-й, когда я, по нынешним меркам, еще ребенок, по старой «черной» лестнице поднималась на четвертый этаж университетского корпуса на улице М.Горького...

Всё здесь кажется чужим, холодным и мрачным: и лестница, и старые стены, и коридор, и я уже начинаю сомневаться, правильное ли решение приняла, согласившись прийти на собеседование к заведующей кафедрой основ государства и права – здесь временно освобождено место лаборанта, и я, студентка-«вечерница», искала работу. На четвертом этаже юридический факультет Ростовского государственного университета уже не напоминает университет: здесь нет старого паркета, лепнины на потолках, широких коридоров и яркой освещенности, здесь мало студентов и почти не слышно звонков. Странное ощущение, что «попала не туда», не покидает до тех пор, пока не натыкаюсь на высокую дверь, небрежно обитую дерматином с уже покосившейся табличкой «Кафедра основ советского государства и права». Волнуясь, открываю её... Нешадно отскрипев, распахнутая дверь дала возможность увидеть вытянутую узкую комнату с небольшим количеством столов, к концу которой у окна стояла ОНА. «Здравствуйте!» – пробормотала я, окончательно растерявшись, потому что увиденное никак не совпадало с моими представлениями о том, какой должна быть женщина-профессор. На меня пристально смотрела изящная, обаятельная молодая женщина. Потом последовал набор стандартных вопросов, и я – о счастье! – была принята на работу лаборантом кафедры основ советского государства и права, заведующей которой была Лариса Ивановна Волова.

Моё счастье достаточно быстро приняло вполне реальные очертания: на работу опаздывать было нельзя, готовой нужно было быть ко всему сразу, потому что энергия молодого

талантливого доктора наук Ларисы Ивановны зашкаливала. Она успевала всё: писать статьи в журналах и газетах, ездить по миру на конференции, работать со студентами, читать лекции, принимать экзамены, проверять контрольные работы заочников. Так начинались мои университеты, первым из которых стала Лариса Ивановна. Принципиальная и справедливая, жесткая и деликатная, она притягивала и завораживала своей неутомимой энергией и способностью всё успевать. За непродолжительный период работы с Ларисой Ивановной она стала для меня первым учителем, а обретенный опыт работы незримо используется мной и по сей день. Однажды связав свою жизнь с ней, я и в последующем чувствовала её поддержку: и когда делала первые шаги как преподаватель, и когда защищала диссертацию, и сейчас, когда стала уже и для Ларисы Ивановны Еленой Александровной.

...Пройдет совсем немного времени, а по сути, большая часть прожитой жизни, и эти первые впечатления от встречи с юридическим факультетом, образом которого стала Лариса Ивановна, вдруг превратятся во что-то тёплое, значимое, а четвертый этаж будет ассоциироваться исключительно с первой кафедрой в моей трудовой биографии, и, вспоминая те дни, чувствую, что вдруг начинает ностальгически щипать в глазах...

И лишь иногда встречая меня в коридорах родного факультета, Лариса Ивановна, по-прежнему поддерживая и понимая, улыбаясь, с теплотой спросит: «А помнишь, Леночка?..».

Нина Шимбарева, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета ЮФУ:

– Для меня юридический факультет и Лариса Ивановна Волова неразрывно связаны, не только потому, что я много лет являюсь её коллегой, но и потому, что когда-то я, поступив на юридический факультет Ростовского государственного университета, оказалась очевидцем начала её научного и творческого пути.

Как студентке, она запомнилась мне и моим однокурсникам увлеченными, хорошо структурированными лекциями и семинарами, наполненными неординарными примерами из собственного опыта, вниманием к деталям, нетипичным подходом к подаче материала. Нестандартная в образе мыслей и столь же нестандартная в образе внешнем: яркая, стильная, всегда со вкусом одетая, – Лариса Ивановна всегда была для студентов образцом элегантности. Ей удивительным образом удавалось (и удаётся) сочетать интеллект, образованность, образ строгого ученого, тонкого дипломата и кокетливой гламурной дамы. Эффектные шляпки Ларисы Ивановны и её роковые красно-черные наряды помнят все поколения студентов. Изысканный вкус проявляется во всём, и даже в выборе напитков: все знают, что любимый напиток Ларисы Ивановны – шампанское брют. Поражает её организованность. Вспоминается такой эпизод:

в 1982 году Лариса Ивановна готовилась к защите докторской диссертации, не прерывая прочих академических активностей и не отходя от привычного образа жизни. А я, начинающий преподаватель, восхищаясь ею, задавалась вопросом: как же ей удается всё успевать? Неожиданная встреча в тогдашнем Ленинграде открыла один из её секретов. Оказывается, в том далеком 1982-м году Лариса Ивановна уже пользовалась тем, что впоследствии в 2000-х назвали органайзером. Её советы помогли мне в грамотном распределении времени не только в научной работе, но и даже в семейной жизни. Лариса Ивановна является руководителем одной из самых первых и успешных магистерских программ юридического факультета, на которую с большим удовольствием поступают иностранные абитуриенты – из Китая, Албании, Ирака и других стран. Лариса Ивановна всегда лично курирует магистрантов-иностранцев и очень переживает за них. Впоследствии выпускники поддерживают с ней связь, и она заинтересованно проследит за их профессиональную и личную судьбу, всеми силами помогая в профессиональном становлении. Очень трогательно наблюдать, как Лариса Ивановна готовит своих иностранных магистрантов к защите магистерских диссертаций. Они сидят у неё на кафедре часами и репетируют речи, исправляют ошибки... Мне кажется, что это тот самый случай, когда можно говорить об авторском стиле Ларисы Ивановны Володиной – стиле яркой женщины, прекрасного педагога, эрудированного знатока дипломатических таинств и ритуалов!

Екатерина Василенко, кандидат юридических наук, старший преподаватель юридического факультета ЮФУ, доцент Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте РФ:

– В стенах юридического факультета Южного федерального университета много десятилетий звучат голоса блестящих ученых. В этом хоре, формирующем юридическую мысль студентов на протяжении нескольких поколений, одну из сложнейших партий исполняет Лариса Ивановна Волова. Для меня встреча с профессором Володиной оказалась поистине судьбоносной. Я была впечатлена ораторским талантом, которым щедро одарена Лариса Ивановна. Но покорили меня не красноречие, и даже не её чуткость и открытость, а умение, действуя осторожно и неутомимо, открыто встречая трудности, добиваться своей цели. В лучших традициях работников российского дипломатического корпуса! Я убеждена, что профессор Волова могла бы одержать немало побед на дипломатическом поприще. Однако, невзирая на самые заманчивые предложения, которые продолжают поступать до сих пор, она осталась верна научной стезе и своей alma mater. В период моей учебы в стенах ныне Южного федерального университета, а в ту пору Ростовского государственного университета, для всех без исключения студентов международно-правовой специализации Лариса Ивановна стала мудрым наставником и примером для подражания. Будучи студентами, мы переживали оживленное и счастливое время, чувствуя

себя причастными к обсуждению глобальных проблем регулирования международных отношений, с радостью бежали на лекции к Ларисе Ивановне, участвовали в студенческих конференциях и международных конкурсах. Каждый год общения с Ларисой Ивановной подбрасывает всё новые и новые подтверждения того, что её не случайно называют профессором жизненных наук. К её советам стоит прислушиваться, потому что в конечном итоге она всегда оказывается права. Нам, воспитанникам замечательного педагога, остается только заботливо сохранить её советы и запомнить её мудрые слова. В жизни многих из нас Лариса Ивановна – значимый человек. Недаром бывшие студенты и аспиранты Ларисы Ивановны, ныне состоявшиеся юристы-международники, ученые, работники государственных корпораций, приезжают в Ростов-на-Дону для того, чтобы поздравить с днем рождения своего наставника. Я хотела представить именно эту сторону деятельности моего любимого научного руководителя и коллеги, испытав на себе всю силу ее влияния и дружеской поддержки. Профессор жизненных наук с энергией термоядерного реактора, настоящий дипломат и талантливый педагог – именно такой знаю Ларису Ивановну не только я, но и многочисленные коллеги и друзья. ■

Юрий Чупилкин,
адвокат, доцент кафедры
процессуального права
Южно-Российского
института управления
РАНХиГС
при Президенте РФ,
кандидат юридических
наук

Использование стандартов ЕСПЧ при защите личности, подвергнутой провокации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий

В предыдущем номере журнала «ЮА» мы опубликовали статью Ю. Чупилкина «Эффективная защита от провокации, фальсификации и других незаконных методов ОРД в российской действительности: миф или реальность?». Сегодня автор продолжает тему.

Российское законодательство не предусматривает процедур, которые могли бы позволить проконтролировать действия оперативных работников, тайных агентов и защитить от провокации лиц, являющихся субъектами оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). На данную проблему неоднократно указывает в своих решениях Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В практике ЕСПЧ выработаны стандарты, позволяющие суду проверить обстоятельства дела на предмет провокации при проведении ОРМ. Выполнение правовых позиций ЕСПЧ является обязательным для национальных судов, поэтому адвокаты должны в своей деятельности активно их применять и добиваться их исполнения в судебной практике российских судов.

Самое страшное, что может происходить в жизни общества и государства, — это когда правоохранительные органы, призванные служить интересам человека и гражданина, стоять на страже их прав и свобод, продуцируют преступное поведение, воплощаемое в общественно опасном деянии, и тут же

его пресекают и раскрывают¹. На протяжении последнего десятилетия Европейский суд по правам человека постоянно указывает на провокационный характер при проведении проверочной закупки и оперативного эксперимента². В особом мнении судьи Паулу Пинту ди Альбукерки, к которому присое-

динился судья Дмитрий Дедов, по делу «Банникова против России» отмечается, что использование провокации является системной проблемой для России³.

Провокацией традиционно признаются такие действия сотрудников оперативных служб или

¹ Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. Монография. — М.: Юрлитинформ, 2010. С.3.

² Например, см.: Постановления ЕСПЧ: от 15.12.2005 по делу «Ваньян (Vanyan) против России»; от 26.10.2006 по делу «Худобин (Khudobin) против России»; от 02.10.2012 по делу «Веселов и другие (Veselov and Others) против России»; от 24.04.2014 по делу «Лагутин и другие (Lagutin and Others) против России»; от 27 ноября 2014 г. по делу «Еремцов и другие (Yeremtsov and Others) против России»; от 30 апреля 2015 г. по делу «Сергей Лебедев и другие (Sergey Lebedev and Others) против России»; от 9 февраля 2016 г. по делу «Ульянов и другие (Ulyanov and Others) против России»; от 15 марта 2016 г. по делу «Егоров и другие (Yegorov and Others) против России»; от 22 марта 2016 г. по делу «Акулин и другие (Akulin and Others) против России».

³ См.: Постановления ЕСПЧ от 4 ноября 2010 по делу «Банникова (Bannikova) против России».

их агентов, которые побудили заподозренное лицо совершить преступление, которое бы не было совершено, если бы не их действия.

После вынесения постановления ЕСПЧ по делу «Ваньян против России» от 15.12.2005, в статью 5 ФЗ от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в 2007 году были внесены дополнения, согласно которым провокация при производстве оперативно-розыскной деятельности была признана незаконной и недопустимой. При этом было определено, что под провокацией понимается подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Однако, данные положения носят декларативный характер. В российском уголовном законодательстве нет четкого понятия провокации преступления, а уголовная ответственность в виде нормы ст.304 УК РФ предусмотрена только за провокацию взятки либо коммерческого подкупа.

Опасность использования провокационных приемов, склоняющих, подстрекающих лицо, находящееся в оперативной разработке, к совершению преступления, особенно существует при проведении таких ОРМ, как оперативный эксперимент и проверочная закупка. Общее в этих ОРМ заключается в том, что в ряде случаев оперативно-розыскные органы (ОРО) используют симуляцию противоправного поведения (совершение мнимой сделки купли-продажи запрещенных препаратов, симуляция совершения противоправных действий, легендирование агента наркодилером, киллером и прочее) для взаимодействия с заподозренным лицом в целях выполнения задач, предусмотренных ФЗ «Об ОРД». Российская судебная практика, в большинстве случаев, исследует вопросы возможной провокации с момента проведения ОРМ и фактического задержания лица. Основанием для отказа в удовлетворении заявления стороны защиты о том, что обвиняемый был спровоцирован на совершение противоправного поведения, во многих случаях является формальная оговорка суда, что передача запрещенных препаратов или предметов взятки проводилась под контролем оперативных служб.

Достоинством деятельности ЕСПЧ является то, что для рассмотрения дел, в которых заявители жалуются на использование в отношении них провокации, Европейским судом выработаны специальные правовые стандарты, в соответствии с которыми национальные суды должны раскрывать занавес государственной тайны, детально изучать не только процесс проведения негласного ОРМ, но и предшествующие ему события. В качестве основных критериев при проверке для определения доброкачественности доказательств **разработаны материальный (фактологический) и процессуальный тесты на выявление признаков провокации.** Материальный тест применяется для разграничения провокации от законных оперативно-розыскных действий, а процессуальный тест используется для оценки состоятельности и равноправия сторон в суде.

По общему правилу, правовые позиции Европейского суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении России, являются обязательными для российских судов. О чем, в частности, прямо говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №21 от 27.06.2013⁴.

Поэтому адвокаты, сталкиваясь со случаями провокационных действий в отношении своих доверителей со стороны недобросовестных оперативных сотрудников или их агентов, должны знать и активно применять при выработке позиции защиты стандарты ЕСПЧ.

Для проверки сомнений в законности проведения оперативных мероприятий Европейским судом выработан ряд основных критериев, с помощью которых суд должен провести проверку. Расскажем о них.

1). Наличие обоснованной степени подозрения для проведения ОРМ. Оперативные мероприятия не могут проводиться по непроверенной информации. Предварительная информация о вовлеченности лица в преступную деятельность должна найти объ-

ективное подтверждение о намерении данного лица совершить преступление. Так, в одном из первых дел против России, в деле Ваньян, суд указал, что простое утверждение сотрудника правоохранительных органов о наличии информации о преступной деятельности лица еще не является достаточным для проведения оперативных мероприятий в отношении подозреваемого лица.

Напомним обстоятельства дела. При разбирательстве жалобы Ваньяна ЕСПЧ было установлено, что сотрудники ОРО с целью проверки своих подозрений в причастности заявителя к незаконному сбыту наркотиков привлекли его знакомую О. к проведению проверочной закупки наркотиков. Действуя по поручению оперативных сотрудников, женщина позвонила Ваньяну по телефону и попросила достать ей наркотики, мотивируя свою просьбу начавшейся у нее ломкой. Придя на место встречи и находясь под наблюдением сотрудников милиции, О. передала 200 рублей Ваньяну, который приобрел у С., за 400 рублей, 0, 318 граммов героина в двух упаковках: одну – отдал О., а вторую оставил себе. После того, как Ваньян и О. вышли из дома, где проходила передача наркотиков, О. подала знак оперативным сотрудникам о том, что получила наркотики. При задержании Ваньяна у него изъяли пакетик героина. В своем Постановлении по этой жалобе ЕСПЧ сделал вывод, что имеется провокация сбыта наркотиков, и нарушено право на справедливое судебное разбирательство, поскольку в деле заявителя отсутствовали доказательства возможности совершения преступления без вмешательства тайного агента правоохранительных органов.

2). Предварительная информация должна быть персонифицированной, то есть указывать на предрасположенность конкретного подозреваемого лица к совершению определенного преступления. Должностные лица оперативных служб должны быть готовы представить информацию суду, подтверждающую намерения лица совершить преступление (это могут быть результаты наблюдения, прослушивания телефонных переговоров и прочее). Оперативно-

⁴ См.: П.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013, 5 июля.

розыскные мероприятия не могут проводиться в отношении неопределенного круга лиц (дело «Носко и Нефедов против России»).

3). Предварительная информация о намерении совершить преступление должна быть предоставлена контролирующим органам на любой стадии. Для того, чтобы проверить подтверждение достаточных оснований для проведения оперативного мероприятия (дело «Раманаускас против Литвы»)⁵.

4). Проверка судом личности агента-информатора. Суд должен всесторонне проверить характеристику личности агента-информатора и природу его сотрудничества с полицией: интенсивность и продолжительность взаимодействия информатора с полицейскими службами в прошлом; сведения о личности самого информатора; о его судимостях и склонности к употреблению наркотических средств; факты привлечения данного информатора к проведению аналогичных оперативных мероприятий по другим уголовным делам. Не исследование национальным судом личности агента ЕСПЧ является нарушением ст.6 ЕКПЧ (дело «Санду против Республики Молдова»)⁶.

5). Степень пассивности сотрудников правоохранительных органов и их агентов при проведении оперативных мероприятий. Суд должен иметь возможность проверить характер действий сотрудников или их агентов, как предшествующих операции, так и в процессе её проведения, на предмет того: можно ли назвать их действия «присоединением» или их действия «инициировали» преступление? Примеры активного инициирования преступления можно наблюдать в делах против России: Ваньяна, Худобина, Веселова и др., Лагутина и др., Носко и Нефедовой, Ульянова. В деле «Лагутин и другие против России» ЕСПЧ установил нарушение права на справедливое судебное разбирательство в части, касающейся привлечения агента и контроля за его деятельностью оперативными сотрудниками: «... оперативный сотрудник сооб-

щил, что агенту было поручено внедриться в группу, но он не был обязан раскрывать методы своей секретной работы и не сообщал начальству о способах своей связи с заявителями до проверочных закупок и в перерывах между ними. В частности, сотрудник полиции не знал и не интересовался, как агент достиг соглашения с заявителями по поводу приобретения наркотиков. Он не знал, был ли инициатором сделки агент или один из заявителей».

Сохраняли ли власти преимущественно пассивное отношение, можно также установить, приняв во внимание отсутствие недопустимых методов давления, таких как: явное побуждение (Раманаускас против Литвы, п.67), взывание к человеческим чувствам (Ваньян против России, пп. 46-47), побуждение, направленные только на ужесточение обвинительного приговора (Ваньян против России), и возможные перспективы получения очень большой прибыли⁷.

В качестве примера, когда суд усмотрел в действиях сотрудников правомерное присоединение к преступлению, является дело «Волков и Адамский против России». Сотрудники полиции, получив компрометирующую информацию о заявителе, связывались с ними по общеизвестному телефонному номеру, который был указан в рекламе услуг по починке компьютеров, что позволило полиции обратиться к заявителям с просьбами об установлении некоторых программ на их компьютеры. Заявители предложили установку нелицензионного программного обеспечения по собственной инициативе, без незаконного подстрекательства со стороны сотрудников полиции⁸. В тех делах, в которых при применении материального теста невозможно было установить, была ли провокация в отношении заявителей, **ЕСПЧ применяет процессуальный тест**, который становится решающим при рассмотрении жалобы. Процессуальный тест является отражением принципа справедливого судебного разбирательства. Права сторон, особенно стороны защиты, будут признаны соблюден-

ными в следующих случаях:

А) когда стороны имеют возможность представить суду свои доказательства,

В) если у сторон имеется возможность оспаривать доказательства противоположной стороны и представлять свои доводы по рассматриваемым вопросам,

С) стороне защиты должен быть предоставлен доступ к материалам оперативной проверки, для того, чтобы она могла их использовать в целях защиты.

Для этого национальный суд должен предварительно исследовать оперативное дело и составляющие государственную тайну материалы. Если судом будут установлены элементы провокации и нарушения закона, то суд должен принять решение о раскрытии данной информации для стороны защиты («Булфински против Румынии»). В деле «Лагутин и другие против России» ЕСПЧ указал: «... 121. **Во всех уголовных делах, где полиция ссылалась на засекреченную информацию от секретных источников, уличающих заявителей в торговле наркотиками, задачей национального суда является проверка такой информации до первого контакта между агентом под прикрытием и подозреваемым, суд также должен получить доступ к содержанию такой информации и решить, может она быть раскрыта защите или нет.** В обстоятельствах настоящего дела, заявление о провокации не могло быть проверено без запроса всех относящихся к делу материалов, касающихся предыдущей «оперативной информации», уличающей заявителей до начала оперативных мероприятий и допрос агентов под прикрытием о более ранних стадиях их внедрения...».

В деле «Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства» ЕСПЧ пришел к выводу, что непредставление судом доказательств обвинения (секретных материалов) стороне защиты не дало защите возможности полностью изложить суду все свои аргументы, касающиеся полицейской провокации⁹.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 05.02.2008, дело «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» // СПС Консультант Плюс.

⁶ Постановление ЕСПЧ от 11.05.2014, дело «Санду (Sandu) против Республики Молдова». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-sandu-protiv-respubliki-moldova>

⁷ Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2014. С. 108.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 26.03.2015, дело «Волков и Адамский (Volkov and Adamskiy) против Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 27.10.2004 по делу «Эдвардс и Льюис (Edwards and Lewis) против Соединенного Королевства» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/>

D). Суд должен допросить оперативных сотрудников и агентов, проводивших оперативное мероприятие, и обеспечить право стороне защиты на проведение перекрестного допроса данных лиц (дело «Банникова против России»).

E). Национальные суды обязаны высказать свою мотивированную позицию по заявлению о провокации, даже в том случае, если письменные материалы дела не содержат информацию об этом.

F). Суд должен исключить доказательства, полученные в результате провокации, как недопустимые (Дело «Furcht против ФРГ» от 23.10.2014). «Особенностью данного дела было то, что национальные судебные инстанции расценили подстрекательство со стороны полиции в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, что привело к значительному снижению его размера. Оценивая эффективность результатов судебного контроля в данном случае, ЕСПЧ констатировал, что выявление в деле признаков полицейской провокации должно влечь за собой исключение всех доказательств, полученных в результате оперативных мероприятий»¹⁰.

Однако, российская судебная практика зачастую игнорирует стандарты ЕСПЧ. Показательным является дело по обвинению Б., который в результате оперативного эксперимента якобы был избит в проносе на территорию исправительной колонии (ИК) сильнодействующих препаратов. Однако, Б., изначально свою вину в совершении инкриминируемого ему деяния не признал и давал показания о том, что он в устной форме предварительно сообщил сотрудникам службы собственной безопасности (далее – ССБ) ГУФСИН о том, что в его адрес со стороны осужденного поступили угрозы и требования пронести запрещенное вещество на территорию ИК. Оперативные сотрудники ССБ ГУФСИН убедили Б. в том, что бояться ему не стоит, что им всё известно, что ситуацию они полностью контролируют, и его задача заключается в том, чтобы изблечить данного осужденного,

для этого Б. будет участвовать в оперативной разработке. О готовности пронести на территорию ИК полученные запрещенные препараты Б. сообщил сотрудникам ССБ ГУФСИН. Получив от них одобрение, Б. прошел через контрольно-пропускной пункт ИК, где опять подошел к сотрудникам ССБ ГУФСИН со словами: «Что дальше?». Дальше Б. был досмотрен в присутствии понятых, а материал в отношении него направлен в Следственный комитет для осуществления уголовного преследования по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.234 УК РФ.

Суд первой инстанции, при рассмотрении данного дела, отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайств: об истребовании и изучении дела оперативного учета; об установлении и допросе неизвестного информатора, сообщившего о том, что Б. собирается пронести на территорию ИК запрещенные препараты; в допросе должностных лиц, подписывавших постановление о проведении оперативного эксперимента. Вызывает интерес и оценка судом показаний свидетеля, которому Б. рассказал о том, что участвует в оперативной разработке. Суд оценил их следующим образом: «...суд считает, что Б., опасаясь того, что, возможно, его преступные действия могут быть изблечены соответствующими службами, заблаговременно, умышленно, с целью придать своей версии правдоподобный характер и создать искусственные доказательства своей защиты, ввел П. в заблуждение относительно истинных обстоятельств дела». Суд в приговоре сделал вывод, что версия стороны защиты является неправдоподобной. Апелляционный суд согласился с доводами суда первой инстанции¹¹. В рассматриваемой ситуации суд отказался применять и использовать стандарты ЕСПЧ, проявил обвинительный уклон и грубо нарушил принципы презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон. В целях проверки и оценки результатов ОРМ, в случаях, когда сторона защиты указывает на наличие провокации, представляется правильным выработанные практикой ЕСПЧ материальные и процессу-

альные стандарты по рассмотрению дела интегрировать в российское уголовное судопроизводство в качестве специальных правил судебного разбирательства.

В условиях, когда законодатель не спешит внедрять стандарты ЕСПЧ в российское законодательство, для адвокатов при защите доверителей, подвергнутых провокации в ходе проведения ОРМ, можно сформулировать общие рекомендации для активной защиты по данной категории дел.

1. Обязательно позиция стороны защиты о провокации должна быть четко сформулирована в деле.
2. Незамедлительно следует подать заявления в отношении сотрудников правоохранительных органов и их агентов в отделения СК РФ о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст.286 и ст.304 УК РФ.
3. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов и их агентов необходимо обжаловать в порядке ст.125 УПК РФ.
4. Неправомерные действия сотрудников оперативных служб надлежит обжаловать в порядке, предусмотренном кодексом об административном судопроизводстве.
5. При подготовке процессуальных жалоб и ходатайств стороне защиты следует обосновывать свою позицию дополнительно правовыми положениями ЕСПЧ и Верховного Суда РФ по аналогичным делам.
6. Защитнику необходимо анализировать и сопоставлять звукозаписи ОРМ и их распечатку – как с документами ОРМ, так и с протоколами осмотров результатов ОРД на предмет их несоответствий или расхождений.
7. В случаях выявления несоответствий или расхождений в текстах документов и звукозаписях ОРМ представляется правильным заявлять ходатайства о проведении экспертиз с привлечением экспертов в области лингвистики и психологии.

¹⁰ Цит. по Осипов А.Л. Судебная проверка жалоб на полицейскую провокацию: применение процессуальных стандартов ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве РФ // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 141.

¹¹ Архив Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону, уголовное дело №22-1663/35, по обвинению Б.С.В., в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.234 УК РФ.

8. В случаях сомнений в достоверности звукозаписей необходимо подавать ходатайство о производстве фоноскопической экспертизы.
9. Для проверки и подтверждения версии стороны защиты о применении методов провокации к подзащитному лицу адвокаты должны проявлять активность при собирании доказательств и широко использовать специальные знания. Как правило, адвокатами используются обращения к специалистам для производства соответствующих исследований в области лингвистики, психологии, фоноскопии. Не следует пренебрегать проведением психофизиологических исследований с применением полиграфа. В последующем стороне защиты надлежит обеспечить явку специалистов в суд для их допроса и подтверждения позиции стороны защиты.
10. В ходе судебного разбирательства необходимо заявлять ходатайства: о допросе всех лиц, причастных к проведению ОРМ; об истребовании и изучении дел оперативного учета судом; о представлении информации дела оперативного учета для

- ознакомления стороне защиты.
1. При оценке результатов ОРМ приоритетное значение должны иметь аудио- и видеофиксация. Это единственное, что может быть объективно противопоставлено оговору заподозренного лица. Весь объем законно полученной информации должен быть в последующем представлен в материалы уголовного дела для того, чтобы суд впоследствии смог вынести справедливое решение, в том числе и проверив, не перешел ли агент-информатор грань и не превратился ли из пассивного участника оперативного мероприятия в агента-провокатора¹².
 2. При установлении стороной защиты нарушения порядка проведения ОРМ, процедуры их оформления, несоответствия аудио-видео-записи её расшифровке, стороной защиты обязательно должны быть заявлены ходатайства о признании результатов ОРД и последующих полученных на их основании доказательств недопустимыми.

Игнорирование судом первой инстанции стандартов ЕСПЧ, на

выполнении которых при осуществлении правосудия настаивала сторона защиты, является основанием для обжалования соответствующего судебного решения в вышестоящие инстанции и для обращения в Европейский суд, в связи с нарушением требований ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Проблемы защиты личности от провокационных методов воздействия при проведении оперативно-розыскных мероприятий могут быть преодолены только путем системного, комплексного подхода, путем совершенствования российского законодательства, повышением профессионализма сотрудников правоохранительных органов и имплементации стандартов ЕСПЧ в практику российского правосудия.

Повсеместное использование адвокатами правовых позиций ЕСПЧ при защите личности, подвергнутой провокации в ходе проведения ОРМ, позволит ускорить внедрение стандартов Европейского суда в практику национального правосудия и будет стимулировать российского законодателя к совершенствованию норм права. ■

Библиографический список использованных источников.

1. Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. – Воронеж: ООО Фирма «Элистр», 2014. С. 108.
2. Осипов А.Л. Судебная проверка жалоб на полицейскую провокацию: применение процессуальных стандартов ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве РФ. С. 142.
3. Назаров А.Д. Провокации в оперативной деятельности. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. С.3.
4. Садчикова О.В. Различные виды злоупотреблений при проведении оперативно-розыскных мероприятий и гарантии против подобных злоупотреблений // Уголовная юстиция. 2016. №1(7). С. 109-113.
- Судебная практика
 1. Постановление ЕСПЧ от 27.10.2004 по делу «Эдвардс и Льюис (Edwards and Lewis) против Соединенного Королевства» // URL.:http://www.consultant.ru;
 2. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 по делу «Ваньян (Vanyan) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;

3. Постановление ЕСПЧ от 26.10.2006 по делу «Худобин (Khudobin) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;
4. Постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 по делу «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» // URL.: http://www.consultant.ru;
5. Постановления ЕСПЧ от 4 ноября 2010 по делу «Банникова (Bannikova) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;
6. Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 по делу «Веселов и другие (Veselov and Others) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;
7. Постановление ЕСПЧ от 24.04.2014 по делу «Лагутин и другие (Lagutin and Others) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;
8. Постановление ЕСПЧ от 11.05.2014, дело «Санду (Sandu) против Республики Молдова» // URL.:https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-sandu-protiv-respubliki-moldova;
9. Постановление ЕСПЧ от 27 ноября 2014 г. по делу «Еремцов и другие (Yeremtsov and Others) против России» // URL.: http://www.consultant. ru;
10. Постановление ЕСПЧ от 26.03.2015, дело «Волков и Адамский

- (Volkov and Adamskiy) против Российской Федерации» // URL.:http://www.consultant.ru;
11. Постановление ЕСПЧ от 30 апреля 2015 г. по делу «Сергей Лебедев и другие (Sergey Lebedev and Others) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;
 12. Постановление ЕСПЧ от 9 февраля 2016 г. по делу «Ульянов и другие (Ulyanov and Others) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;
 13. Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2016 г. по делу «Егоров и другие (Yegorov and Others) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;
 14. Постановление ЕСПЧ от 22 марта 2016 г. по делу «Акулин и другие (Akulin and Others) против России» // URL.:http://www.consultant.ru;
 15. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013, 5 июля.
 16. Архив Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону, уголовное дело №22-1663/35, по обвинению Б.С.В., в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.234 УК РФ.

¹² Садчикова О.В. Различные виды злоупотреблений при проведении оперативно-розыскных мероприятий и гарантии против подобных злоупотреблений // Уголовная юстиция. 2016. №1(7). С. 109-113.

Дмитрий Фадеев,

адвокат, секретарь
Квалификационной
комиссии
Адвокатской палаты
Ростовской области

«Черное» почерковедение в г. Ростове-на-Дону и вопросы ответственности эксперта

(О некоторых фактах деятельности эксперта учреждения
ООО «ЮРЦСЭО «АС-Консалтинг» Черненко Руслана Анатольевича)

Проблемы качества и достоверности экспертных заключений, а также ответственности специалистов за свою работу в российском судопроизводстве необычайно остры, сложны и актуальны. Значительная доля споров изначально предполагает необходимость обращения к лицам, обладающим специальными знаниями узкого профиля, – специалистам и экспертам. Активно практикующим адвокатам понятна весомая роль эксперта в достижении конкретного процессуального результата при разбирательстве уголовных и гражданских дел на предварительном следствии и особенно в суде.

Всем коллегам известно, что по делам, связанным с исследованием принадлежности почерка, выводы эксперта-почерковеда имеют решающее значение для исхода дела, их заключения не просто учитываются, а прямо кладутся в основу судебного акта и безусловно влияют либо предreshают результат по делу. И в этих случаях людские судьбы фактически вершат не судьи, а опосредованно далекие от юриспруденции люди – специалисты и эксперты, чьи выводы судьи вносят в основу своего решения.

Если ранее, в советские времена, деятельность почерковедов жестко контролировалась ведомственной принадлежностью к немногочисленным государственным экспертным учреждениям в системе министерства юстиции, МВД, КГБ и иных ведомств, то с 2000-х годов в этой сфере постепенно стала возникать парадоксальная ситуация, когда, вместо единичных уважаемых и действительно компетентных региональных экспертных учреждений с собственным штатом почерковедов, этой деятельностью стали заниматься плодящиеся, как грибы, ООО, привлекающие специалистов из числа бывших работников ведомственных структур старой школы или новоиспеченных сотрудников, прошедших ускоренные курсы по данной специальности при высших учебных заведениях.

В настоящее время рынок почерковедческих услуг в нашем регионе довольно невелик и включает в себя ведомственных специалистов ЮРЦ СЭ МЮ РФ и МВД, а также порядка 10-15 т.н. «вольных стрелков» – специалистов, действительно обладающих квалифицированными знаниями по своей специальности. Из их числа я бы особо выделил Сацюка В.Н., Затону П.Е., Суслонова А.Ю., Коптеву Ю.В., Сухомуд М.Г. В структуре ЮРЦ СЭ МЮ от-

делом почерковедения длительное время руководит также уважаемый эксперт Горохова Т.Н. У этих экспертов бывают разные мнения, они спорят в суде, отстаивая свои позиции, но никогда не переходят грань, отделяющую эксперта от бессовестного дельца, готового изобразить любые выводы и со спесивой важностью, а порой и полным бесстыдством подтвердить их в суде, пользуясь своей относительно полной безнаказанностью.

Но, как говорится, в любой семье не без своих феноменов.

На протяжении последних лет в своей адвокатской практике по делам, связанным с исследованием принадлежности почерка, мне пришлось столкнуться с рядом почерковедческих исследований не просто со спорными либо сомнительными, а с абсурдными выводами, автором которых «по случайности» является одно и то же лицо – почерковед Черненко Руслан Анатольевич, в настоящее время сотрудничающий с экспертной организацией ООО «ЮРЦСЭО «АС – Консалтинг». Плоды его деятельности на ниве почерковедения оказались до такой степени ярки и впечатляющи, что, на мой взгляд, должны стать объектом пристального внимания не только адвокатского и судейского сообществ, но и правоохранительных органов.

Первый раз мне довелось столкнуться с деятельностью почерковеда Черненко Р.А. в 2014 г. Тогда мной оказывалась помощь нотариусу г. Ростова-на-Дону Романовой Н.В., которая удостоверила оспариваемое впоследствии завещание гражданки М. Недовольные последней волей наследодателя родственники умершей М-кой и М-кая обратились в правоохранительные органы – отдел полиции № 1 УМВД России по г. Ростову-на-Дону. Следователь поручил выполнение экспертизы

вышеупомянутому почерковеду Черненко Р.А., который, «не мудрствуя лукаво», заключил, что подпись умершего наследодателя в удостоверенном нотариусом Романовой Н.В. завещании от 27.06.2008 г. выполнена не умершей М., а иным лицом. Итогом такого рода недостоверных выводов стало длительное и унизительное уголовное преследование нотариуса Романовой Н.В., сопровождавшееся многочасовыми допросами с видеосъемкой и обысками офиса. В результате уголовное дело в отношении нотариуса все же было прекращено за отсутствием состава преступления. В иске о недействительности завещания наследника М-ким Ворошиловским судом г. Ростова-на-Дону также было отказано после проведения судебной экспертизы подписи на завещании в ином учреждении. Эксперты категорично и со ссылками на конкретные методики и элементы объекта исследования установили, что завещание подписывала сама М. Цинизм выводов почерковеда Черненко Р.А. в данной ситуации в том, что исследуемая Черненко Р.А. подпись М. была выполнена в нотариальной конторе и содержала рукописную расшифровку в виде написания имени, фамилии и отчества, т.е. имелся достаточный объем индивидуальных признаков и письменной продукции умершего лица, «перепутать» который с почерком иного человека крайне сложно.

Второй эпизод моего малоприятного знакомства с тем же почерковедом Черненко Р.А. случился в 2016 г. в Советском суде г. Ростова-на-Дону, в котором я представлял разводящегося супруга – известного ростовского букмекера Оганезова Н.Р. Его супруга, ведущая ростовских новостных каналов Ш., пыталась доказать в суде, что открытый на её имя вклад в банке «Восточный» в сумме 21 000 евро был похищен иным лицом, а принадлежащая

ей подпись в расходных документах банка подделана. Ею для такой дорогостоящей миссии и был приглашен уже знакомый нам эксперт Черненко Р.А. Вывод его был категоричен: подпись в расходном кассовом ордере гражданке Ш. не принадлежит. Однако, материалы дела свидетельствовали об обратном. Было установлено, что гражданку Ш. в банк привел муж; другой свидетель с сумкой, полной денег, проводил ее до подъезда. Да и работники банка, выдававшие столь значительную сумму, хорошо запомнили не только саму Ш., но и её дорогие меха, и бриллианты. В этом деле, вопреки заключению Черненко Р.А., суду с привлечением иных специалистов удалось установить, что Ш. спорный вклад все же получала сама, и подпись в банковских документах о выдаче спорной суммы – её. Давая оценку заключению Черненко Р.А., суд, не стесняясь в выражениях, в постановленном судебном акте назвал данное заключение «преднамеренно недостоверным», что в переводе с языка гражданского судопроизводства на уголовный означает «заведомо ложным». Обозначивая недостоверность заключения Черненко Р.А., суд подчеркнул, что эксперт ссылается на исследование документов, которых у него на самом деле не было и не могло быть, поскольку они находились в материалах гражданского дела, с которым эксперт не знакомился.

Третий и самый запоминающийся случай общения с Черненко Р.А. произошел у меня в Железнодорожном суде г. Ростова-на-Дону при разбирательстве дела моего доверителя Аверкина Ю.И. Суть дела заключалась в том, что после смерти родного брата Аверкин Ю.И. унаследовал половину частного дома. Пасынок умершего наследодателя неожиданно представил в суд договор дарения спорной части дома ему, составленный незадолго до смерти. Подпись и ее расшифровка в договоре вызвали сомнения у моего доверителя, в связи с чем суд назначил посмертную судебную почерковедческую экспертизу, поручив ее проведение экспертному учреждению ООО «ЮРЦСЭО «АС-Консалтинг», где и трудился уже известный нам эксперт Черненко Р.А. Сделанный им вывод свелся к тому, что подпись в договоре выполнил сам наследодатель Аверкин А.И. Узнав о таком неожиданном заключении эксперта, мой доверитель был попросту ошарашен, поскольку такого «дарения» не могло быть в принципе. Его умерший брат при жизни люто ненавидел своего пасынка и по этой причине не дарил ему даже бутылку самогона, не говоря уже о своем единственном жилье. Да и умирать после такого дорогого подарка пасынку он в свои шестьдесят лет вовсе не собирался, поскольку работал, ничем не болел и нигде не лечился.

С целью проверки выводов Черненко Р.А. о принадлежности подписи умершему я обратился в четыре экспертных учреждения, специалисты которых были изумлены не меньше нашего. Заключение Черненко Р.А. равнодушным не оставило никого, реакции были от смеха до пожеланий привлечения к уголовной ответственности. Экспертами были даны заключения с прямо противоположными, категоричными и безусловными выводами. И все они подтвердили свои выводы в суде. Самое поразительное в этой ситуации то, что почерк Аверкина А.И. вовсе и не пытались подделать, – его просто выполнил другой человек без какого-либо подражания почерку самого «дарителя». И почерки этих лиц визуально настолько разные, даже для не специалиста, что заключить об их принадлежности одному лицу никому бы не пришло.

Удивительные вещи происходили и в суде во время допроса эксперта Черненко Р.А. Как выяснилось, он нигде официально не

трудоустроен, подрабатывая, видимо, случайными заказами. На мой вопрос об его образовании долго юлил и пытался уйти от ответа, однако все же сдался и сообщил, что окончил Ростовский медицинский институт по специальности «педиатрия». А на следующий вопрос, где он почерпнул столь глубокие знания в сфере почерковедения, Черненко Р.А. не без гордости сообщил о прохождении ускоренных трехмесячных курсов в Волгоградской школе МВД. При этом любопытно: если из педиатра в почерковеда можно, оказывается, выучиться за три месяца, то можно ли из почерковеда стать педиатром, пройдя ускоренные курсы педиатрии? Вряд ли кто доверит лечение своего ребенка такому «ускоренно подготовленному» педиатру. Однако доверять производством судебных экспертиз такому, с позволения сказать, специалисту, как выяснилось, можно. Факт такого шокирующего «исследования», проведенного, кстати, за деньги моего доверителя, поскольку именно на него суд возложил оплату за производство экспертизы, настолько меня возмутил, что я посетил руководителя учреждения «ЮРЦСЭО «АС-Консалтинг» г-на И. Разложив на его широком дорогом столе мозаику из увеличенных букв почерков настоящего и ненастоящего Аверкина, я попросил найти в них хоть малейшее сходство. Однако, судьба моего клиента – инвалида первой группы, парализованного и в течение 13 лет прикованного к постели, г-на И. явно не взволновала. Из его сбивчивых оправданий я понял, что как из балерины можно стать космонавтом, так и из педиатра – отличным почерковедом. В настоящее время данный спор не разрешен и находится в производстве Железнодорожного суда г. Ростова-на-Дону.

Не так давно случай свел меня с моим коллегой – ростовским адвокатом Бординым А.Ю., который поведал мне еще более удивительную историю о небезызвестном эксперте-почерковеде Черненко Р.А. За свои тридцать лет активной адвокатской практики меня уже мало что может удивить. Но ниже следующее услышать и мне было в диковинку. В 2017 г. в Советском суде г. Ростова-на-Дону адвокат Андрей Бордин представлял интересы своего доверителя Азнарашвили М.К. по спору с иными лицами о принадлежности восьми соток лаковой коммерческой недвижимости на пр. Стачки. И в этом случае, как и в предыдущем, суд доверил проведение посмертной почерковедческой экспертизы уже известному нам экспертному учреждению ООО «ЮРЦСЭО «АС-Консалтинг» в лице того же уже хорошо знакомого эксперта-почерковеда Черненко Р.А. Выводы этого эксперта о том, что подпись на заявлении в Управление Росреестра по РО от 2.08.2016 г. принадлежит гражданину Т., не заслуживали бы общественного внимания, если бы ни одно маленькое, но шокирующее обстоятельство – гражданин Т. умер 30.06.2016 г., т.е. за два месяца до подачи этого исследуемого заявления. Можно было предположить, что заявитель Т. при жизни поставил подпись на заявлении, а потом умер, что логично. Однако в нашем случае подпись учинена на типовом бланке Росреестра, которое в тот же день принимается ответственным работником Росреестра на регистрацию перехода права. Но тогда, может быть, эксперт ничего не знал о дате смерти и просто добросовестно заблуждался, перепутал похожие подпись и образцы подписи Т.? Но нет, не перепутал! Поразительно, что эксперт достоверно знал о дате смерти, поскольку суд представил ему все необходимые документы, включая свидетельство о смерти, и прямо указал дату смерти в определении о назначении экспертизы! Тогда возникает вопрос: как мертвый

человек может спустя два месяца после смерти подписать документ, не из могилы же встать? Оказывается, по категоричным выводам эксперта Черненко Р.А., – мертвые умеют подписывать документы. Еще более поразительно, что данный эксперт не постеснялся прийти в суд и подтвердить свои «мистические» выводы о сверхъестественных способностях умерших. Как выяснилось, документы о смерти гр. Т. он прочесть не удосужился, поскольку ему это «было не нужно», он «руководствовался методиками» (видимо, ускоренные курсы вспомнил). На вопросы адвоката Бордина А.Ю. подтвердил, что заявление в Управление Росреестра по РО от 2.08.2016 г. подписал умерший Т., и он в этом полностью уверен. Сталкиваясь при осуществлении своей адвокатской деятельности с такими систематическими и вопиющими случаями явной и наглай экспертной лжи, невольно задаешься вопросом: существует ли реальная мера ответственности для такого рода специалистов? Мягко говоря, «фантазеров»... Ведь такие случаи профессионального цинизма и бесстыдства просто не имеют права остаться безнаказанными.

К сожалению, вынужден признать, что института корпоративной ответственности экспертов или привлеченных судом специалистов в российском законодательстве попросту не существует. Полномочиями (на мой взгляд, довольно урезанными) по анализу результатов экспертиз обладает суд, который может дать собственную оценку их выводам, поверить одним экспертам и забраковать иные исследования. Но суды жесткими сроками судопроизводства поставлены в такие рамки, когда при всем возможном недоверии к выводам конкретных экспертиз назначение повторных либо дополнительных исследований становится невозможным, поэтому приходится обходиться сомнительными и порочными заключениями. Существующее право суда в порядке ч. 3 ст. 226 ГПК РФ направить в правоохранительные органы соответствующее сообщение о преступлении, в т.ч. и в отношении эксперта, на практике не работает. Такими полномочиями суды не пользуются. Имеющаяся в уголовном законе ст. 307 УК РФ об ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения уязвима в плоскости практического правоприменения, поскольку крайне сложно доказать заведомость, т.е. намеренное искажение экспертом своих выводов. Эксперт всегда может сослаться на свое особое мироощущение и видение проблемы, «профессиональное косоглазие» без злого умысла, ошибочность и добросовестное заблуждение, даже на некомпетентность, чтобы уйти от ответственности. Поэтому расследовать и довести до суда подобную категорию дел могут только настоящие профессионалы и фанатики своей профессии.

В случае проявления интереса к деятельности вышеуказанного эксперта правоохранительными органами готов предоставить все имеющиеся материалы в полном объеме. Также прошу через адвокатское сообщество откликнуться всех иных пострадавших от деятельности данного эксперта лиц для совместного обращения в правоохранительные органы.

Р.С. Фамилии моих доверителей указаны мною в публикации с их согласия, как и фамилия моего коллеги-адвоката, тоже столкнувшегося в своей адвокатской работе с г-ном Черненко Р.А. Эти люди не меньше моего озабочены возможными последствиями его возможной дальнейшей деятельности. ■

РОКА «Советник» советует, предлагает. Но решение всегда принимает доверитель...

Ростовская областная коллегия адвокатов «Советник» занимает особое место в адвокатской корпорации, имея несколько примечательных черт. Среди них: практически полное отсутствие всяческого пиара (и понятно, что это – позиция); адвокаты коллегии нередко ведут дела, связанные с защитой интересов известных в области людей, при этом и крупницы информации не просачиваются даже через годы; несколько лет назад коллегия открыла филиал в Москве, и сегодня можно говорить о его полноценной работе... Создана коллегия в 2007 году Константином Степановым. Он руководит ею и ныне, при этом достаточно активно занимается адвокатской практикой. Параллельно все эти годы Константин Владимирович работает в высшей школе, ведет преподавательскую и научную работу на юридическом факультете ЮФУ; сегодня он – и.о. заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики.

На вопросы журнала «ЮА» отвечает Константин Степанов, председатель РОКА «Советник»

– Константин Владимирович, с чего вы начинали профессиональную деятельность – с преподавательской, научной работы либо с адвокатуры?

– Первая запись в моей трудовой книжке – это запись, сделанная в Ростовском государственном университете при поступлении в аспирантуру на дневную форму; именно с этого момента я, согласно трудовой книжке, начал свою профессиональную деятельность. Параллельно уже были и практическая деятельность в качестве юриста, и преподавание не только в РГУ, но и в СКАГСс. До этого приобретал юридический опыт в том числе в качестве помощника следователя в прокуратурах г. Тольятти и города Самары.

– Сегодня вы довольно активно работаете и на факультете, и в адвокатуре. Почему не сосредоточиться на чем-то одном? Может быть, это было бы более успешно и эффективно?

– Преподавание и адвокатская деятельность – это совершенно разные виды деятельности. Они взаимодополняют друг друга и делают мою жизнь, наверное, более интересной. Ведь работа – это гораздо больше, чем половина жизни. По крайней мере, у тех

коллег, тех людей, которые меня окружают, большая часть жизни – работа. И хочется эту часть жизни проводить более ярко и интересно. Возможно, если бы я сосредоточился на чем-то одном, то результаты были бы лучше. Но как оценить эти результаты? Я доволен ими во всех направлениях. Жаловаться не приходится, и принципиально менять что-то в своей жизни тоже пока не хочется. Возможно, всё изменится в будущем. Придет осознание того, что стоит заниматься чем-то одним, а может – совсем и не преподаванием, и не адвокатской деятельностью.

– Как начиналась ваша адвокатская работа?

– Статус адвоката я получил летом 2005 года. Начал работать самостоятельно, образовав адвокатский

кабинет, который назвал «Советник». Первых клиентов привели знакомые, ручаясь за меня и рекомендуя больше не как профессионала, а как надёжного человека.

Мне очень повезло в самом начале: все дела были интересные. Работа увлекала. Так что, несмотря на отсутствие высоких доходов на первом этапе адвокатской работы, я не только не перестал ею заниматься, но и пришел к решению о создании коллегии.

Один я работал совсем недолго. Достаточно быстро появились молодые и перспективные помощники, в то время еще студентки – Мария и Екатерина. Мария позже стала работать адвокатом в Москве. А Екатерина, Екатерина Водяник, в настоящее время выросла в серьезного профессионала; она, по сути, и занимается деятельностью коллегии в настоящее время, возглавляя президиум Ростовской областной коллегии адвокатов «Советник».

На первом этапе у меня не было специализации. Конечно же, я отдавал предпочтение уголовным делам, потому что мне это было в большей степени интересно. Но параллельно в той или иной мере всегда занимался проблемами бизнеса и решением широкого круга юридических вопросов, с которыми сталкивается бизнес. Поэтому, разрабатывая стратегию работы, мы не смогли остановиться на какой-либо специализации; РОКА «Советник» занимается различными делами. Мы являемся «всеядными» – стараемся быть универсальными для своих клиентов, потому что стремимся ориентироваться на людей и фирмы, а не на специфику проблемы, которая появилась.

– Сегодня очевидна тенденция: многие достаточно успешные адвокаты (возможно, в силу занятости) нередко работают в паре с коллегами. Ведете ли вы дела один?

– Да, веду. Иногда – вместе с кем-то из своих коллег. Конечно, сейчас я достаточно редко бываю в суде или у следователя. К сожалению, большую часть времени занимают административные вопросы, вопросы переговоров с контрагентами, участия в досудебной подготовке дел моих коллег. Но остались дела, где я занимаюсь исключительно один, без чьей-то помощи.

– Константин Владимирович, вы и ваша коллегия занимаете в некотором смысле особое место в корпорации. С одной стороны, от ваших коллег слышны отзывы о том, что вы занимаетесь достаточно серьезными и сложными делами, нестандартными, и нередко достигаете хороших результатов. С другой стороны, вы публично не слишком активны, не проявляете особой заинтересованности в пиаре, работаете «тихонько»...

– Вы правы: работаем «потихонечку», и это изначально позиция, которую я занял. Не старался рекламировать себя ни в каких формах; на все предложения продвигать себя и коллегия более активно отвечал отрицательно. Наверное, боялся спугнуть удачу. ...Менять стратегию развития компании мне не хочется. Замечания на этот счет слышу регулярно, особенно со стороны московских коллег, которые принципиальным считают участие в различных рейтингах, публикации, стремление, чтобы в средствах массовой информации особо звучали их фамилии или наименования юридических фирм. Не скажу, что мы принципиально стараемся этого избегать; когда нас просят в чем-то поучаствовать, мы участвуем. Но никаких активных действий в пиаре не предпринимаем. Наверное, это крайне несовременный подход и с точки зрения развития юридического бизнеса не совсем правильный. Но давайте назовем такую позицию традицией коллегии адвокатов «Советник», от которой пока не хочется отказываться.

– Название коллегии «Советник» несет в себе какой-то особый смысл или это всего лишь название?

– Название коллегии я выбрал не случайно. «Советник» – так её называл, наверное, потому, что пытался снять с себя огромный груз ответственности в разрешении чужих проблем, обозначив, что я всего лишь советую, я не принимаю решения. Решения принимает сам доверитель.

– Много ли обращений? Их условная классификация. Что-то отсеиваете либо беретесь за всё, считая, что отказывать никому нельзя?

– Относительно количества обращений... Здесь я должен благо-

дарить не только наших клиентов за то, что они нам доверяют, обращаясь к нам, но и своих коллег – за ответственную и профессиональную работу, результаты которой позволяют наращивать клиентскую базу.

Конечно же, мы не берёмся за всё, что угодно. Мы можем себе позволить отказаться от какой-то работы. Стараемся работать только тогда, когда нам это действительно интересно. Только при соблюдении такого условия получается достойный результат.

– Понятно, что многие дела длятся подолгу, и всё же можно ли говорить о специфике нынешнего года в плане обращений? Каких именно проблем у доверителей стало больше?

– Думаю, что 2017-й год стал годом рождения достаточно необычных, ранее неизвестных российскому праву корпоративных споров, а в остальном он кардинально не отличается от 2015–2016 годов. Общая экономическая ситуация диктует особенности юридических процессов. А она оставляет желать лучшего. Стали очень распространены дела о банкротствах, которые длятся очень долго и порождают вокруг себя новые споры – арбитражные, административные, уголовные, а иногда – и уголовные дела. Достаточно яркая специфика действительности – обвал многих коммерческих проектов – отражает нашу общую жизнь.

– Константин Владимирович, в ряде ситуаций и уголовные, и гражданские дела рождаются из личностных конфликтов. Так ли это, судя по вашей адвокатской практике? И насколько это типично?

– Не только уголовные дела рождаются из личностных конфликтов. Считаю, что любые споры рождаются прежде всего между людьми «не чужими друг другу» – условно давайте назовём их близкими, знакомыми, друзьями, родственниками. Чужие люди между собой не спорят, за редким исключением, когда их столкнул (в прямом и переносном смысле) какой-то случай. **В большинстве ситуаций наиболее яростные споры случаются между людьми, которые долгие годы оставались либо друзьями, либо очень близкими родственниками; причем, чем ближе люди были, тем ожесточеннее эти споры.**

– В ситуациях, когда по отношению к вашему доверителю допущена несправедливость, незаконность (либо элемент несправедливости (незаконности)), – чему противостоять сложнее? Правоохранительным органам, органам власти, женам-мужьям-родственникам, партнерам, проблемам в законодательстве?

– Сложнее всего, наверное, признаваться своим доверителям и их близким родственникам, что ты – часть этого несправедливого мира, часть этой системы, потому что адвокатура так или иначе является элементом правоохранительной, судебной системы. И иногда хочется совершать некие радикальные поступки, которые покажут твою нетерпимость к несправедливости, беззаконию. Очень сложно остановить себя в этих эмоциональных поступках. При этом в большинстве случаев останавливать себя крайне необходимо, потому что для конкретного человека или для конкретного дела «радикализм» не даст положительного результата. Сохранить выдержку и найти наиболее выгодный вариант развития ситуации, пойти на компромисс, возможно, с какой-то несправедливостью, но в интересах твоего доверителя. Вот это, наверное, самое сложное.

– Расскажите, в самых общих чертах, о самых интересных делах.

– Помните в повести Михаила Булгакова «Собачье сердце» слова мадемуазель Жанны, предсказательницы: «Самое главное событие в Вашей жизни у Вас впереди!»?... Хочется верить, что и у нас самые интересные дела впереди.

...Если говорить серьезно, о поверхностной фабуле интересных дел, которыми занимались наши адвокаты, коллеги знают – ведь мы живем не в безвоздушном пространстве. Сложность здесь в том, что о самом важном, самом парадоксальном, самом интересном не расскажешь НИКОГДА – даже иносказательно (многие дела на слуху, и понять, о ком или о чём идет речь, не составит труда) – адвокатская тайна не дает нам права раскрывать эти секреты.

Рассказывает Екатерина Водяник, председатель президиума РОКА «Советник»:

– Ростовская областная коллегия адвокатов «Советник» была создана в 2007 году. На тот момент коллегия состояла из двух адвокатов и двух помощников. Сегодня коллектив коллегии насчитывает 32 человека, из них 12 адвокатов и 17 помощников. Головной офис расположен в Ростове-на-Дону; работают и два филиала – в г. Шахты Ростовской области и в г. Москве. Замечу: когда коллегия только создавалась, два адвоката и два помощника ютились в небольшом помещении на первом этаже общежития; того скромного офиса нам вполне хватало, и сложно было представить, что через 10 лет коллегия будет просторно располагаться в элитном бизнес-центре в центре Ростова-на-Дону, будет иметь филиал в Москве...

...Идея создания московского филиала принадлежит председателю коллегии К.В. Степанову. В своё время это выглядело весьма амбициозной и рискованной затеей, и поначалу были определенные опасения относительно «жизнеспособности» филиала в Москве. Однако, за год работы филиала стало ясно: опасения были напрасными. Мы благодарны коллегам, которые поддержали эту идею, рискнули и поехали на постоянное место жительства в столицу. Безусловно, им приходится нелегко: частые перелеты, смена привычного образа жизни, разлука с близкими. Но в то же время это неплохая возможность проявить себя и занять достойное место на рынке юридических услуг города Москвы.

Изначально московский филиал был нацелен на оказание юридических услуг ростовским клиентам коллегии, у которых так или иначе возникли юридические вопросы в Москве. Сегодня филиал вышел за эти рамки, активно занимается

и гражданскими спорами юридических и физических лиц, трудовыми и семейными делами, вопросами наследства, адвокаты филиала ведут и уголовные дела.

...Важно подчеркнуть и вот что: открытие московского филиала позволило активнее развивать международную практику коллегии под руководством Георгия Сухова. В частности, коллегия участвовала в судебных процессах в Амстердаме, занималась досудебным урегулированием спора в Цюрихе, Гааге, Никосии (Кипр), в Париже, Стамбуле, Лондоне и других городах. Представление адвокатами нашей коллегии банка в деле о взыскании задолженности с известного футболиста Роберто Карлоса также не закончилось спором на территории России, работа по данному вопросу продолжилась в Стамбуле и Мадриде. Имеется опыт и по защите по уголовным делам. Константин Владимирович Степанов защищал российского гражданина в суде Словении по вопросу его выдачи властям России в связи с преследованием по уголовному делу.

...Первым был открыт филиал в г. Шахты. Затем – в Москве. В планах коллегии – открытие филиалов и в других городах страны. Пока не хотелось бы открывать все секреты.

...В коллегии я работаю уже 11 лет. Пришла в «Советник» в качестве помощника, будучи студенткой 3-го курса юридического факультета. Главный, как мне кажется, принцип работы Константина Владимировича – профессиональный и ответственный подход, преданность своему делу в борьбе за справедливость. При этом крайне важно человеческое и честное отношение к доверителю, отношение к делу «с душой», сочетаемое со здоровым «фанатизмом» в профессии. Мне кажется, это те базовые основы, которыми руководствуется К.В. Степанов в своей работе. Они были восприняты мной, ими заражаются все сотрудники. Сложившуюся атмосферу довольно трудно объяснить словами, она витает в воздухе, это база, основа основ... Думаю, поэтому у коллегии есть определенные успехи. Ведь иногда

адвокат сделал всё, что мог, но по независящим от него причинам для доверителя результат разрешения вопроса оказался отрицательным. Но доверитель видит эту работу и всё равно остается за неё благодарным.

...Наша коллегия отличается от других тем, что «Советник» сочетает в себе, с одной стороны, самостоятельность адвокатов, с другой стороны – умение работать в команде по общим проектам. В отличие от других коллегий, где адвокаты порой числятся формально и могут даже не знать друг друга. У нас существует специализация адвокатов и помощников – созданы практики, у практики есть руководитель. Думаю, это неплохой опыт, существующий не в каждой коллегии. Благодаря такой системе нет «перетягивания одеяла» среди адвокатов, стремления браться за дело даже в том случае, когда адвокат имеет немного опыта в конкретном вопросе. В то же время есть доверители, у которых комплекс правовых вопросов в разных сферах. В этом случае разные практики взаимодействуют между собой, оказывая, так сказать, услуги «под ключ», чем достигается максимально положительный результат для доверителя. В коллегии немало помощников. И мы не боимся брать новых сотрудников. При этом, как мне кажется, в коллегии умело сочетается и демократический подход, и дисциплина. Мы стараемся слышать

коллектив, создать максимально комфортные условия для работы, но в то же время требуем ответственного подхода к выполнению поставленных задач.

...На юридическом факультете ЮФУ, помимо Константина Владимировича, преподают наши адвокаты Батманов Станислав Александрович, Давыдова Кира Владимировна. Ряд адвокатов не преподают, но готовятся к защите кандидатских диссертаций, будучи аспирантами юридического факультета ЮФУ. Не могу не сказать и о том, что некоторые из помощников умело сочетают работу и учебу, являясь студентами магистратуры. Юридический факультет ЮФУ является основным «поставщиком» кадров для «Советника», так как 90% коллектива являются его выпускниками.

...Несмотря на немалый численный состав, «Советник» всё же приверженец чистоты кадров. Все наши адвокаты имеют хорошие юридические знания, к оказанию юридической помощи относятся профессионально. Опыт у всех разный. Есть среди адвокатов те, кто сразу после окончания вуза пришел в адвокатуру, начиная с помощника или стажера. Есть те, кто прежде искал себя в других областях профессиональной деятельности. Несмотря на самостоятельность работы каждого адвоката, мы не стесняемся обмениваться опытом или просить совета в том или ином вопросе. ■

Пути совершенствования института конфискации имущества

12 декабря в Комитете Совета Федерации по обороне и безопасности состоялось совещание «О дальнейшем совершенствовании института конфискации имущества в Российской Федерации».

По данным статистики, доля материального ущерба от коррупционных преступлений в 2016 г. составила 13,9% от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в РФ. Причиненный данными деяниями ущерб оценивается в 78,4 млрд. руб. и имеет тенденцию к значительному росту (в 2015 г. – 43,6 млрд. руб.). В то же время картина добровольного погашения ущерба обратная: в 2016 г. добровольное возмещение вреда произведено на сумму 2,5 млрд. руб., а в 2015 г. это было сделано в размере 5,4 млрд. руб. В 1-м полугодии 2017 г. в целом ситуация существенно не изменилась: из общей суммы установленного ущерба (порядка 16 млрд. руб.) добровольно возмещено 7,5%, изъято и арестовано имущества на сумму около 8 млрд. руб. Крайне актуальной остается проблема возврата в российскую экономику активов, выведенных в иностранные юрисдикции, значительная часть которых – доходы, полученные преступным путем, в т.ч. в результате коррупционной деятельности. Присутствующие на заседании неоднократно ставили вопрос о расширении перечня преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, по которым допускается конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения противоправных действий. Полномочный представитель Генпрокурора РФ в СФ Э. Нехай указал на трудности возврата имущества, арестованного за пределами РФ, в т.ч. по причине отсутствия легитимного государственного органа, уполномоченного в установленном порядке заниматься этой деятельностью. Было заявлено, что Генпрокуратура РФ готова взять на себя эту функцию.

«Готова ли власть принять реально действенные меры по противодействию коррупции?», – обратился к присутствующим исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков. По его мнению, не должно быть возврата к общей конфискации в виде санкции в отдельных статьях Особенной части УК РФ, т.к. подобный подход противоречит конституционным положениям о презумпции невиновности. В то же время существующий в настоящее время в качестве иной меры уголовно-правового характера институт специальной конфискации тоже допускает отступление от указанного конституционного принципа, а практика его применения вызывает еще большие вопросы. Если говорить о существующих мировых трендах в развитии этого института, то на первый план выходит «гражданская конфискации», опережая «конфискацию уголовную». Данные виды конфискации коренным образом отличаются: если в «уголовной» действует презумпция невиновности и бремя доказывания преступного характера имущества лежит на государственном органе, то для конфискации «гражданской» картина совершенно иная – собственник должен доказать законность приобретения имущества, и пока он не докажет этого, то остается под подозрением, если стоимость данного имущества явно не соответствует доходам этого лица. Участники дискуссии коснулись и т.н. конфискации *in rem*, близкой к виндикационному иску, когда в правовой прищел попадают не определенные персоны (обвиняемые или подсудимые) или группа лиц (чиновники), а конкретное имущество. Титульный владелец недвижимого имущества (к примеру) должен подтвердить правомерность его приобретения путем обоснования соотносимости стоимости данного имущества и размера доходов этого лица. На вопрос исполнительного вице-президента ФПА РФ о возможности применения данного правового института, который уже успешно используется в ряде государств, сенаторы не выразили готовность его реализации в ближайшее время. По результатам совещания Комитет по обороне и безопасности подготовит предложения по совершенствованию института конфискации имущества, которые будут направлены участникам законодательного процесса, а также всем заинтересованным ведомствам. ■

Виктор Савченко, заведующий Новошахтинским филиалом РОКА им. Д.П.Баранова:

«Делай, что должно...»

...Многие коллеги и доверители Виктора Алексеевича Савченко отмечают: с ним приятно иметь дело – и по работе, и по жизни: «Это очень конкретный, очень обязательный и ответственный человек. Это умный человек, он улавливает суть дела с полуслова и спокойно, без особых эмоций, делает максимум возможного. Он несуетлив и сдержан. Всегда адекватен в оценках ситуации».

...В конце октября 2017 года Виктор Алексеевич отметил юбилей, с которым мы его, пусть с опозданием, поздравляем. Имея солидный стаж и адвокатской работы, и руководства коллективом Филиала, В.А.Савченко постоянно занимается самообразованием, внимательно следит за судебной практикой, всегда в курсе изменений в законодательстве. Уделяя много времени организационной и управленческой работе (как руководитель Филиала и представитель Адвокатской палаты Ростовской области в Новошахтинске), Виктор Алексеевич активно занимается адвокатской практикой. По официальным данным сайта Росправосудие, с января 2006 года по ноябрь 2017 года им проведено более 1030 уголовных и гражданских дел в различных судебных инстанциях.

– Виктор Алексеевич, времена меняются, меняется всё. Если прежде статус заведующего филиалом был и почётен, и финансово мотивирован, то сегодня, как говорят многие, – это лишь дополнительные хлопоты. Вы давно возглавляете филиал. Что можете сказать о тех функциях заведующего, которые наиболее актуальны, важны и востребованы сегодня?

– Ответ на этот вопрос начну с краткой истории филиала. Новошахтинский филиал РОКА имени Д.П. Баранова, ранее именовавшийся Новошахтинской юридической консультацией, был создан в г. Новошахтинске в 1952 году. Тогда же было построено за счет личных средств адвокатов помещение филиала (юридической консультации). Возглавлял адвокатов в Новошахтинске в период строительства помещения филиала заведующий юридической консультацией Горбунов Николай Алексеевич. С 1956 года заведующим консультацией стал Иван Фокович Лобачев, много сделавший для создания высокой репутации адвокатов Ростовской областной коллегии

адвокатов в Новошахтинске. Костяк коллектива адвокатов юрконсультации составили участники Великой Отечественной войны, все без исключения получившие инвалидность в ходе боевых действий: Иван Фокович Лобачев, Казимир Павлович Барласов, Николай Степанович Седунов. Это были люди с большим боевым и жизненным опытом, высококвалифицированные и честные адвокаты.

Под руководством И.Ф. Лобачева Новошахтинская юридическая консультация оказывала юридическую помощь на постоянной договорной основе более 20-ти предприятиям города. В профессиональном соревновании адвокатских образований Ростовской областной коллегии адвокатов Новошахтинская юридическая консультация неоднократно занимала призовые места. В настоящее время в Новошахтинском филиале РОКА имени Д.П.Баранова работают 16 адвокатов, один стажер и один помощник адвоката. Среди наших адвокатов – Вера Петровна Чирва, работающая более 37 лет в нашем филиале, Леонид Иванович Зинченко, работающий более 30-ти лет в филиале, и Виктор Семенович Кашинский

– его стаж работы в филиале более 40 лет. В.П. Чирва, Л.И. Зинченко, В.С. Кашинский – адвокаты с большим профессиональным опытом, востребованные в городе Новошахтинске по гражданским и уголовным делам в защите прав и законных интересов граждан. Они активно передают свой опыт другим адвокатам филиала. Самый старший по возрасту (ему сейчас идет 77-й год) и продолжительно-сти работы адвокатом в нашем адвокатском образовании Кашинский Виктор Семенович более 10-ти лет возглавлял филиал (юридическую консультацию), около 20-ти лет являлся членом Президиума Ростовской областной коллегии адвокатов. Преданность В.С. Кашинского адвокатской профессии отмечена золотой медалью Совета Ассоциации Адвокатских палат ЮФО «За высокие профессиональные достижения». С 2005 года по настоящее время филиал возглавляю я. Заведующим меня назначили по рекомендации коллектива адвокатов филиала. Большая часть адвокатов филиала ведут работу специализированно по отраслям права, в основном по уголовному и гражданскому пра-

ву. Многолетний опыт работы по арбитражным делам имеет В.С. Кашинский.

В перспективе коллектив Новошахтинского филиала РОКА им. Д.П. Баранова намерен повышать качество правовой помощи гражданам города, в т.ч. и бесплатной правовой помощи, расширить сферу оказания правовой помощи на предприятия малого бизнеса, активнее заниматься транспортными делами, которые разрешаются юристами, не входящими в адвокатские образования.

...Статус заведующего филиалом действительно почетен, но финансовой мотивации у заведующего филиалом нет, я не получаю за эту работу материальное вознаграждение. И в первую очередь это связано с ограниченностью средств, которыми располагает филиал. Согласно Положения о Новошахтинском филиале Ростовской областной коллегии адвокатов имени Д.П. Баранова, «Финансовая деятельность Филиала осуществляется Коллегией. При этом источником средств, за счет которых осуществляется такое финансирование, являются вступительные и членские взносы членов Коллегии, осуществляющих адвокатскую деятельность в Филиале, в части, направленной на содержание Филиала в соответствии с Уставом коллегии и решением Президиума Коллегии». Задача заведующего – решать текущие хозяйственные вопросы филиала за счет средств, указанных в Положении о Новошахтинском филиале, по возможности распределять нагрузку между адвокатами филиала как по делам, по которым возможно заключение соглашений об оказании юридической помощи, так и по делам (уголовным, гражданским), в которых адвокаты оказывают юридическую помощь согласно графика дежурств адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области по г. Новошахтинску на предварительном следствии, при задержании и в суде. Также выполняю обязанности представителя Совета Адвокатской палаты Ростовской области в Новошахтинском судебном районе по взаимодействию адвокатов с правоохранительными органами и судами (на безвозмездной основе). Это довольно большой и ответственный объем работы. В Новошахтинске осуществляют деятельность более 50-ти адвокатов (кроме на-

шего филиала, работают филиал РОКА № 2 и 24 адвокатских кабинета), что предполагает определенный контроль со стороны представителя Совета Адвокатской палаты РО за соблюдением графика дежурств адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области по г. Новошахтинску Ростовской области на предварительном следствии, при задержании и в суде. Имеют место случаи среди адвокатов, работающих в Новошахтинске, когда меркантильность, желание получить вознаграждение за счет государственных средств в обход нормативных актов Адвокатской палаты РО, регламентирующих порядок оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, берут верх над этикой адвоката, обычной человеческой совестью. Оказывать помощь Адвокатской палате в выявлении таких адвокатов для привлечения к дисциплинарной ответственности – также моя обязанность. Адвокаты нашего филиала – люди взрослые, старше 40 лет (лишь один наш адвокат не достиг 30-летнего возраста) и поэтому не требуют какой-то постоянной опеки, они самодостаточны, самостоятельны. И сфера моих контактов с адвокатами в профессиональной деятельности – поделиться интересными примерами из адвокатской практики, обменяться мнениями. Какие-то «ценные указания» с моей стороны по адвокатской деятельности того или иного адвоката по моей инициативе практически исключены. В этом вопросе должна быть максимальная корректность и желание самого адвоката пойти на обсуждение его профессиональной проблемы. В нашем филиале практически каждый день происходит обмен опытом работы, он не навязчив и вполне добровольно.

– В значительной мере вы уже ответили на вопрос, который хотелось задать следующим: что сегодня заведующему филиалом надо корректировать в работе коллег? И всё же пусть он прозвучит...

– Важная составляющая деятельности адвокатов нашего филиала сегодня, в период серьезного обнищания людей, – самим выжить в нашем провинциальном Новошахтинске. И вполне актуальны слова уважаемого Г.М.Резника, прозвучавшие на его встрече с адвокатами в Ростове, который говорил, что за Уралом адвокаты собирают грибы и ягоды и этим живут. Третей адвокатов нашего филиала дополнительно к получаемым гонорарам имеют пенсии по старости, но из-за отсутствия работы наш филиал понес потери. Вынужден был прекратить статус адвоката молодой и многообещающий адвокат Леонид Шубин, которому надо кормить троих малолетних детей, а его доходы адвоката этого не позволили.

– Получается, работы не просто существенно меньше, чем хотелось бы, – её катастрофически мало...

– Возможность получать квалифицированную помощь адвокатов у жителей нашего города напрямую зависит от их материального благополучия. А это благополучие у подавляющего числа жителей города отсутствует, люди выживают всеми возможными способами, экономя на самом необходимом, не имеют возможности получить достойную и хорошо оплачиваемую работу, так как в городе практически нет новых производств, нет новых рабочих мест, растет только сфера услуг, торговли. Наверное, поэтому для многих граждан недоступна адвокатская помощь, так как из-за установленного в обществе размера минимума доходов, который всё-таки получают граждане, они не могут рассчитывать на бесплатную юридическую помощь согласно областным и федеральным нормативным актам об оказании бесплатной юридической помощи гражданам. Экономя на самом необходимом, люди не могут себе позволить пользоваться помощью адвокатов, отсутствие которой зачастую ведет к новым жизненным проблемам.

Есть и другая сторона: население Новошахтинска составляет примерно 100 тысяч человек, и 50 с лишним адвокатов, которые работают в нашем городе, – это довольно много, намного больше, чем объем востребованности.

– Подобная ситуация типична для ряда территорий области. Тем не менее видим: адвокатская корпорация постоянно пополняется, люди идут в адвокатуру, их довольно много... Недооценивают сложность профессии? Не отдают себе

– Подобная ситуация типична для ряда территорий области. Тем не менее видим: адвокатская корпорация постоянно пополняется, люди идут в адвокатуру, их довольно много... Недооценивают сложность профессии? Не отдают себе

отчет в том, что в определенном смысле профессиональная судьба адвоката строится по тем же принципам, что и артиста: славу и деньги имеют немногие, остальные страдают от невостребованности и всего, что к ней прилагается...

– На стадии становления в профессии адвоката каждому, наверно, приходилось пережить и отсутствие работы, и безденежье. Это было всегда, и молодому адвокату надо быть к этому готовым. А вот как сложится дальнейшая профессиональная судьба – уже зависит от человека. И надо отдавать себе отчет в сложности профессии: в числе прочего, она требует многих знаний. У меня за плечами довольно солидный адвокатский опыт, но до сих пор ни одного дня не обходится без самоучебы, без пополнения профессиональных знаний; это необходимо.

– Виктор Алексеевич, прежде хороших адвокатов прекрасно знали по именам; знали, кто

лучший; сегодня это размыто (включая и Ростов, и область в целом); сегодня потенциальные доверители, даже имея финансовую возможность, зачастую не могут правильно сориентироваться...

– Слово «лучший» в применении к адвокату потеряло в нашем обществе, искореженном коррупцией, пренебрежением к закону, свой прямой изначальный смысл. В последнее время «лучший» адвокат в понимании обывателя – это адвокат, который может решить то или иное дело любым способом, включая не-правовой. Полагаю, что адвокат должен следовать Кодексу профессиональной этики адвоката при разрешении дела, которое ему поручено: «1. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут

мною был не очень востребован; все необходимые навыки, знания, необходимые в адвокатской деятельности, я приобретаю самостоятельно из различных источников. Но прежняя работа в милиции полезна для меня тем, что я знаю, что можно ожидать от работника милиции как в позитивном, так и в негативном плане.

– В чем специфика Новошахтинска в проекции адвокатской работы? Так кажется или так на самом деле: Новошахтинск – тихий (либо достаточно «закрытый») город, – мы не слышим громких дел. Их нет?

– Особой специфики Новошахтинска в проекции адвокатской работы я не вижу. Новошахтинск – большой по территории, но достаточно скромный по количеству населения город, в котором много правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (это беда многих городов России), и типичных, как в любом городе, преступлений против личности, собственности. «Громких» дел (с вываленными квартирами-складами, набитыми валютой, драгоценностями, как в случае с полковником Захарченко в Москве), действительно нет, поэтому Новошахтинск и кажется «тихим». Но преступность в городе никуда не делась, по-прежнему управляет жизнь людям.

– Виктор Алексеевич, в Адвокатской палате Ростовской области о вас отзываются как об очень надежном профессионале и в то же время как о совершенно неконфликтном человеке...

– На бытовом уровне мне не нравится быть конфликтным ни с кем. В коллективе возникают иногда какие-то трения между коллегами, но их удается погасить, найти компромиссные варианты разрешения. Неконфликтность в быту не мешает мне в адвокатской работе, потому что, опять же ссылаясь на Кодекс профессиональной этики адвоката (ч.2 статьи 7) – «2. Предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению». Невозможность разрешить какое-то дело мирно заставляет делать то, что должно. Примеров разрешения споров мирно и при

Виктор Алексеевич с женой Галиной Курбановной и сыновьями Владимиром и Алексеем 25 лет назад.

быть исполнены адвокатом» (Статья 10 Кодекса).

– Вы до адвокатуры прошли довольно серьезный профессиональный путь. Насколько он оказался полезен в адвокатской работе?

– После службы в военно-морском флоте я проработал 13 лет (с 1970 г. по 1983 г.) в дежурной службе ОВД гор. Новошахтинска в различных должностях. Если честно, в адвокатской профессии этот опыт

не достижении мирового соглашения в моей практике достаточно, но они обычны; резонансных дел, как это сейчас понимается, в моей практике не было.

– Об адвокате больше всего говорят те дела, которые он ведет, и результат адвокатской помощи. Приведите, пожалуйста, примеры успешной работы – и вашей, и ваших коллег.

– После ликвидации угольных предприятий в гор. Новошахтинске, начиная с 1995 года, в ходе реализации федеральных программ местного развития и обеспечения занятости для шахтерских городов и поселков осуществлялось массовое переселение граждан из ветхого жилищного фонда, ставшего в результате ведения горных работ на ликвидируемых угольных шахтах непригодным для проживания по критериям безопасности. При этом было много споров граждан по вопросам переселения из ветхого жилищного фонда как с администрацией г. Новошахтинска, так и с застройщиками, другими причастными к переселению лицами. Более 10 лет адвокаты нашего филиала оказывали гражданам юридическую помощь по проблемам переселения, готовили документы для суда, представляли интересы граждан в судах и сделали большую и полезную работу. В течение нескольких лет после вступления 1 января 2011 года в силу Федерального закона от 10.05.2010г. № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности» адвокаты филиала оказывали помощь многим шахтерам-пенсионерам в получении дополнительного социального обеспечения, так как реализации прав пенсионеров-шахтеров по названному закону жестко противодействовало учреждение Пенсионного фонда РФ в гор. Новошахтинске, были многочисленные обращения граждан в суд с документированием исков и представительство в суде со стороны адвокатов филиала.

Что касается моей адвокатской практики последних лет, назову несколько дел, по которым получен ожидаемый мною результат. Людям удалось помочь, для них это было очень важно. Например, был получен положительный результат в апелляционной инстанции Ростовского областного суда (более 6-ти месяцев рассмотрения) по возмещению морального вреда ребенку-инвалиду Слесарчук Насте, ставшей инвалидом в результате дефектов при оказании медицинской помощи роженицы, матери младенца в условиях акушерского стационара в 2013 году. Моральное удовлетворение было получено мною также в 2016 году после почти 3-летнего сбора доказательств по спору с учреждением Пенсионного фонда РФ в Красносулинском районе об отказе в досрочной трудовой пенсии по старости Попову Николаю Степановичу, который в результате судебного разбирательства получил досрочную пенсию и более 400 000 рублей неполученной пенсии со дня обращения с заявлением о назначении пенсии в УПФР Красносулинского района.

Сложной работой по уголовному делу, возбужденному с помощью ФСБ, в настоящее время занимается адвокат нашего филиала Скороходов Александр Владимирович, защищающий бывшего начальника следственного отдела ОВД по гор. Новошахтинску Алиева З.С., обвиняемого в получении взятки. ■

О проекте Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи

14 декабря на организованном Комитетом Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству круглом столе рассматривали подготовленный Минюстом РФ проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Обсуждали предусмотренную проектом модернизацию адвокатуры, которая должна осуществляться «изнутри», с помощью механизмов корпоративного самоуправления, а также присутствие на российском рынке юридической помощи иностранных участников. Зам. министра юстиции РФ Д. Новак подчеркнул: за время работы над проектом удалось во многом сблизить позиции различных сегментов оказания юридической помощи. Основные принципы Концепции таковы: 1) эволюционность (необходимо обеспечить плавность перехода к введению исключительного права адвокатов и адвокатских образований на оказание юридической помощи на возмездной основе. Оно может быть установлено только после того, как мониторинг и социальное исследование подтвердят, что помощь адвокатов доступна в т.ч. с точки зрения стоимости услуг и количественного состава адвокатской корпорации, а также находится на надлежащем качественном уровне); 2) непрерывность оказания юридической помощи (гарантией того, что ее получатели не столкнутся с необходимостью замены юриста или фирмы, которые ее предоставляют, служит возможность вступления юристов в адвокатуру и транзита юридических фирм в адвокатские образования); 3) унификация требований к юридической профессии как способ обеспечить квалифицированность юридической помощи (выработка стандартов профессии и контроль за их соблюдением и за доступом в профессию и исключением из нее. Проведение унификации государство делегирует адвокатуре).

Предусматривается проведение Концепции в 3 этапа. Первый этап (2018 г.) – модернизация адвокатуры благодаря внесению изменений в законодательство, предусматривающих возможность осуществления адвокатской деятельности, при сохранении ее непредпринимательского характера, в коммерческих организационно-правовых формах, предусмотренных ГК РФ; возможность для адвоката работать по трудовому договору; дегалатизацию режима налогообложения адвокатов и адвокатских образований в зависимости от формы адвокатского образования и условий соглашения об оказании юридической помощи. Второй этап (2019 г.) – выработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей временный упрощенный порядок приема в адвокатуру лиц, имеющих 5 и более лет стажа деятельности по оказанию юридической помощи на профессиональной основе. Третий этап (2020–2022 гг.) – переход в адвокатуру лиц, желающих приобрести адвокатский статус, и транзит в адвокатские образования юридических фирм. По итогам этого этапа будет исследован вопрос о том, может ли к 1 января 2023 г. численность адвокатского сообщества обеспечить потребность граждан и организаций в получении квалифицированной юридической помощи, и сделан вывод, требуется ли корректировка срока введения исключительного права адвокатов и адвокатских образований на оказание юридической помощи, в т.ч. на представительство в суде, на возмездной основе.

«Когда 7 лет назад Минюст впервые предложил объединение всех практикующих юристов в рамках адвокатуры, мы не могли не откликнуться на эту идею и начали диалог с государством. Сегодня мы имеем проект, который устраивает если не всех, то большинство участников этого процесса», – сказал президент ФПА РФ Юрий Пилипенко.

Прозвучали и предложения. Например, предлагалось ввести в действие подп. 6 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», обязывающий адвокатов осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности, четко урегулировать статус стажеров и помощников адвокатов. Предлагалось и пересмотреть положения Концепции, согласно которым освобождаются от уплаты взносов адвокаты, учредившие адвокатские образования, и адвокаты, работающие по найму, наделять правом на судебное представительство помощников и стажеров адвокатов (с некоторыми ограничениями), членов некоммерческих организаций, оказывающих юридическую помощь на бесплатной основе. По результатам обсуждения Комитет СФ ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству подготовит рекомендации по корректировке проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. ■

По материалам www.fparf.ru

Владимир Курков:

«Уголовные дела – это не игра. «Выигранных» и «проигранных» дел в нашей практике не бывает...»

После многолетнего усердного труда приходит момент, когда об адвокате узнают люди, которым необходима помощь. У адвоката В.В. Куркова совершенно нет пауз в рабочем графике, не говоря уже о длительной не востребоваемости. Подкупает и его человеческое отношение к работе: за проблемой он всегда видит переживания, семейные трагедии подзащитных и их родственников. По словам Владимира Владимировича, «это естественная реакция человека, и тем более – защитника».

– Владимир Владимирович, расскажите о своём профессиональном пути. Давно ли вы в адвокатуре? Давно ли занимаетесь уголовными делами?

– Адвокатом работаю более 10-ти лет, с 2006 года. Занимаюсь уголовными делами в сфере экономики. До адвокатуры я служил в оперативных подразделениях таможни, что обеспечило мне определенную квалификацию и знания таможенного и

налогового права, без владения которыми невозможно осуществлять защиту в экономических уголовных делах.

– Есть ли у вас возможность выбирать, по какому делу вести защиту? Есть ли желание выбирать? Были ли ситуации, когда вы отказались от защиты?

– Занимаюсь исключительно экономическими преступлениями – мошенничество, незаконное воз-

мещение НДС, уклонение от уплаты налогов, преступления в сфере таможенной деятельности. Убежден: если адвокат занимается всеми делами сразу, это не говорит о его глубоком профессионализме. Уголовные дела, направленные против личности (насилие, убийство), – это не моя стезя. Когда ко мне приходят люди с подобными обращениями, в большинстве случаев отказываю. Единственное исключение – если человек приходит лично

ко мне по рекомендации знакомых, и я на 100% уверен в его невиновности. В таком случае я могу взяться его защищать, но такие дела в моей практике редки.

Когда беру на себя поручение по защите человека, то ставлю перед ним определенные и довольно жесткие условия. Главное условие – быть предельно откровенным. Приём у адвоката нередко сравниваю с приёмом у врача, где надо рассказать о себе всё без тени смущения. Это непросто. Далеко не каждый хочет открывать свой шкаф и доставать свои скелеты. Но это необходимое условие, в противном случае я просто не смогу качественно выстроить защиту своего клиента. Также я прошу любые действия, которые планирует предпринимать клиент, согласовывать со мной.

...Порой ко мне приходят властные серьезные люди. Но их властные полномочия меня в моём кабинете не интересуют. Меня интересуют только факты, для меня важно доверие между адвокатом и клиентом. Есть нюансы, которые клиент может считать незначительными и умалчивает о них, но я знаю, что таких «мелочей» в уголовном деле не бывает. Незначительная мелочь при построении защиты может обернуться значимым обстоятельством для доказывания невиновности подзащитного или значительно ухудшить его положение. Поэтому для меня важно всё, что хоть каким-либо образом касается дела. Например, клиент в ходе изучения дела вдруг сообщает мне про свой финансовый займ. Когда я прошу предоставить мне информацию о счете, на который оформлен займ, «вдруг» оказывается, что сумма займа оформлена как выручка. В итоге надо начинать разбираться с самого начала с учётом уже этого внезапно возникшего факта. А это новые обстоятельства в деле, которые могут повлиять на его исход.

– Какие сложности наиболее характерны при ведении экономических уголовных дел?

– Наше государство так устроено, что предприниматели не имеют права на ошибку в сфере экономической деятельности. Мои подзащитные – люди, многого достигшие в жизни, очень успешные крупные бизнесмены. Это люди, которые на заре строительства предпринимательской деятельности в нашей стране насытили рынок, вопреки государству, товарами и услугами,

обеспечили рабочие места, наполнили бюджет налогами. И когда эти успешные предприниматели становятся на более высокую ступень, – очень часто они оказываются в тюрьме. Причина, как правило, – борьба за рынок посредством неправомерных действий чиновников и правоохранителей. Об этой проблеме неоднократно говорили руководители нашего государства, но воз и ныне там.

Сейчас это обсуждаемая тема: предпринимателей незаконно сажают в тюрьму, потом в силу недостаточности доказательств дела прекращают, а за это время бизнес уже развалился и конкурент устранен. На стадии следствия такие дела практически невозможно прекратить. Годы люди сидят в следственных изоляторах, ожидая, когда суд разберется. Я занимаюсь именно этой категорией дел, они мне более близки по духу и по моим знаниям.

Основная задача адвоката, как в сфере экономической деятельности, так и в других сферах, – доказать, что то или иное вменяемое обвиняемому преступление не было совершено умышленно, а если было совершено, то в силу сложившихся обстоятельств. Зачастую люди совершают серьезные ошибки не намеренно и не знают об их последствиях.

– Что бы вы посоветовали людям: в чём надо проявлять особую осторожность, где надо лишний раз перестраховаться, чтобы не попадать в ситуации, способные привести к возбуждению уголовного дела? Какие человеческие слабости могут привести к непреднамеренному совершению преступления?

– Всем людям, которые занимаются предпринимательством, я настоятельно рекомендую иметь в штате юриста или заключить договор с адвокатом, чтобы консультироваться по всем текущим вопросам: при заключении договоров, таможенном оформлении, кредитовании. Государственные органы интерпретируют законодательство таким образом, что предприниматель окажется всегда виноватым. Плюс в законодательстве идут непрерывные изменения, а нарушение тех или иных нормативных актов или неправильная их трактовка могут привести к негативным последствиям.

Сейчас наметилась тенденция пе-

ревода гражданско-правовых отношений в разряд уголовных. Простой пример: один у другого занял денежные средства и не смог вернуть в оговоренный срок в силу внезапно сложившихся негативных обстоятельств. Человек подает заявление о возбуждении уголовного дела, обвиняя своего должника в преднамеренном обмане, нежелании вернуть средства, т. е. в мошенничестве.

Таких дел очень много. Их могло быть меньше, если бы люди, вступая в гражданско-правовые отношения, оформляли бы их должным образом в договорах займов и прописывали бы в них возможные риски.

При оформлении кредита в банке также надо быть предельно внимательными. Банки нередко сами идут на нарушения. Например, менеджеры среднего звена могут завешать стоимость залогового имущества, чтобы обосновать выдачу кредита и отчитаться перед руководством о хорошо проделанной работе.

Предприниматель на такие условия соглашается, чтобы получить необходимую сумму. Но в случае невозможности вернуть кредит и обращении банка в суд возникает дилемма – стоимость залогового имущества оказывается гораздо ниже фактической, и должнику вменяют, что он сфабриковал документы о его стоимости и тем самым не намеревался выплачивать кредит. На первый взгляд, эти формулировки достаточно обоснованы, но когда начинаешь изучать дело, оказывается, что банк самостоятельно оценил имущество, и открываются иные неоднозначные факты. Это и есть наглядный пример непреднамеренного преступления: из-за чрезмерного доверия, собственной невнимательности или каких-то других причин над человеком нависает угроза тюрьмы.

– Какие из экономических уголовных дел сегодня наиболее типичны?

– В большинстве случаев моей практики мои подзащитные обвинялись в мошенничестве по 159-й статье УК РФ. Однако сегодня мошенничество отходит на второй план перед более тяжкими статьями. Печальная и страшная практика, когда предприниматель пытаются вменить организацию и участие в преступном сообществе по 210-й статье УК РФ. Это не единичный случай, а своего рода тенденция, формируемая Следственным комитетом и органами прокуратуры. Одного моего клиента обвиняют в

организации преступного сообщества, вменяют ему руководство несколькими разрозненными преступными группами и незаконное возмещение НДС путем создания, по мнению следствия, обманной схем. По этому делу 150 томов материала. Когда я его изучил от корки до корки, не мог поверить, что доказательств как таковых нет. Для меня, как для профессионала, очевидно, что для обвинения по такой тяжелой статье должны быть серьезные неопровержимые доказательства, но их нет! В органы прокуратуры были направлены мотивированные жалобы о нарушениях, допущенных в ходе предварительного следствия. Прокурор принял доводы защиты и не утвердил обвинительное заключение следователя, направив дело на доследование. На сегодняшний день все фигуранты освобождены из-под стражи, а ведь более 2-х лет находились под стражей, мой подзащитный – 1,4 года... И это далеко не асоциальные люди. На их предприятиях работают по 100 человек, предприятия в год приносят в бюджет 50 и более миллионов рублей налогов. Однако ныне предприятия, о которых я говорю, находятся в кризисе на грани банкротства со всеми вытекающими последствиями.

– Владимир Владимирович, насколько часто вы сталкиваетесь с необъективностью следствия, полиции? Бывали ли в вашей практике ситуации, когда нужно было просто спасти человека, обвиненного понапрасну? Расскажите о них. Чем это заканчивалось?

– Сразу хочу отметить, что в обязанности адвоката не входит спасение кого-либо. Адвокат оказывает качественную юридическую помощь. Моё дело – по возможности собрать доказательства невиновности подзащитного и поддерживать его позицию по уголовному делу. А так называемое спасение может привести самого адвоката туда, где находится подзащитный. Здесь уместно вспомнить психологическую и социальную модель «треугольник Карпмана», согласно которой жертва и спасатель всегда меняются местами, а преследователь остаётся. В любой ситуации адвокат должен быть объективным, должен найти юридически законное обоснование действий подзащитного и юридически положить их на бумагу. Относительно необъективности

следствия и полиции могу сказать, что наше взаимодействие в том и заключается, чтобы не допустить нарушений прав обвиняемого, предусмотренных Конституцией России, работать в рамках закона. Если следователь в процессе предварительного расследования что-то нарушает, я обязан ему на это указывать, обжаловать его действия и бездействие, подавать ходатайство и жалобы, приобщать доказательства невиновности моего подзащитного. Как говорится, «повседневный труд адвоката точит камень беззакония».

– Существует ли теоретически и действует ли на практике какая-то чёткая система, регламентирующая наказание для полицейских, следователей, которые заведомо поступали непрофессионально, nepopядочно? Добивались ли вы наказания для них, если сталкивались в процессе защиты доверителя с подобными фактами?

– Да, такие случаи в моей практике были, но они единичны. Уголовно-процессуальный кодекс во многом сам по себе субъективен. Надо понимать, что следователь, судья и прокурор имеют иммунитет, чтобы адвокат или обвиняемый не смогли их просто оговорить и дискредитировать. Сторона обвинения защищена от этого государством. Суд не будет выносить частное определение в отношении прокурора о нарушении им законности в процессе, таких случаев сейчас не бывает. И правоохранительные органы в отношении следователей неохотно возбуждают дела. Даже при прямых нарушениях. Чтобы обвинить следователя в фальсификации доказательств или должностном подлоге, должны наличествовать прямые железобетонные улики. Тогда люди прощаются со своими должностями, но случаи такие крайне редки. Нельзя однозначно сказать, что в следственных органах работают nepopядочные, непрофессиональные сотрудники. Всё, что написано в УПК, формально они стремятся выполнить, и за этим жестко надзирают. Но есть определённые моменты, по которым следователь сам принимает для себя решение, и принимает его на базе своего профессионализма, порядочности, корпоративной практики, если хотите – этики.

Надо чётко понимать, что следователь, прокурор и суд на сегодняшний день представляют собой одно целое. Прокурорский надзор зачастую, на ранних этапах предварительного расследования полностью отсутствует. Сейчас прокурор не имеет полномочий указывать следователю, правильно он расследует дело или нет. Прокурор может выписать предписание руководителю следственного органа об устранении нарушений закона, но оно не является обязательным к исполнению. В ответ на это предписание прокурору отпишут, что все нарушения исправлены, следователю сделаны указания, и формально нарушения как бы устранены.

– Владимир Владимирович, может быть, один из главных вопросов. Некоторое время назад вы перенесли нашу беседу «на потом» и объяснили: «...у меня сегодня суд, и после суда я вряд ли буду в состоянии о чём-то говорить...». Т.е. суд – это для вас напряжение, волнение, ответственность. То, что требует полной отдачи и выматывает профессионально и морально. С таким отношением к делу сталкиваешься довольно редко. Многие даже хорошие адвокаты заведомо воспитывают в себе позицию отстраненности, эмоциональной отчужденности, считая это необходимым условием для работы. Тем не менее, любой человек хотел бы попасть к доктору и адвокату «эмоционально не отчужденному». Что вы думаете по этому поводу и как складывается у вас?

– Отстраненным быть невозможно. Любое дело пропускаешь через себя, поэтому ситуация в моральном плане еще сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Моя супруга – тоже адвокат. Наш рабочий день выглядит примерно так: с утра идем в СИЗО, потом на следственное действие, потом выступления в суде, опросы и т.д. Вечером возвращаемся домой и видим по телевизору передачи «Дежурная часть», «Человек и закон», «Следствие ведут...». Можно представить, какое эмоциональное напряжение у нас в связи с этим.

...Самый острый вопрос в практике адвоката, если смотреть с моральной стороны, – это общение с родственниками подзащитного. Когда человека берут под стражу,

это огромный стресс не только для него, но и для всех его близких. И человек этот – не асоциальный, он образованный, успешный, умный, он – хороший родитель, а ему предлагают полностью поменять условия жизни. Часто у людей, попавших в такую ситуацию, начинается психосоматика, возникают серьезные проблемы со здоровьем. Мы, насколько это возможно, на начальных этапах следствия, в первые 2-4 месяца, максимально поддерживаем родственников, общаемся с ними, подробно объясняем ситуацию. Секрета, как подобные переживания не пропускать через себя, я не знаю. Адвокат – это не бездушная машина, поэтому сопереживание, сочувствие являются неотъемлемой частью моей работы. Более того, мы читаем психологическую литературу, чтобы быть подготовленными к различным ситуациям. Мы знаем, как психологически настроить своего клиента, как успокоить родственников. Эти знания нам очень помогают в работе. Когда я берусь за новое дело, я полностью погружаюсь в него, живу им. Идеи и решения могут прийти в голову в любой момент, потому что постоянно думаешь об этом деле, рассматриваешь разные варианты. Это сродни творческому процессу, а где есть творчество, там есть и творческие муки. Уголовное дело – это тяжелый труд. Как со стороны обвиняемого, со стороны следователя, так и со стороны защиты – адвоката. Бывает, что не хочется выполнять какие-то рутинные обязанности: читать многотомные дела, отвечать на скользкие вопросы, идти на допрос. Но надо. Успех нашей работы зависит и от нас самих, и от наших доверителей. Если удастся настроить человека определенным образом, работа начинает ладиться. ...Уголовное дело нельзя «выиграть» или «проиграть». Мы не играем. Мне режет слух, когда я слышу слова «выигранное дело» или когда мне задают вопрос «сколько дел вы выиграли?». С теми, кто задаёт такие вопросы, даже разговаривать нет желания. В суде решается судьба человека; как можно говорить об этом в таких терминах – выиграл, не выиграл... Играют в хоккей, в шахматы, в карты. А перед адвокатом стоят совсем другие цели, и идёт он к ним через кропотливую работу по изучению уголовного дела на предмет соответствия допустимости доказательств, через изучение многотомных дел с внесением пометок и

проверкой достоверности каждого факта.

– У каждого хорошего, умного адвоката есть некие стандарты на сложные случаи. Например: 1) разваливай дело, апеллируя к процессуальным нарушениям; 2) начинай с бесспорных аргументов и фактов, нанизывая на них всё остальное. Может, еще какие-то «выручалочки». Какими из них пользуетесь вы при ведении уголовных дел?

– Я использую всё в совокупности. Если идти по первому пути, то, сколько не собирай процессуальные нарушения (а они есть в любом деле), фактические обстоятельства дела всё равно никуда не исчезнут. Дело «реанимируют», ошибки исправят, если таковые подтвердит суд. Единственное, чего можно добиться таким путем, – затягивание процесса. А в последнее время судами и вовсе игнорируется практика исключения доказательств из-за нарушения УПК. Поэтому моё мнение – все доводы и нарушения необходимо собирать и использовать в совокупности.

– Владимир Владимирович, профессия адвоката в чём-то уязвима: например, что делать, если наступает период невосребования? Нужен какой-то «запасной» вариант – преподавание, что-то ещё...

– Не припомню таких периодов в своей практике. Я уверен: если человек работает с полной отдачей, он всегда будет востребован. Ко мне часто обращаются люди уже на том этапе, когда подозреваемого отправляют в суд. На мой вопрос, был ли у них адвокат, получаю ответ: «Да, адвокат есть, но мы до него дозвониться не можем». Т.е. человек получает гонорар, какое-то время пытается поддерживать иллюзию работы, а после и вовсе исчезает, прикрываясь командировками, занятостью. Очевидно, что у адвоката, работающего по такой схеме, клиенты очень быстро закончатся, и ему придётся думать, где бы еще найти источник лёгкого дохода. Такие «профессионалы» – не редкость, к огромному сожалению. Они убивают веру в людей в целом и в адвокатов в частности. Но если ты готов в любое время суток ответить на звонок и дать какие-то разъяснения, если постоянно находишься в контакте со своим

подзащитным и делаешь всё от тебя зависящее, – люди это видят, ценят, а после, конечно же, рассказывают своим друзьям и знакомым. Получается такая «реклама» в узком кругу. У меня нет недостатка в клиентах.

– Говорят, вы – очень хороший отец, держите руку на пульсе жизни своего ребенка во всём. Это – от характера либо добавляется адвокатский опыт, который учит ничего не упускать, в т.ч. в таком важном деле, как воспитание собственных детей? Вообще, что вы думаете об опасностях при формировании личности ребенка, подростка? Что сегодня опасно?

– Опасно возвращать в своих детях отсутствие ответственности. Плохо, когда мама по утрам застилает постель за сыном, моет его тарелку и т.д. Из таких мелочей и складывается чувство ответственности или безответственности. Ребенок, за которого всё делают родители, не переживает о последствиях, он уверен, что все вопросы будут решены независимо от его усилий. Он не получает никакого жизненного опыта. И это крайне опасно – такой подросток выходит в наш непростой мир неподготовленным, он может попасть в плохую компанию, оказаться завербованным в какую-нибудь запрещенную организацию или секту, – всё, что угодно. Нельзя сказать, что в семье я – деспот. Но моя позиция такова: «Сын, в этой жизни ты должен добиваться всего сам. Ты должен гордиться именно своими достижениями. И от этого будет самоуважение». И в помощи своему сыну я не отказываю – при условии, что им были приложены максимальные усилия при решении тех или иных задач. Когда маленький ребенок тянется к закипающему чайнику, ему говорят: не трогай, обожжешься. А он ведь всё равно тронет, рано или поздно. И вот когда он сам ощутит, что это больно, тогда ему уже не придется ничего разъяснять. Этот опыт останется с ним навсегда, больше экспериментировать не захочется. И так в любой ситуации – за проявлением безответственности должны наступать последствия. Поэтому не лишайте своих детей опыта. У ребенка ответственность возрастать гораздо легче, чем у взрослого, имеющего привычку перекладывать свою ответственность на других. ■

Марина Твердохлебова:

«Доверители повторно обращаются ко мне порой спустя годы...»

В будущем году исполнится ровно 30 лет с того момента, как Марина Твердохлебова переступила порог юридической консультации Пролетарского района Ростова, которая сегодня именуется Адвокатской конторой Пролетарского района Ростова-на-Дону, филиалом РОКА им. Д.П.Баранова. До этого полтора года выпускница юрфака РГУ проработала юрисконсультантом.

Разговор с Мариной Валентиновной начался с вопроса: что привело её в юриспруденцию?

– Когда в 17 лет решаешь, кем быть, зачастую в судьбу вмешиваются случайности. Школу я закончила без медали, но практически на все пятёрки. В те годы самыми престижными были медицинский институт и юридический факультет университета. Наверное, поэтому я, решив штурмовать самые сложные вершины, подала документы в РГУ и успешно прошла все экзамены. Хотя мои родители были далеки от юриспруденции. Окончив «альма-матер», я поначалу не представляла себе, в какой профессиональной сфере мне хотелось бы работать. Однако своим советом мне и моему мужу помог свёкор – известный и авторитетный адвокат. В 1988 году, когда я пришла в юридическую консультацию Пролетарского района, там был буквально звёздный состав адвокатов. Как, впрочем, и в других консультациях, которых на тот

момент было немного. Вообще, мой новый коллектив отличался устоявшимися добрыми традициями и высоким профессионализмом сотрудников. Руководил консультацией Сергей Сергеевич Оганесов – яркий представитель известной в Ростове династии адвокатов. А моим наставником стала Ирина Серафимовна Сысоева, которая, к слову, совсем недавно, в этом году, вышла на пенсию. Ирина Серафимовна – блестящий цивилист, юрист от Бога, порядочнейший человек – не только передавала мне свой колоссальный опыт, покровительствовала во всех отношениях, но и остаётся настоящим другом до сих пор. Моему мужу тоже повезло: он попал в юридическую консультацию Первомайского района к самому Марку Павловичу Брегану... Считаю огромным везением, что застала время этих людей, настоящих звёзд профессии, у которых действительно можно

было невероятно многому поучиться. И они охотно делились багажом своего бесценного опыта, несмотря, а может быть, и благодаря большой разнице в возрасте между нами. Что касается определения моей специализации, то тут главную роль сыграла именно Ирина Серафимовна Сысоева, повторюсь, превосходный цивилист. И я без раздумий пошла по пути, подсказанному моим наставником, используя полученные в университете теоретические знания теперь уже в реальных делах.

– Поменялась ли специфика гражданских дел за эти без малого тридцать лет?

– Мне кажется, нет. Специфика плавно переходит из поколения в поколение. Это классика: брачно-семейные, гражданско-правовые, наследственные дела. Что-то, безусловно, добавляется новое. Скажем, в Гражданском кодексе появилось новое понятие об

обществах с ограниченной ответственностью, что-то ещё. Всё происходит некими волнами: был период, когда приходилось часто бывать в арбитражном суде. А сейчас напротив – бываю там редко, по большей части дела рассматриваются в судах общей юрисдикции. Брачные контракты пока у нас широко распространения не имеют. Да и нотариусы не очень охотно с ними работают. Я, например, рекомендовав как-то своим клиентам заключить брачный контракт, не сразу нашла нотариуса, который этот контракт удостоверил. Это всегда эксклюзив, это сложно...

– Есть ли, Марина Валентиновна, в обозримом прошлом дела, работа в которых принесла вам особое удовлетворение?

– Несколько лет назад я приняла поручение от граждан Латвии, живущих и работающих в Риге. Мы познакомились по телефону, и они поручили мне ведение дела в арбитражном суде Ростовской области. К счастью, дело было рассмотрено в сжатые сроки (2-3 месяца), решение вынесено в пользу иностранных граждан. В итоге поручители по электронной почте прислали мне письмо, суть которого можно сформулировать так: мы не ожидали, что российский суд работает настолько оперативно и грамотно; в странах Евросоюза подобные дела рассматриваются годами; да и вашу судебную систему, как и Россию в целом, у нас тут рисуют, мягко говоря, в нелестном свете... Всё бы хорошо, однако у этой позитивной истории оказался не столь радужный конец. Дело в том, что это судебное решение, предусматривающее взыскание с ответчика немалой суммы денежных средств (да ещё в валюте), так и не было исполнено. Суть дела была в том, что рижане осуществили перевозку груза по Европе, а

ростовский заказчик с ними не рассчитался. Судебное решение о взыскании крупной суммы, как я уже сказала, состоялось, но судебные приставы в течение двух лет так и не смогли его исполнить (российская фирма прошла перерегистрацию, поменяла название...) и вынесли постановление о невозможности исполнения этого решения. В том постановлении также указано, что в течение трёх лет возможно повторное предъявление исполнительного листа к исполнению. Это какое-то издевательство над здравым смыслом! Ведь я точно знаю, что фирма наших нечестных на руку земляков и до сих пор расположена в том же офисе, что и раньше, продолжает пользоваться услугами иностранных перевозчиков... Мне очень неприятно было сообщать об этом плачевном итоге моим латвийским поручителям, которые прежде так тепло отозвались о российской судебной и правоохранительной системах, стали чуть-чуть лучше (несмотря на антироссийскую пропаганду) относиться к нашей стране...

– Коллеги характеризуют вас как специалиста очень дотошного и скрупулёзного...

– Да, я достаточно вездлива. Если беру какую-то тему, то прорабатываю её «от и до». Всегда подготовлена по максимуму. Если даже я проигрываю дело, то мне не стыдно, потому что знаю: я сделала всё от меня зависящее. Значит, дело не было решено в пользу моего поручителя. Или клиент, не послушав моего совета, где-то допустил серьёзную ошибку, приведшую к негативному для нас итогу.

– Вы, Марина Валентиновна, пришли в адвокатуру ещё при СССР. С тех пор количество адвокатов увеличилось в разы. Как вы оцениваете профессиональный уровень ваших

нынешних коллег? И как, на ваш взгляд, его следует повысить?

– Давать подобные оценки коллегам не очень этично. Скажу лишь следующее: когда я начинала свою адвокатскую практику, о нас очень заботились, опекали, нас всё время обучали. Нам, молодым, честно говоря, не всегда хотелось ходить на какие-то пусть даже бесплатные курсы. Но теперь я считаю, что всё это было очень правильно. Ведь, скажем, у врачей такая система повышения квалификации действует довольно жестко. Конечно, сегодня я встречаю в судах многих очень квалифицированных, целеустремлённых и грамотных молодых адвокатов. Любо-дорого на них смотреть! Это не зависит от возраста, а прежде всего – от желания людей не стоять на месте, ежедневно развиваться. Но и система обязательного и доступного повышения профессионализма, на мой взгляд, просто жизненно необходима.

– Судя по тому, что вы, Марина Валентиновна, награждены медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» Федеральной палаты адвокатов РФ и золотой медалью «За высокие профессиональные достижения» Ассоциации Адвокатских палат ЮФО и СКФО, профессиональное сообщество по достоинству оценивает ваш труд...

– Высокая оценка коллег всегда приятна, что уж тут скрывать. Но очень важна и оценка клиентов, доверителей, которые нередко обращаются ко мне порой спустя годы и даже десятилетия. Я довольна тем, что судьба определила мне трудиться в замечательном коллективе нашей адвокатской конторы, где царит атмосфера доброго товарищества. Недаром ведь это единственное место моей работы за последние тридцать лет...

Александр Молчанов

Хорошо играют в шахматы те, кто их любит...

После более чем 10-летнего перерыва в Адвокатской палате Ростовской области решили возобновить региональный шахматный турнир. Он проходил в Палате в течение двух дней – первого и второго декабря. Участников – не много, но и не мало: 16 адвокатов из Ростова-на-Дону, Белой Калитвы, Волгодонска, Каменск-Шахтинского, Таганрога.

Шахматный турнир проходил по швейцарской системе в 10 туров с контролем времени по 10 минут на партию с добавлением 5 секунд каждому участнику после каждого хода, начиная с первого. В соответствии с регламентом турнира победитель определялся по количеству набранных очков, при равенстве очков – с использованием дополнительных показателей.

Открывая турнир, президент Палаты Алексей Григорьевич Дулимов предложил проводить его ежегодно, сказал добрые слова в адрес ростовских адвокатов, которые вот уже на протяжении нескольких лет не только участвуют в федеральном шахматном турнире «Белая королева» (его ежегодно проводит ФПА РФ), но и занимают в нём вполне приличные места «золотой середины».

Первое место в шахматном турнире среди адвокатов Ростовской области вполне предсказуемо занял мастер ФИДЕ Борис Степанович Маласай, адвокат адвокатского кабинета из Белой Калитвы.

Вот что он рассказал нам до начала турнира: – Я родился в 41-м году, за два месяца до войны, в станице Вешенской. Детство пришлось на послевоенные годы, когда играть и развлекать себя детям было негде и нечем. А в библиотеке были шахматы.

И кто-то нам (мне было 6 лет) показал простейшие азы этой игры – вроде того, что конь ходит буквой «Г». Дальше мы учились уже сами. Потом мама подарила шахматы. Стало ясно, что увлечение шахматами – на всю жизнь. Сегодня у меня дома огромная шахматная библиотека, дошло до того, что я раздаю эти книги тем, кто увлекается игрой. В спальне на тумбочке – всегда несколько книг с шахматными задачами, с описанием партий; если не спится – с удовольствием их читаю, мысленно разбираю эти партии. А миниатюрные шахматы, где бы я ни был, всегда со мной. В советское время я стал кандидатом в мастера спорта, сегодня имею статус «мастер ФИДЕ». ...Шахматы надо любить. Без любви к ним не бывает хорошей игры. Получается, что я играю в шахматы уже 70 лет! И скажу вам с абсолютной уверенностью: шахматы развивают мышление и память.

Вторым стал Алексей Писаревский, адвокат адвокатского кабинета из Ростова-на-Дону.

Он – опытный шахматист:

– Шахматами я начал заниматься с 7-8 лет; пришёл когда-то впервые в детский шахматный клуб – мне понравилось. С тех пор играю. Имею 1-й взрослый разряд; когда-то был 3-м призером в городском конкурсе в Армавире, где долгое время жил.

Уже работая адвокатом, случайно узнал о федеральном турнире, который в течение нескольких лет проводит Федеральная палата адвокатов, – «Белая королева». С 2015 года участвую в этих турнирах и понял, что любовь к шахматам не прошла, интерес и тяга остались. Победителями в федеральном турнире адвокаты из Ростовской области не были, мы – в «золотой середине», и это объективно: очень сильно играют воронежцы и питерцы, все участники турниров из этих палат – мастера спорта. Тем интереснее турниры.

Глубоко убежден: учить играть в шахматы необходимо ВСЕХ ДЕТЕЙ, а дальше они сами определяются, интересно им это или нет.

Игра в шахматы заметно развивает волю к победе, учить выдержке, терпению, расчетливости (в хорошем смысле). Все эти качества ценны в работе адвоката. Впрочем, они востребованы в любой профессии, да и, пожалуй, в любой ситуации.

Третье место занял Камо Гукасян, заведующий Волгодонским филиалом РОКА им. Д.П. Баранова. По его словам, участвовать в турнире он не собирался – дорога из Волгодонска в Ростов всё же далека. Но совпало несколько причин для этой поездки, и она – сложилась, с учетом 3-го места, вполне успешно. Вот что рассказал нам Камо Гукасян до начала турнира:

– Еще до школы в шахматы меня научила играть бабушка. Понравилось, увлекло. Потом сам стал книжки почитать. И получилось так, что это длится всю жизнь... Шахматы – это, конечно, великая игра. Она учит усидчивости, формирует навык не рубить с плеча, аналитически оценивать каждый свой шаг, каждый шаг оппонента. ...Каждый четверг мы встречаемся с приятелем и играем в шахматы. Такое «расписание» выдерживаем с ним уже 20 лет... Сейчас внук подрастает – может, его научу, и будем с ним тоже играть.

4-е и 5-е места заняли адвокаты Шаульский Ю.Н. (РОКА «Фемида») и Лабадзе Г.Г. (РОКА «Преюдиция»). В десятку сильнейших вошли Шутов А.А. (ф-л «Адвокатская контора г. Каменска-Шахтинского» РОКА им. Д.П. Баранова), Соломичев В.И. (АБ «Южный юридический центр»), Сефиханов Р.А. (ф-л Ворошиловского района РОКА им. Д.П. Баранова), Лисицын Е.А. (АК г. Ростов-на-Дону), Тимощенко В.И. (АК г. Таганрог).

Василий Соломичев, управляющий партнер АБ «Южный юридический центр»:

– В шахматы стал играть с 7-го класса. Научил меня наш завуч в школе, который потом со мной же долгое время и играл. Когда я приехал домой в отпуск из армии, заходил к нему, мы садись играть, и он всё время спрашивал: «Ты сдаёшься?». А мне с армейской закалкой сдаваться не хотелось... Он сердился.

В 61-м году я получил 1-й взрослый разряд и выше уже не поднялся. Тем не менее, в течение всей жизни принимал участие практически во всех турнирах: на службе в армии, которой отдал немало лет, в адвокатуре – участвовал в федеральных турнирах «Белая королева».

Как бы я не устал, – в любых обстоятельствах, в любых условиях предложи мне кто-нибудь партию в шахматы, хоть днем, хоть ночью – готов играть! Казалось бы, сложная игра, но для меня это – всегда отдых!

Андрей Шутов, адвокат Адвокатской конторы г. Каменск-Шахтинского-филиала РОКА им. Д.П. Баранова:

– У меня 1-й взрослый разряд. Играю лет с семи. Научил отец. Пока учился, постоянно занимался в шахматном клубе, участвовал в соревнованиях – в общем, это было довольно серьезное увлечение. Сейчас, конечно, времени значительно меньше, играю реже. Но в турнире принимаю участие с удовольствием.

Очень ценю то, что шахматы формируют вариативное мышление и ответственность за принятое решение – ведь от удачного хода порой зависит исход игры. Приучают к дисциплине – может, в большей степени, чем любая другая игра.

...Самым юным и неофициальным участником шахматного турнира стал первоклассник Валера Гладких. Он пришел с папой – адвокатом Владиславом Гладких, но и Валере удалось сыграть несколько партий; две он проиграл, но одну ведь – выиграл! По словам родителей Валеры, в шахматы он играть очень любит и играет много, при каждом удобном случае. В день турнира проснулся ни свет ни заря – в полшестого: «Папа, мы не опоздаем?..».

Алексею Григорьевичу Валера, конечно, проиграл, а вот у одного из молодых адвокатов – выиграл!

Благодарность

От имени участников шахматного турнира среди адвокатов Ростовской области выражаем искреннюю благодарность в адрес президента Адвокатской палаты РО Дулимова Алексея Григорьевича и вице-президента Даглдиян Кнरिक Хачатуровны. Огромное вам спасибо за подготовку и организацию спортивного праздника! Турнир прошел на высоком уровне и по всем правилам спортивного мастерства. Выражаем надежду, что проведение такого рода мероприятий станет доброй традицией адвокатского коллектива Ростовской области, так как это способствует сближению и укреплению духа адвокатской корпорации. Шахматы, как никакая другая игра, прочно связаны с юриспруденцией, а также с обликом ее представителя – адвоката, обладающего сильными аналитическими способностями и умением молниеносно реагировать на любые вызовы зачастую не просто складывающихся жизненных обстоятельств. Поздравляем Совет Адвокатской палаты и весь адвокатский коллектив области с 15-й годовщиной со дня ее образования и желаем всем такой же жизненной энергии и радости, которую испытывает любой шахматист, одержав очередную победу над своим противником!

С глубоким уважением,
адвокаты Соломичев В.И.
и Писаревский А.Е.

СИМФОНИЯ КНИЖНОГО МОРЯ

С. Будылин
Заверения и гарантии.
Компаративное исследование

/М.: Инфотропик Медиа, 2017. 160 с.

Тема книги в англо-американском праве называется «заверения и гарантии» (representations and warranties), а в новой редакции российского Гражданского кодекса – «заверения об обстоятельствах». В первой части в качестве введения в проблему обсуждается несколько

характерных судебных дел из разных юрисдикций, в которых суды обсуждают тему заверений и гарантий. Во второй части речь идет об истории развития и современном состоянии соответствующих концепций в разных странах, включая Англию, США, Германию и Россию.

Д. Ковтков
Правовое регулирование
профессионального развития
государственных гражданских
служащих РФ

/Монография. М.: Юстицинформ, 2017. 208 с.

В исследовании рассматриваются пути и способы совершенствования правового регулирования профессионального развития государственных гражданских служащих в РФ, историко-правовой опыт профессионального развития гражданских служащих РФ. Содержащиеся в исследовании выводы могут найти применение при подготовке различных правовых актов, методических рекомендаций и требований к профессиональному развитию гражданских служащих.

Б.А. Спасенников
Учение о невеняемости

/Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 184 с.

Одна из наиболее актуальных и далеко не решенных проблем науки – создание межотраслевого, целостного учения о невеняемости. Значимость этой проблемы обусловлена потребностями юридической практики в комплексном подходе к обобщающему анализу способов предупреждения пося-

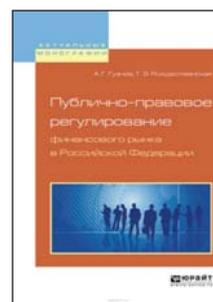
гательств на общественные отношения, находящиеся под защитой уголовного закона. Многообразие этиологических факторов и патогенетических механизмов преступного поведения, варианты их многовекторного сочетания и взаимодействия обуславливают большой методологический спектр подходов к созданию концептуально-теоретических основ уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, а также применения принудительных мер медицинского характера.

Юридические основания
к суждению о силе
доказательств и мысли из речей
председательствующего по
уголовным делам

/Сост. Н.А. Терновский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 213 с. Серия: Антология мысли.

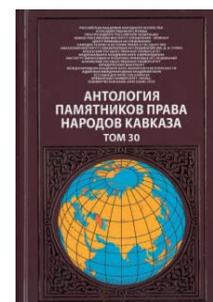
Книга составлена русским юристом Николаем Александровичем Терновским. Впервые она вышла в свет в 1901 году в г. Туле и с тех пор стала библиографической редкостью. В ней вошли наиболее ценные мысли знаменитых зарубежных и русских правоведов о способах и процессуальных правилах доказывания фактов, обобщенные и дополненные профессиональным опытом Н.А. Терновского.

А.Г.Гузнов, Т.Э. Рождественская
Публично-правовое
регулирование финансового
рынка РФ

/Монография. М.: Издательство Юрайт, 2017. 438 с.

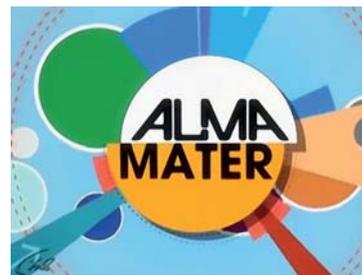
В монографии рассматривается финансовый рынок как интегрированная целостность, сформулированы общие закономерности регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке и особенности отдельных его секторов. Особое внимание уделяется банковскому сектору, рынку ценных бумаг, рынку коллективных инвестиций, микрофинансовой деятельности и организациям инфраструктуры финансового рынка. Отдельные главы посвящены вопросам правового регулирования контроля и надзора в системе финансового рынка и мерам воздействия, применяемым Банком России к финансовым организациям, а также особенностям урегулирования банкротства институтов финансового рынка. Работа учитывает как международно-признанные стандарты регулирования и осуществления надзора на финансовом рынке, так и действующее российское законодательство.

Антология памятников права
народов Кавказа. Т. 30.
Памятники права абхазов.

В антологию памятников права абхазов включены правовые нормы, исторические сведения, документы, различные свидетельства исторической судьбы одного из древнейших народов мира – абхазского народа. Том состоит из трех разделов, в которых отражена история становления абхазского общества, изменения его социальной структуры, систем власти, права. Настоящий том представляет большой интерес для специалистов по истории и теории права и государства, а также для студентов и аспирантов юридических и исторических вузов России.

Журнал «Южнороссийский адвокат» благодарит директора Донской Публичной библиотеки Евгению Колесникову за участие в проекте; мы признательны Эвелине Старовойтенко и Наталье Коваленко за подготовку обзора книжных новинок.

Иван Иванников,

**доктор юридических наук, доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории государства
и права ЮФУ**

Станислав Акимович Зинченко: педагог, ученый, создатель ростовской цивилистической школы

Станислав Акимович Зинченко родился в украинском селе Шаровка Белокуракинского района Луганской области 31 мая 1937 года. Родители С.А. Зинченко почти всю жизнь прожили в селе, вырастили пятерых детей. Станислав окончил горный техникум, работал горным техником на шахте. Затем – три года срочной службы. После армии старший сержант С.А. Зинченко поступил на юридический факультет РГУ.

Учился он очень хорошо, был старостой учебной группы, принимал участие в общественной и научной жизни юрфака. Особый интерес Станислав Зинченко проявил к философии, истории государства и права, жилищному праву. Его доклад на 5-м курсе на научно-теоретической конференции студентов

юридического факультета РГУ был защищен как дипломная работа с оценкой «отлично». В 1966 г. С.А. Зинченко закончил с отличием юридический факультет РГУ и по рекомендации ученого совета юрфака поступил в аспирантуру. В годы учебы на юридическом факультете С.А. Зинченко дружил с Дамиром Шапсуговым, Борисом Токаревым, Виктором Шаповаловым и другими. Через 20-30 лет многие его товарищи по учебе на юридическом факультете стали известными учеными, авторитетными преподавателями. В 1969 г. завершил учебу в очной аспирантуре РГУ. 18 декабря 1970 года С.А. Зинченко в Институте государства и права Академии наук СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Взаимодействие обязательств поставки и железнодорожной перевозки грузов».

С октября 1969 г. по 1989 г. работал на кафедре гражданского права и процесса преподавателем, старшим преподавателем, с 1973 года – доцентом. Параллельно с января 1970 г. читал курсы лекций в Ростовском филиале Московского института советской торговли. Был членом партбюро юридического факультета, членом профкома РГУ. Всегда был скромным, выдержан, пользовался уважением

в коллективе. В 1972-73 гг. работал проректором по вечернему и заочному отделению РГУ. В 70-е годы С.А. Зинченко много внимания уделял учебно-методической работе. В 1984 г. издал монографию «Предмет и метод хозяйственного права». За это время он завершил работу над докторской диссертацией и в 1989 г. защитил её (тема: «Государственная собственность в СССР: проблемы правового регулирования»). Почти 10 лет (октябрь 1989 – сентябрь 1999) возглавлял кафедру хозяйственного права, которая была первой кафедрой хозяйственного права на Юге России. Сотрудники кафедры вели занятия по дисциплинам: хозяйственное право, трудовое право, право социального обеспечения, сельскохозяйственное право, природо-ресурсное право.

В 1991 году С.А. Зинченко получил звание профессора. В том же 1990 году я впервые услышал лекции С.А. Зинченко. Первая лекция была посвящена проблемам собственности. В ней не было ничего лишнего, выходящего за пределы проблемы собственности, но сама собственность была рассмотрена в философском, экономическом, политическом и юридическом аспектах. Чувствовалась хорошая философская и историческая эрудиция лектора.

Седовласый, серьезный, с чувством достоинства лектор выглядел независимым, стоящим выше обыденных проблем повседневной жизни. Мы считали его одним из выдающихся ученых и преподавателей юридического факультета. В годы «перестройки» в СССР С.А. Зинченко интересовали актуальные на тот момент проблемы собственности. Большой интерес вызвала написанная С.А. Зинченко в соавторстве с Н.С. Бондарем монография «Собственность – свобода – право».

С 1997 г. С.А. Зинченко по совместительству работал в Северо-Кавказской академии государственной службы (с 2012 года этот вуз стал называться Южно-Российским институтом – филиалом РАНХиГС при Президенте РФ), а в сентябре 1999 г. перешел работать в СКАГС. В этот период он активно работает с аспирантами, готовит молодых специалистов в области цивилистики.

В 2004 г. С.А. Зинченко присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». В СКАГС он создавал кафедру, формировал школу предпринимательского права, совершенствовал систему подготовки юридических кадров в соответствии с изменениями гражданского права и законодательства, не прекращал научную деятельность. К работе на кафедре он привлекал крупных ученых других вузов, практических работников государственных, муниципальных и судебных органов. Многие преподаватели успешно совмещали научную работу с практической деятельностью.

Научные труды профессора С.А. Зинченко затрагивают многие проблемы собственности, хозяйственного, предпринимательского права, теории гражданского права

и философии права. Его монография «Юридические факты в механизме правового регулирования» (2007) посвящена исследованию понятия, классификации, места и роли юридических фактов в механизме правового регулирования правовых отношений. Его интересовала и актуальная проблема злоупотребления правом. По его мнению, «злоупотребление правом означает выход за его пределы. Это происходит при реализации модели поведения в фактическом поведении субъектов правоотношения. Действия такого субъекта не протекают в границах дозволенного типа поведения. Наоборот, всё это происходит уже за пределами данных границ. Речь может идти только о правонарушении, влекущем не те последствия, которые содержатся в модели, а которые вытекают прямо из закона и влекут неблагоприятные последствия для лица, злоупотребляющего правом».

Интересны суждения С.А. Зинченко о российском государстве, праве и справедливости. Его политико-правовые идеи нашли отражение в рецензии на мою монографию «Государственная власть и справедливость в России: пути модернизации государства и права». Я не ожидал, что эта тема заинтересует С.А. Зинченко, и он найдет время написать на неё рецензию. Не вдаваясь в спор о том, с какими выводами рецензента я не согласен, а с чем вынужден смириться, отмечу внимательное прочтение им моей работы. «Страна, которая не прошла в своем развитии фазу товарного производства, овеществление общественных отношений, не может не нести в дальнейшем крестьянского сознания», – отмечал он. Ученого интересовали и актуальные проблемы цивилистики. Среди них – проблема кооперативного

договора и другие. Под руководством С.А. Зинченко разработана магистерская программа подготовки юристов в области гражданского, семейного, международного частного права. Под ответственной редакцией С.А. Зинченко и с его участием изданы учебники по предпринимательскому праву для юридических средних и высших учебных заведений с грифами министерства образования и науки РФ и министерства образования Ростовской области. **Он имел самый высокий индекс цитирования из числа преподавателей академии.** Под руководством Станислава Акимовича защитили диссертации многие кандидаты и доктора юридических наук, его научную педагогическую школу прошли целые поколения юристов. Станислав Акимович Зинченко внес существенный вклад в развитие юридической науки, разработку научных и практических правовых проблем, в создание Ростовской-на-Дону юридической школы, подготовку юридических научно-практических кадров, специалистов-юристов.

Признанный ученый, высокий профессионал, педагог, С.А. Зинченко написал и опубликовал более 180 научных трудов. С.А. Зинченко был справедливым человеком. В аспирантуру он брал только способных людей. В спорах старался отстаивать свою точку зрения.

Умер С.А. Зинченко 1 июня 2016 года. Ушел из жизни профессор с типичной биографией советского человека. По стопам отца пошел его сын Олег Станиславович, который окончил юридический факультет РГУ. В настоящее время О.С. Зинченко является адвокатом, заместителем ведущего юридического консультанта «ЮКСО» в Ростове-на-Дону. ■

Адвокат Марина Лесина: о работе, о людях и о собаках

Марина Николаевна Лесина родилась в Москве, выросла на Арбате в семье юристов. Отец – прокурор, мать – адвокат; так что будущая профессия Марины Николаевны была предрешена. После перевода главы семьи в Ростов-на-Дону она, окончив специализированную школу с углубленным изучением английского языка, получив диплом в РГУ по специальности «правоведение», начала свою карьеру в 1979-м году в качестве стажера адвоката в Ростовской областной коллегии адвокатов, председателем которой тогда был Александр Макарович Теплинский. По её просьбе была направлена в юридическую консультацию г. Батайска для прохождения практики под руководством известного тогда адвоката – Евгении Павловны Бабенко. Практически сразу Марина Николаевна выбрала приоритетным направлением работы ведение уголовных дел. И вот уже 38 лет

успешно занимается адвокатской практикой. Работает в Филиале №1 Кировского района г.Ростова-на-Дону РОКА им. Д.П.Баранова. Награждена орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу» и юбилейной памятной медалью «150 лет Российской адвокатуры».

– Марина Николаевна, вашими первыми учителями и наставниками были родители, определившие ваш профессиональный путь. Но были и другие люди, повлиявшие на ваше формирование как адвоката. Расскажите о них.

– В период формирования моего адвокатского мировоззрения в коллегии работали великие (не побоюсь этого слова), талантливые адвокаты, легенды советской адвокатуры, люди великолепно воспитанные, прекрасно образованные, эрудированные, которые учили нас,

молодых: «Адвокаты – это элита юридического мира». Мы, стажеры, молодые адвокаты, с восхищением смотрели на них, ходили слушать их в процессы, впитывая каждое слово и пытаясь научиться у них тактике защиты и искусству произнесения речи. Бабенко Евгения Павловна, руководитель моей практики в Батайске, была одной из них. Требования, предъявляемые к молодым адвокатам, были высоки: мы должны были абсолютно правильно говорить и писать, грамоте при составлении документов уделялось особое внимание. Каждый месяц в юрконсультации проводилось собрание, где мы, молодые адвокаты, изучали работу друг друга по конкретным делам, высказывали свою точку зрения, указывая на ошибки других, после чего заведующий делал выводы, замечания и давал нам дальнейшие напутствия. Это была замечательная форма обучения, об-

мена опытом и контроля.

Очень хорошо помню своё первое дело. Готовилась тщательно: изучила материалы уголовного дела, обдумала правильность квалификации действий подзащитного, перечитала речи советских адвокатов (у нас дома была огромная библиотека, в т.ч. и сборники речей выдающихся русских и советских адвокатов).

Первым человеком, кому я прочитала подготовленную мною речь, была мама, которая пришла в восторг, и я со спокойным сердцем отправилась в процесс. И тут меня ждало первое испытание: на мою фразу «Здравствуйте, я ваш адвокат» я услышала презрительное: «Мне и без сопливых склизко». Подзащитный смотрел на меня, как на несмышленого ребенка, однако это не сломило мою уверенность в своих силах.

Во многом меня сформировала дружба с известным в Ростове выдающимся юристом, высокообразованным человеком – Александром Евгеньевичем Гницевичем, который внес большую лепту в моё образование, оказал существенное влияние на моё мировоззрение. И, конечно, огромное влияние оказали мои родители – честные, интеллигентные люди, являвшиеся для меня образцом как внутрисемейных отношений, так и профессионализма. Кстати, я за всю свою жизнь с ними никогда не слышала, чтобы они ссорились между собой или повышали голос. Папа был начальником отдела Областной прокуратуры по надзору за местами лишения свободы. Уголовный кодекс того времени предусматривал в качестве наказания за ряд преступлений смертную казнь, а он, как надзирающий прокурор, должен был присутствовать при исполнении наказания. Для него это были ответственные и, одновременно, тяжелые часы. Образ отца увековечил писатель Д.Корещкий в повести «Привести в исполнение». Мама была секретарем парторганизации юридической консультации, проработала 40 лет адвокатом в Филиале №1 Кировского района г.Ростова-на-Дону РОКА им. Д.П.Баранова, где теперь работаю и я.

Я человек достаточно эмоциональный, но стараюсь держать себя в руках, не инициирую споры и не участвую в перепалках. Люблю выражение Карнеги «В споре побеждает тот, кто уклоняется от спора» и уверена, что в спорах истина отнюдь не рождается. В спорах лишь теряется время, а истина рождается в эксперименте! Это правило важно для меня всюду – и в судебном процессе, и дома, с друзьями, близкими.

– Вы предпочитаете заниматься уголовными делами. Это ваш осознанный выбор или так

сложилась профессиональная жизнь?

– Да, мне больше нравится заниматься уголовными делами. Ведь квалификация преступлений – это симфония, широкое поле для деятельности адвоката. Она для меня – как музыка. В ней столько нюансов и возможностей. Работать с уголовными делами мне было интересно и прежде, а теперь, когда законодательство стало более живым, постоянно меняющимся, – еще интереснее. Я – человек азартный, поэтому можно сказать, что уголовные дела – мой осознанный выбор. Вела я и гражданские дела, но в них, к сожалению, нередко приходится сталкиваться с чудовищным негативом в отношениях между близкими людьми. Очень не люблю, когда люди ругаются, приходится вольно или невольно переживать за состояние клиента. Для меня невозможно не проникнуться делом моего доверителя. Когда начинаешь работать и узнаешь человека, историю его жизни, юности, детства, жизнь его родителей, семью, то в конце концов становишься его соратником и близким другом.

– Не мешает ли такое погружение в личность подзащитного объективной оценке обстоятельств дела?

– Не мешает. Напротив, позволяет более качественно осуществлять защиту. Если я принимаю на себя защиту человека, я должна полностью разделять его позицию, чтобы ни случилось. Я не имею права на иное мнение по его делу, единственное исключение – если обстоятельства дела свидетельствуют о самооговоре. А такое, зачастую, случается – человек невиновен, но слабоволен и соглашается признать вину, боясь ухудшения своего положения. В подобных случаях приходится находить иные пути восстановления справедливости.

– Расскажите о примечательных делах в вашей практике в последнее время. Были ли оправдательные приговоры?

– Достаточно примечательным было последнее дело, которое я вела в г.Батайске. Мой подзащитный обвинялся в покушении на убийство. Потерпевшей выступала женщина, которая, очевидно, очень хотела его посадить. Она обвиняла его в попытке удушения. Обвиняемому избрали меру пресечения – содержание под домашним арестом, и в таком незавидном положении он провел полтора года, пока один за другим шли судебные заседания по его делу. Спустя год и 40 судебных заседаний его близкие обратились ко мне. Я согласилась помочь, так

как обвинение у меня вызывало большие сомнения. Изучив материалы дела, я обратила внимание, что в истории болезни потерпевшей, представленной суду, не было её обращений к лор-врачу – ведь при удушении с целью убийства, безусловно, должны остаться не только внешние следы от пальцев на шее, но и серьезные внутренние повреждения горла. Я обратилась к эксперту – Березовскому Дмитрию Павловичу, заведующему кафедрой судебной медицины Ростовского медицинского университета. Изучив меддокументы, он сделал заключение специалиста, где указал на ошибки прежнего эксперта и неправильное составление и оформление истории болезни потерпевшей, противоречивые и недостаточно квалифицированные диагнозы, а главное – отсутствие у потерпевшей характерных повреждений, что заставило суд усомниться в правильности проведенной на следствии экспертизы. Мною было заявлено ходатайство о назначении повторной СМЭ с приложением вопросов, необходимых для правильного разрешения дела, которое было удовлетворено судом. Повторная СМЭ подтвердила мнение привлеченного мною специалиста, что укрепило нашу позицию. Мы получили оправдательный приговор, и моего подзащитного освободили из-под стражи в зале суда. Это были незабываемые эмоции и для меня, и для его близких. Данная ситуация ярко демонстрирует, как может повлиять на исход дела привлечение авторитетного, компетентного специалиста-эксперта. Интересно, по сути, любое дело, каждое – по-своему. Хотя много достаточно простых дел, когда обвиняемый признаёт совершенное им, и тут важно не навредить, увлекшись защитой.

– Какие ваши личные качества помогают вам в работе адвокатом? Изменился ли ваш характер за годы адвокатской практики? Изменилось ли ваше отношение к людям в целом?

– Я очень жестко и критично отношусь к себе. Знаю все свои недостатки и открыто их признаю. Так же четко вижу недостатки других, хотя, возможно, мне жилось бы проще и счастливее, будь я чуть менее «проницательной». Моя мама учила меня, принимая защиту, «предполагать худшее и не обольщаться, однако, делать всё, чтобы добиться лучшего», по аналогии со всем известным выражением: «надейся на лучшее, готовься к худшему». И мне это очень помогает. Решение суда никогда на 100% не зависит от адвоката. Иногда мы оказываемся абсолютно

бессильны и, несмотря на опыт и железные аргументы, не получаем того решения, которое считаем справедливым.

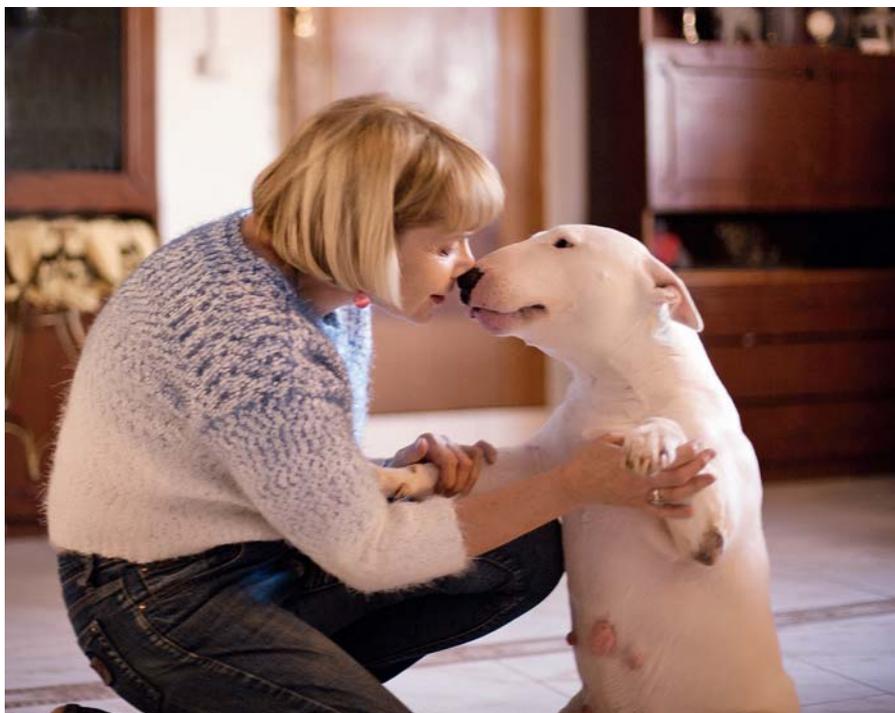
Недавно у меня было дело, которое стало для меня большим разочарованием, моей болью. Дело по обвинению в убийстве. Защищая доверителя, я работала с полной отдачей на протяжении 2-х лет. Провела десятки экспертиз, проверила до буквы каждый документ, заявила более 20 ходатайств. Особая надежда возлагалась на заключение эксперта-лингвиста, подтверждающее факт нарушения следователем норм процессуального кодекса в процессе расследования. Эксперт утверждала, что из 100 вопросов, заданных обвиняемому и свидетелю при допросе и очной ставке, 90 были наводящими. Своё заключение она подтвердила и пояснила в судебном заседании. Это является вопиющим нарушением норм процессуального кодекса, однако, исключить документ из числа доказательств у нас не получилось. Было выявлено множество других ошибок в доказательной базе, в составлении документов, но добиться главного – оправдания невиновного человека – нам не удалось. Сказать, что я была разочарована и огорчена, – ничего не сказать. Мой защитный был достойным членом социального общества, и я знаю, что он не совершал это преступление, но его признали виновным и осудили на 11 лет лишения свободы. Однако это не изменило моего отношения к людям в целом, а в процессах я давно уже стала более напористой, жёсткой и, возможно, циничной.

А вот отношение людей к адвокатам изменилось, и это стало очень заметным: адвокатам стали меньше доверять, к огромному моему сожалению.

... В доме у Марины Николаевны живут 5 собак породы бультерьер. Это «международная» компания – собаки привезены из Польши, Франции, Аргентины и других стран. Полки шкафов и стены украшают многочисленные награды с выставок, с российских и международных чемпионатов. Хозяйка гордится наградами и с любовью рассказывает о каждом своем питомце...

Марина Лесина:

– Любовь к собакам у меня с детства. Ещё совсем маленькой я терзала родителей, выпрашивая щенка, приводила в дом всех окрестных дворняжек, чем регулярно шокировала маму. Оставить собаку мне не разрешили, родители были глухи к моим просьбам, а я очень серьёзно

переживала их отказы, страдала, замыкалась в себе. Кто знает, может, эти запреты даже укрепили мою любовь к животному миру.

В 18 лет я была принята секретарем следственного отдела в областную прокуратуру и на первую зарплату купила щенка добермана, которого принесла опять же в родительский дом, откуда его, конечно, «попросили». Позволить себе завести собаку я смогла, когда стала жить отдельно, и с тех пор они всегда со мной. Примерно с 1980 года я начала уже серьезно заниматься племенной работой и дрессурой, заниматься выставочной деятельностью. В разное время у меня были немецкий дог, ньюфаундленд, английский бульдог, ротвейлер. К слову, ротвейлер Шарки был легендарной собакой, известной среди представителей правоохранительных органов. Он и задерживал преступников, и выполнял следовую работу, и находил спрятанный предмет по запаху. Его дрессировкой я занималась сама под руководством прекрасного инструктора клуба служебного собаководства.

Но окончательно сердце моё завоевали бультерьеры! Это прекрасные, умнейшие животные, азартные и самостоятельно принимающие решения. Сильные, красивые, что называется, «атлеты от природы», но при этом очень добрые, обаятельные, обожают детей, могут играть с ними, забыв обо всём. В нашем клубе ОРО РКЛС (Общественная региональная организация Ростовский клуб любителей собаководства) при Российской Кинологической Федерации (РКФ)

я являюсь руководителем породы бультерьеров.

... После школы я хотела поступать в ветеринарный институт в Москве. Всегда, сколько себя помню, хотела работать с животными. По понятным причинам в моей семье, на 100% состоящей из юристов, возникали в связи с этим споры, мой выбор родители не одобряли. Но, как видите, собаки так и остались со мной и стали моей параллельной профессией. Я их люблю, знаю их генетику, понимаю, что для них хорошо, а что плохо. Эмоции, которые дарят мне мои собаки, компенсируют все негативные переживания, которые мне приходилось испытывать в жизни. Все мои друзья так или иначе связаны с собаководством, и мы с удовольствием друг другу помогаем. Мои внучки Ева и Мария – большие любители животных и всегда участвуют во всех важных для меня процессах воспитания и обучения наших питомцев.

... Свою адвокатскую профессию я очень люблю и готова отдавать ей значительно больше сил и времени. Ведь проблемы, с которыми люди идут к адвокату, всегда были, есть и будут. А кому, как не нам, опытным профессионалам с многолетним стажем, оказывать им помощь? Кому, как не нам, защищать людей от несправедливости? Уверена, что грядущий год Собаки принесет всем добро, удачу и беззаветную любовь, такую, какую может дать только преданное сердце лучших в мире животных, посланных Богом нам в помощь – собак!

Катерина Карпова

Виктор Савченко,

заведующий Новошахтинским филиалом РОКА им. Д.П.Баранова:

«Бартез не любит пьяных людей...»

– Нашу собачку зовут Бартез, это немецкая овчарка. Назвал я его в честь вратаря французской сборной по футболу Фабьена Бартеза. Ему уже 7 лет, но несмотря на это он очень активен, любит длительные прогулки, поиграть, побороться и имеет хороший аппетит. Охотой занялся в два месяца отроду: украл курицу из курятника и съел её целиком. Бартез очень добрый, но не любит пьяных людей. Хорошо охраняет территорию. Живет в вольере круглый год, вечером свободно гуляет по двору. Способный к обучению пёс, четко выполняет команды, хорошо запоминает людей, особенно близких из семьи. Мы очень рады его появлению в нашем доме, и он – как член нашей семьи. Мы его очень любим!!!

Виктор Алексеевич со своей собакой Бартезом на прогулке.

Виолетта Сатири:

«Наша Сатира – чемпионка России. И любимица всей семьи!»

Адвокат филиала №1 Ленинского района Ростова-на-Дону Виолетта Сатири 4,5 года назад завела собаку исключительно по настоятельной просьбе 12-летней дочери Маргариты. Поначалу трудно было решиться взять на себя столь серьёзную ответственность. Но ребёнок уж очень хотел четвероногого друга, поэтому родителям пришлось-таки искать в интернете щенка неведомой пока (для ищущих) породы. Каким его хотелось видеть? Добрым, отзывчивым, ласковым, не слишком большим для современной квартиры, и чтобы с ним можно было поиграть...

И вот на сайте найдено объявление о том, что питомник «Царство рыжих» в Кропоткине Краснодарского края продаёт щенка, который, согласно документам, носит кличку... «Сатира». Да ведь это перст судьбы! Это же почти однофамилица! И порода соответствующая всем пожеланиям семьи – английский кокер-спаниель! И пусть сегодня больше востребованы либо малюсенькие «ручные» собачонки, либо крупные сторожевые псы, мода – не главное! Важен характер, нрав животного, за которым ребёнок сможет ухаживать, о ком с удовольствием будет заботиться. Сатира, по словам Виолетты Витальевны, отвечает хозяевам бескорыстной любовью и преданностью.

С некоторых пор одним из хобби Виолетты Сатири стало посещение выставок, в которых принимает участие и побеждает Сатира. Жюри выставки оценивает экстерьер, состояние психики собаки, правильность её проходки и пробежки по кругу, осанку, красоту стойки... Чтобы стать чемпионом России в своей группе, нужно пройти 12 (!) выставок, где получить звание «Лучший представитель породы». И это случилось! Сатира побеждала в Ростове и Армавире, в Кропоткине и Новороссийске, в Таганроге и других городах. Её кубкам, медалям и дипломам (САС) уже не хватает места.

В итоге, после отправки всех необходимых подтверждающих документов в Москву, Российская кинологическая федерация (РКФ) официально признала Сатиру чемпионом нашей страны!

Довольна ли Виолетта Сатири своей первой собакой? Сбылись ли её ожидания? – Я просто счастлива! Какая радость, когда она тебя встречает на пороге! Причём, хотя большинство забот лежит на дочери, Сатира одинаково ласкова со всеми

членами семьи. На ночь она обязательно зайдёт в каждую комнату, будто проверяя, все ли на месте, и желая домочадцам «спокойной ночи».

Мы почти ежегодно все вместе путешествуем в автомобиле, были в Крыму. Там Сатира азартно бегала по горам, смело и умело плавала в море. Ведь кокер-спаниель – порода охотничья, даже спортивная, с перепонками на лапах и развитой мускулатурой. Когда наша большая компания поднималась по тропинке в гору, Сатира обычно забегала вперёд, осматривая окрестности, будто проводя разведку, а затем спускалась вниз к последнему из поднимающихся, как бы проверяя, все ли на месте. И так постоянно, в течение всей экскурсии. Как-то мы с коллегами отмечали День адвоката (31 мая) на природе, и я взяла с собой Сатиру, которая потом строго следила, чтобы никто из посторонних не приближался к нашему праздничному столу. А всех СВОИХ (коллег, которых она запомнила раз и навсегда) искренне привечала.

Когда Сатира оценилась, все шесть её красавцев-малышей по окончании периода кормления материнским молоком были моментально разобраны. А какой матерью она оказалась! Сатира упорно учила своих щенков питаться самостоятельно и даже правильно лаять, пока все не постигли эту нелёгкую тогда для них науку.

Если наша семья выбирается в дальние города или страны, приходится оставлять Сатиру с кем-то из родственников. Однако переезжать даже на время в чужую квартиру она категорически отказывается, жалобно скулит, тоскует. Видимо, для неё это означает быть брошенной. А в родном доме хозяев можно и подождать. Скучно без них, конечно. Зато как радостно будет, когда они вернуться...

Юрий Каструбин,
адвокат, АК «Каструбин»

Моя детская мечта сбылась в зрелом возрасте

Еще будучи мальчишкой, я хотел, чтобы мне на день рождения подарили щенка. И неважно, какой породы, лишь бы это была собака. Но, к сожалению, мои пожелания не совпадали с мнением матери и бабушки. Они говорили мне, что у нас дома нет условий для содержания собаки, а мои контраргументы, что у отца в квартире проживает крупная овчарка, их нисколько не переубедили.

Так моя детская мечта и осталась мечтой. Правда, приезжая к отцу на летние каникулы, я полностью компенсировал отсутствие у меня собаки. В доме моего отца много лет как полноправный член семьи немецкая овчарка по кличке Альма занимала лидирующее место. Когда я её впервые увидел, она меня встретила не очень дружелюбно. Но со временем она не только ко мне привыкла, но и, как я потом понял, полюбила. Её любовь к себе я решил проверить путем проведения маленького эксперимента. Я попросил сестру отойти от Альмы на несколько шагов, и мы с ней должны были одновременно позвать Альму к себе. Я не ошибся, проведя такой эксперимент: собака побежала, а не подошла ко мне, встала рядом и присела,

ождая следующей команды. Но мне этого было достаточно. Сестричка на меня обиделась и обо всём рассказала отцу...

Когда я служил в армии, то на несколько дней приехал к отцу домой. Альма была уже совсем старенькая, но меня узнала и, подбежав ко мне, стала меня облизывать и ласкаться. Честно сказать, я не ожидал, что через много лет собака не только меня вспомнит, но и проявит такую реакцию.

Прошло много лет, но моя мечта иметь свою собаку так и не проходила. И вот наступил момент, когда я смог себе позволить её реализовать.

Иметь свой дом, небольшой земельный участок, да еще и за городом, – это была моя вторая мечта, и она сбылась в 2013 году. Мы с семьей переехали жить в станицу Старочеркасская. Рядом река Дон, где можно рыбачить, небольшой участок земли, где я развел цветник, поставил сруб с русской банькой и построил большой вольер для будущей собаки.

На одном из «собачьих» сайтов я прочел о собаках швейцарской породы – «бернский зененхунд», и меня привлек не только их внешний вид, но и характеристики этой породы. Добрые, любят детей, но плохо поддаются дрессировке. Больше всего меня устраивало то, что эта порода собак – не только добрая, но и любит детей, а внуков у меня много, и они так же, как и я, любят животных.

2 мая 2014 года мне из Кисловодска привезли щенка. Это был небольшого размера шерстяной клубок, который, увидя меня, стал улыбаться и сразу пошел на руки. Женщина-кинолог (она мне его привезла) тут же провела со мной маленький инструктаж, что ему можно давать кушать, а что – нет, когда и какие прививки необходимо сделать. Я её со вниманием выслушал, и она уехала. А в этот момент у нас дома были друзья, мы отмечали праздник, и, естественно, на столе были шашлыки, а на десерт – пирожные. Я по своей доброте или глупости всем этим щенка и накормил. Он с удовольствием поел жареного мяса, закусив на десерт «корзиночкой», а на следующее утро он лежал не поднимаясь. Нос сухой, а это первая примета, что собака заболела. Что тут со мной происходило... Я ругал себя всякими нехорошими словами, тут же повез щенка в клинику, где доктор отчитал меня как мальчишку, после чего сделал ему укол и предупредил меня впредь так собаку не угощать.

Щенка назвали Яшкой. Первое время он не хотел носить ошейник, всячески его пытался с себя снять, погрыз все насаждения во дворе... Словом, от него были одни неприятности и хлопоты. Но прошло время, он поумнел и стал послушной собакой. Летом мы с внуками берем Яшку и идем купаться на Дон. Такой белый песок и чистую воду я видел только у нас в районе Старочеркаска. Яшка пытается за всеми плыть, полагая, что нам нужна его помощь. А зимой я его запрягаю в санки, и он катает детей.

Моя детская мечта иметь собаку сбылась, и я рад этому. ■

Александр Короченский:

«Мы для Ральфа если не боги, то хозяева и друзья – совершенно точно!»

Собаки всегда присутствовали в жизни А.И. Короченского – председателя совета Ростовской областной коллегии адвокатов «Бизнес и право». Ведь родился и вырос Александр Иванович в селе Самарском Азовского района, жил мальчишкой в частном секторе, где добрая беспородная дворняга возле дома – обычное дело. Четвероногое, виляющее хвостом существо всегда было для него настоящим преданным другом, ласковым и умным, прекрасно понимающим своего хозяина. Став взрослым человеком, Александр Иванович в основном отдавал предпочтение немецким

овчаркам, хотя одно время держал овчарок азиатских. Было дело: много лет назад огромный «азиат» даже нанёс ему серьёзную травму, но, по признанию А.И. Короченского, он сам был виноват в том неприятном происшествии. Дело в том, что его питомец по кличке Леон, случайно выскочивший из небрежно закрытого вольера, сцепился с бультерьером, принадлежавшим зятю Александра Ивановича. А во дворе в это время играли внук и два его двоюродных брата... Естественно, хозяин дома второпях выскочил в чём был, чтобы защитить малышей, растащив

разъярённых собак. Это оказалось непросто, однако всё же удалось ухватить Леона за ошейник. В это мгновение громадный пёс и мотнул головой руку хозяина, чуть не оторвав ему пальцы и глубоко распоров кисть.

У «азиатов» иногда, по меткому выражению Александра Ивановича, «падает планка», и они не осознают, что перед ними хозяин. Особенно если им дать повод считать СЕБЯ хозяином положения, главным во дворе. Надо отдать должное, что, осознав тяжесть своего проступка, Леон после инцидента двое суток ничего не ел и не пил. Почувствовав запах крови азиатская овчарка может стать в дальнейшем опасной, поэтому её рекомендуется усыпить. Но Короченские пожалели друга, правда, гулять на территории его больше не выпускали. А провинившийся пёс все оставшиеся два года своей жизни демонстрировал своим поведением «угрызения совести» и был ухожен хозяевами до последних дней.

Сегодня в вольере возле дома Короченских хозяйничает пятилетний Ральф – немецкая овчарка с прекрасной родословной. Вырастить из щенка собаку, по справедливому признанию Александра Ивановича, не так уж и просто, надо скрупулёзно учитывать и соблюдать всё: режим, правильное кормление в соответствии с необходимым рационом, своевременность прививок и (при необходимости) лечения и грамотное воспитание.

Из своего огромного опыта общения с «братьями нашими меньшими» А.И. Короченский

делает однозначный вывод:
– Все собаки, безусловно,
разные – со своими
характерами, повадками и
наклонностями. Не бывает
двух одинаковых животных!
Мой Ральф прекрасно
понимает меня и всех
членов нашей семьи. И
охотно демонстрирует свою
преданность охранника. Мы
разговариваем с ним, как с
человеком.

Возможности участка
позволяют мне держать
вольер размером с
трёхкомнатную квартиру, в
котором просторная будка-
термос. Пёс обеспечен
всегда свежей водой и
полезным одноразовым
питанием, включающим
кашу из смеси круп и мясные
головные субпродукты. Из
родного Азовского района
мне привозят просо, горох,
ячмень, пшеницу, кукурузу,
которые, пройдя обработку
в домашней крупорушке,
составляют основу
своеобразного комбикорма –
уникального в своём роде.
В принципе, Ральф всеяден
и с удовольствием уплетает
арбузы, яблоки, овощи, любит
зачерствевший хлеб и всякие
остатки «вкусняшек», которые
неизменно остаются в доме.
Обожает даже солёную рыбу..
Ежевечерне, когда стемнеет,
я выгуливаю Ральфа на
расположенной поблизости
безлюдной территории. Вот
где он точно счастлив!
Что значит для меня и членов
нашей семьи Ральф?
Он – неотъемлемая часть
нашей жизни! Как, я думаю, и
мы для него.

Мы для Ральфа если не боги,
то хозяева и друзья – это
совершенно точно!
Наш питомец – наши глаза и
уши, которые на малейшую
опасность реагируют более
чутко, чем любая сигнализация.
Когда я не слышу своей
собаки, я не в своей тарелке.
Он ждёт меня и приветствует,
заслышав шум двигателя
моей машины, ещё только
приближающейся к дому.
Короче говоря, Ральф –
полноценный член нашей
семьи. И этим всё сказано!

Александр Молчанов

Геннадий Мхчиян:

«Каждый вечер у нас с Лордом – обязательный выезд в поля возле Левенцовки...»

Член Совета Адвокатской палаты РО, заведующий филиалом №2 Советского района Ростова-на-Дону РОКА им. Д.П.Баранова Геннадий Карпович Мхчиян 4 года назад обзавёлся новым четвероногим другом, относящимся к немецкой породе собак с экзотическим для нашего уха названием – курцхаар.

Эта порода была выведена специально для охоты на дичь и на кабана. Её особенности в том, что животное быстро бежит на

значительное расстояние, достаточно выносливо и прекрасно плавает за добычей, благодаря перепонкам на лапах (между пальцами). Родной окрас таких собак – коричневый или коричневый с белым, а нос должен быть обязательно коричневым, что подчёркивает породистость особи. Лорд – питомец и друг Геннадия Карповича, его неизменный партнёр и в охоте, и в ежедневном времяпрепровождении.

Щенок попал к Г.К. Мхчияну в месячном возрасте, как только малыш стал питаться самостоятельно. А с трёх месяцев началось воспитание питомца. Несмотря на генетически заложенные качества, хозяин дал своему псу блестящее «общесобачье» и охотничье образование, наняв опытного инструктора-кинолога.

Сегодня Лорд живёт в квартире Геннадия Карповича, хотя не является теплолюбивым животным и спокойно мог бы обитать и на улице.

Хозяин не слывёт заядлым охотником, но несколько раз ежегодно всё же выбирается поохотиться с друзьями. Здесь Лорд в своей стихии! Он не боится выстрелов, великолепно плавает и безукоризненно выполняет все специальные команды своего хозяина. Обычно охотники ходят после открытия сезона на пернатую дичь в разрешённой государством последовательности: горлица, перепёлка, утка, фазан, а затем – и на копытных (кабан). Для поддержания хорошей физической формы четвероногого охотника Геннадий Карпович занимается с собакой ежедневно. Утром это

прогулка недалеко от дома, а вечером – обязательный выезд в поля возле Левенцовки. Там пёс может вволю побегать (от 3 до 5 км) и даже по команде «Искать!» найти дичь и приготовиться, застыв в немой стойке с согнутой правой лапой, к охоте на фазанов и зайцев, которые (что удивительно!) водятся в тех краях. Охотиться, естественно, в черте города запрещено, однако лучшего места для тренировок собаки не придумаешь!

Собаки породы курцхаар очень преданы хозяину, утверждает Геннадий Карпович и, продолжая эту мысль, приводит примеры из своей жизни:

– Однажды наша группа охотников выдвинулась на более дальние позиции, а другая, в которой собак не было, осталась рядом с довольно широкой рекой, чтобы «поднять» фазанов. И это получилось: две тушки подстреленных птиц упали в воду около противоположного от охотников берега реки. Дело было осенью, и охотники не решились погружаться в студёную воду, чтобы выудить добычу, которая плавала на поверхности.

Тут на их счастье появилась наша группа, возвращавшаяся обратно. Я даю команду, Лорд входит в воду, достаёт сначала одного фазана, затем другого и укладывает... к моим ногам. Подстреливший дичь охотник попытался было забрать свою добычу, однако Лорд недвусмысленно зарычал... В конечном итоге дичь, конечно же, досталась меткому охотнику. Чужого нам не надо. В другой раз я оставил Лорда на позиции со своими партнёрами по охоте и приказал выполнять их команды. Иногда это бывает необходимо ради достижения общего результата. Когда охота была завершена, Лорд отказался сесть в машину моих друзей, чтобы прибыть к месту общего сбора. Так и бежал около трёх километров рядом с автомобилем. Этому я его не учил, однако пёс привык только к своему хозяину и к своему транспортному средству. Поэтому к чужим людям никогда не сядет, пока не получит от меня соответствующую команду.

В период охоты, особенно на кабана, за собакой надо внимательно следить. Бесстрашное животное-охотник в пылу погони может войти в опасное столкновение с разъярённым клыкастым зверем. И хотя реакция у собаки прекрасная,

но кабан очень изворотлив, силен и свиреп. Поэтому риск серьёзных травм, которые может получить собака, весьма велик. Но, слава богу, у меня подобных прецедентов не было.

Бывает, что собака, отвлекшись на что-то (например, на зайца), в азарте отдаляется от группы охотников на недопустимое расстояние, и приходится её возвращать нужной командой. Лорд – безусловная радость всей нашей семьи! Но, к сожалению, дети подчас его балуют, разрешая в моё отсутствие нечто, на мой взгляд, nepозволительное. Скажем, я запрещаю собаке находиться на

кухне. А что происходит без меня, могу лишь догадываться... Лорд – это отдушина для всех нас, всеобщий любимец! Каким бы ни пришёл домой, – увидев ждущие хозяина глаза четвероногого друга, моментально забываешь все невзгоды и усталость. Тут же берёшь поводок и отправляешься на прогулку. Что, кстати, очень дисциплинирует, переключает с одного вида занятий на другой и способствует поддержанию достойной физической формы. Я называю Лорда регулятором хорошего настроения в доме. Ведь он, безусловно, скрашивает жизнь мне и моим близким. ■

Павел Федотов.

«Честные господа, пожалуйста сюда»

В 1860 году в стенах Санкт-Петербургской Академии художеств состоялась очередная академическая выставка. Искушенная публика, прогуливаясь по залам, равнодушно проходила мимо огромных полотен, не внимая «высоким» и «вечным» историческим темам. Не вызвал интереса даже «хит» великого Карла Брюллова «Осада Пскова Стефаном Баторием». Монументальное произведение, возвышенная патриотическая тема, кисть мастера – и никакого успеха!

Что же предпочел зритель? На Академической выставке с утра до вечера толпа теснилась у одного небольшого холста. Одни уходили, другие подходили, рассматривали, увлекаясь деталями, посмеивались. Автора этой картины уже не было в живых, да и полотно было не новинкой, но злободневный сюжет и манера его воплощения спустя 12 лет по-прежнему вызывали у ценителей прекрасного живой интерес. Конкуренцию исторической картине известного мэтра Императорской Академии художеств Карла Брюллова на той выставке составило жанровое полотно художника-самоучки Павла Федотова «Сватовство майора». Его выбрала сама публика, прекрасно понимая третьестепенное положение жанровой картины, но уставшая созерцать, «внимая важному суждению знатоков», далёкую историю, героев и богов. Зрительский интерес середины XIX столетия перешагнул условности жанровой иерархии и с удовольствием обратился к простым житейским историям, доступным и понятным каждому.

Современный зритель, знакомый с хрестоматийным набором произведений живописи XIX века, конечно, вспомнит

этот шедевр П.А. Федотова (1815-1852). Удивительно, но «Сватовство майора» – одно из немногих творений русского искусства, значение которого никогда не умалялось, несмотря на время, власть и социальные потрясения. Возможно, это связано с тем, что сюжет, выбранный Федотовым для воплощения, – дело обычное в любую эпоху. И не грех улыбнуться, если нам показывают обратную сторону того театрально-торжественного ритуала, за которым стоят вполне понятные интересы и выгоды. Федотов не сомневался, что внимательный зритель не только узнает житейскую ситуацию, но и «прочтёт» в деталях картины отношение автора к подобному рода событиям. Именно для этого им была придумана стихотворная рацея, вошедшая в историю русской культуры как неотъемлемая часть живописного полотна. Федотов нередко сам, стоя у «Сватовства», рассказывал её публике. Один из современников так вспоминает об этом: «... Федотов взял меня под руку и повел к своей картине; но добравшись к ней было нелегко. Он громким голосом обратился к публике и сказал: «Господа, позвольте пройти автору!». Публика расступилась, он подошел со мною к картине и, обращаясь к зрителям, начал, улыбаясь, объяснять её, выкрикивая слова, как раёшник...»:

**Честные господа,
Пожалуйста сюда!
Милости просим,
Денег не просим:
Даром смотрите,
Только хорошенько очки
протрите.
Начинается,
Начинается,
О том, как люди**

**на свете живут,
Как иные на чужой счет жуют.**

**Сами работать ленятся,
Так на богатых женятся...**

Рацея переводила внимание зрителя от одного персонажа к другому, объясняла каждую деталь, складывая в единый рассказ изображённую на холсте «комедию нравов». Сложно рассказать об этом произведении лучше, чем это сделал сам автор. Но удивительный язык живописи Федотова помогает и без стихотворного комментария оценить гениальность полотна. Зритель видит интерьер купеческого дома и наблюдает за действием персонажей с той стороны комнаты, на которой находятся окна. Так «создается невольное ощущение, что мы нечаянно заглянули в окно и застали хозяев дома в виде, вовсе не предназначенном для постороннего глаза». Действия всех персонажей выглядят живо и вместе с тем комично: хозяин-купец второпях никак не застегнет сюртук, дочь-невесту, пытающуюся убежать, в последний момент удерживает за подол «заинтересованная» в счастье дочери мать, появившийся на пороге жених самодовольно накручивает ус, не скрывая удовольствия от предстоящей «сделки».

Зная особенности этикета своего времени, Федотов подчеркивает многие несуразности обстановки изображённого события. Так, действие происходит в передней, а не в гостиной, невеста одета в бальное декольтированное платье, не соответствующее ни случаю, ни времени суток, жених явился без букета, да и к дорогому «панскому» напитку не полагались закуски типа кулебяки и селёдки.

«Сватовство майора» принесло отставному

Павел Федотов. «Сватовство майора». 1848. Холст, масло.

лейб-гвардии капитану Павлу Федотову, не имеющему официального художественного образования, звание академика живописи и головокружительную популярность. В газетах одна за другой появляются статьи о выдающемся таланте отставного офицера, открывшего всем глаза на реальную жизнь. Он стал желанным гостем на всех светских приемах, современники «окрестили» его «Гоголем в живописи». Внутренние переживания по поводу правильности выбранного пути на время оставили художника.

Окрыленный успехом, он много работает, мечтает о поездке за границу... Но дело петрашевцев разрушило все его планы. П.А. Федотов был дружен со многими членами

крамольного кружка, посещал собрания, поддерживал взгляды петрашевцев на искусство. Этого было достаточно для того, чтобы художник оказался под следствием. Вскоре за ним был установлен постоянный полицейский надзор и наложен запрет на любую общественную деятельность. Светский Петербург отвернулся от Федотова, картины не покупались, а издание даже безобидных рисунков встретило противодействие. Чтобы свести концы с концами, живописец начинает копировать собственные картины, особенно ту, которая совсем недавно так пришлась по вкусу публике. В настоящее время сложно сказать, сколько повторений «Сватовства» Федотов сделал для продажи в те тяжелые для него годы.

Официально признана только одна: вариант – повторение, хранящаяся в Государственном Русском музее.

В залах Таганрогского художественного музея посетитель, обнаружив прославленную картину П.А. Федотова, недоверчиво заметит: «Копия». На ней нет авторской подписи, но факты биографии художника, да и мастерство, с которым полотно исполнено, дают все основания предполагать, что эта картина могла быть написана именно кистью великого русского живописца.

**Оксана Костина,
главный хранитель
Таганрогского
художественного музея,
искусствовед**

Михаил Астапенко,
член Союза писателей России, академик Петровской академии наук (СПб),

Евгений Астапенко,
кандидат исторических наук

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА на ДОНУ. 1918 год.

... Трагический уход из жизни законно избранного атамана, генерала Каледина, от безысходности застрелившегося 29-го января 1918 года в Атаманском дворце в Новочеркасске, «произвел потрясающее впечатление на всех, – писал в «Очерках русской смуты» А.И. Деникин. – Явилась надежда, что Дон опомнится после такой искупительной жертвы».

После гибели Каледина донским войсковым атаманом был избран выпускник Академии Генштаба генерал-майор **Анатолий Михайлович Назаров** (1878-1918). От имени Войскового Круга он объявил всеобщую мобилизацию на Дону, приказав формировать дружины для борьбы с большевиками. Одновременно новый атаман отправил в штаб Добровольческой армии в Ростов делегацию с просьбой помочь в обороне Дона от большевиков. В это же время генерал Алексеев заявил, что «добровольцы» уходят на Кубань для пополнения своих рядов тамошними казаками.

Когда выяснилось, что объявленная атаманом всеобщая мобилизация практически не дала нужных для обороны сил, Назаров, доложив в Кругу о неутешительных результатах мобилиза-

ции, попросил освободить его от должности войскового атамана. Однако Круг постановил, чтобы «генерал Назаров в этот грозный час не слагал с себя полномочий войскового атамана и тем самым исполнял бы долг истинного сына Тихого Дона».

– Долг свой исполню! – обреченно вымолвил Назаров.

19-го февраля² 1918 года атаман собрал в штаб Добровольческой армии, в Ростов, что за неимением сил он не может оказать никакой помощи «добровольцам» и не смеет больше задерживать Добровольческую армию на Дону. После этого генералы Корнилов, Алексеев и Деникин увели Добровольческую армию на Кубань. Атаман Назаров, стремясь остановить братоубийственную войну, отправил к командующему красных Юрию Саблину делегацию со следующим наказом: «По имеющимся у Круга точным сведениям, причинами послышки на Дон карательной экспедиции Советом Народных Комиссаров послужили следующие политические обстоятельства:

- недемократичность состава войскового Круга;
- неучастие неказачьего населения в управлении Областью;

– возглавление войскового правительства генералом Калединым и обвинение его в контрреволюции и др.»

Делегация Круга встретилась с Саблиным, который жестко и бескомпромиссно заявил, что никогда не признает власти войскового атамана и что казачество как сословие должно быть уничтожено. От слов красные перешли к делу: вечером 24-го февраля 1918 года сильный красноармейский отряд во главе с войсковым старшиной **Николаем Голубовым** (1881-1918), вошедший в Новочеркасск, ворвался в здание, где заседал Круг, разогнал делегатов и арестовал атамана Назарова и председателя Войскового Круга Евгения Волошинова. 3-го марта оба они были зверски расстреляны без суда и следствия на окраине Новочеркасска. Атаман Назаров сам командовал собственным расстрелом.

... Разорение и хаос пришли на некогда цветущие земли Дона, жестокий террор прокатился по казачьим станицам и хуторам. Так продолжалось до конца марта 1918 года, когда в ответ на красный террор начали одна за другой восставать казачьи станицы: Нижне-Чирская, Константиновская,

¹ Каклюгин К. Войсковой атаман А. М. Назаров и его время // Донская летопись. Вена, 1923. С. 206.
² С 1 февраля 1918 г. все даты даются по новому стилю.

Раздорская. К весне 1918 года из разрозненных групп и отрядов казаков была сформирована Донская казачья армия, а на южных рубежах донской земли начала развертывание своих сил Добровольческая армия.

... 12-го мая 1918 года в Новочеркасске собрался казачий Круг, названный «Кругом спасения Дона». Делегаты, съехавшиеся со всех концов Области Войска Донского, приняли решение вернуться к прежним выборным органам власти на местах, прежней форме одежды, старому стилю. Круг объявил о мобилизации пяти возрастов в Донскую армию. А потом приступили к выборам нового войскового атамана, голосование состоялось 18-го мая 1918 года.

Кандидат на пост войскового атамана был один – генерал от кавалерии **Петр Николаевич Краснов** (1869-1947). Это был талантливый писатель, автор популярных книг по истории донского казачества, но большинство казаков знало Краснова как боевого генерала, героя «Великой войны», успешно командовавшего полком, дивизией, корпусом. В глазах подавляющего числа делегатов Круга Петр Краснов был единственной фигурой, способной сплотить казаков перед угрозой большевистского нашествия. Итог голосования был предрешен: из 107 делегатов только 13 проголосовало «против». Петр Краснов получил атаманскую булаву...

По предложению нового войскового атамана Круг принял «Свод законов Донской области», составленный на основе прежнего российского законодательства. В специальном постановлении Круга по этому поводу говорилось: «О законах. Впредь до издания и обнародования законов Всеволоко Войско Донское управляется на твердых основаниях Свода Законов Российской империи. Все воинские части, как постоянной армии, так и временно вызываемые по мобилизации, руководствуются законами, положениями и уставами, изданными в Российской империи до 25 февраля 1917 года. Все декреты и иные законы, одновременно издававшиеся как Временным правительством, так и Советом Народных Комиссаров, отменяются...

... О донском флаге, гербе и гимне. Три народности издревле живут на Донской земле и составляют коренных граждан Донской области – донские казаки, калмыки и русские крестьяне. Национальными цветами их были: у донских казаков – синий, васильковый, у калмыков – желтый, у русских – алый. Донской флаг состоит из трех продольных полос равной ширины: синей, желтой, алой. Восстанавливаются старинная печать и герб Донского Войска, изображающий нагого казака в папахе, при шапке, ружье и амуниции, сидящего верхом на бочке. Печать и герб этот употреблять во всех нужных случаях.

Народным гимном Всеволоко Войска Донского объявляется «Вскольхнулся,

взволновался православный Тихий Дон», который и исполняют во всех предусмотренных законом случаях».³ Вслед за принятием этого закона делегаты Круга вдохновенно исполнили донской гимн.

Приняв ряд мер организационного характера, атаман Краснов сумел стабилизировать ситуацию на Дону, собрав под свои знамена к июлю 1918 г. 60-тысячную армию. Наладив контакт с командованием Добровольческой армии в лице генералов Деникина и Алексеева, атаман предложил объединить усилия и совместно ударить по Царицыну, а потом двинуться на Москву. Однако А.И. Деникин отклонил этот план Краснова, объяснив свой отказ необходимостью очистить от большевиков всю Кубань.

Тогда Краснов обратился с предложением о заключении союзного договора с немцами. Объясняя этот необычный политический шаг делегатам Войскового Круга, атаман говорил: «Когда горит дом, не ищут ведра с водою в соседней деревне, если тут же рядом стоит готовое, полное ведро... При таких обстоятельствах во имя спасения земли донской я обратился с письмом к императору Вильгельму. Я писал ему, как равный суверенный правитель пише равному... и просил его содействия в признании нас самостоятельным государством, в передаче нам Таганрогского и Донецкого округов и в помощи оружием. Взамен этого обещал, что Войско Донское не обратит своего оружия против немцев, будет соблюдать по отношению к ним нейтралитет и продать избыток своих продуктов, который обычно продавался за границу, преимущественно им... Письмо возымело свое действие. Подписан договор между Украиной и Доном, в котором Всеволоко Войско Донское признается самостоятельным государством, все земли Войска Донского остаются неприкосновенными... Мы получили оружие...».⁴ Войсковой Круг одобрил действия своего атамана.

Укрепив внутреннее положение Донской области, атаман Краснов начал наступление на красных. В результате многодневных боев белые разгромили красноармейские отряды, захватив их центр на Дону – слободу Михайловку. Вскоре вся Донская область была полностью очищена от большевиков. После этого атаман Краснов двинул казачьи полки на Царицын и Воронеж.

На первых порах казакам сопутствовал успех. Однако, несмотря на многочисленные и упорные атаки, им так и не удалось взять Царицын. К ноябрю 1918 года обстановка резко изменилась: в Германии началась революция, свергнувшая кайзера Вильгельма II, и немцы заключили перемирие на Западном фронте. Началась эвакуация германских частей с Дона, прекратилось снабжение Донской армии немецким оружием и боеприпасами. Одновременно резко усилилось давление красных дивизий, наступавших на

Дон. «Теперь, – говорил атаман Краснов в феврале 1919 года, – вооруженные винтовками и пулеметами, отходят без боя донские казаки, сдавая родные станицы и хутора на поругание неприятеля, теперь хватают офицеров и ведут на расстрел и мучения в красную армию. Шатается дух командного состава, и офицер не верит своим людям. Теперь целые сотни передаются красным и все вместе идут избивать своих отцов и братьев... Нет у нас больше единой и крепкой Донской армии».⁵

В этих тяжелых условиях Войсковой Круг, обсудив военное положение, выразил недоверие командующему Донской армии генерал-лейтенанту **С.В. Денисову** (1882-1957) и начальнику штаба армии генералу К.С. Полякову, потребовав их отставки. Узнав об этом решении Круга, атамана Краснов заявил депутатам, что «выражение этого недоверия простирается и на него, донского атамана, и потому он отказывается от должности донского атамана и просит Круг озаботиться выбором ему преемника».⁶

16 февраля 1919 года Войсковой Круг постановил: отставку атамана П.Н. Краснова принять, а атаманскую власть временно передать председателю совета управляющих делами генерал-лейтенанту А.П. Богаевскому «впредь до избрания Кругом атамана Всеволоко Войска Донского».⁷

Три дня спустя состоялись выборы нового войскового атамана. Им стал выпускник Академии Генерального штаба генерал-лейтенант **Африкан Петрович Богаевский** (1872-1934). 23-го февраля 1919 года в новочеркасском кафедральном соборе Вознесения Христова были отслужены литургия и молебен, по окончании которых атаман Богаевский перед Святым Крестом и Евангелием, под войсковыми знаменами был приведен к присяге на верность Войску Донскому.

С избранием А.П. Богаевского на пост войскового атамана у донцов сразу же установились дружественные отношения с А.И. Деникиным, чего не было при атамане Краснове. Деникин был признан командующим Донской армии генералом **В.И. Сидориним** (1882-1939) в качестве верховного главнокомандующего всех вооруженных сил юга России. Объединение белых сил, улучшение их вооружения за счет поставок союзников позволили Деникину в течение короткого времени занять огромную территорию, включая Донбасс. В его власти оказались такие крупные города, как Царицын, Харьков. Войска Деникина показали у Воронежа и Орла. Однако на решающий удар на Москву сил у белых не хватило, а тут еще в тыл ударили мобильные части батьки Махно. Завязались тяжелые, изнурительные бои.

Гражданская война принимала затяжной кровопролитный характер...

Станица Старочеркасская.
Ноябрь 2017 г.

³ Архив русской революции. Берлин, 1922. Кн. V. С. 195-197.

⁴ // Донской край. 1918. 17 августа.

⁵ ЦГАСА. Ф. 1258, оп. 1, д. 7, л. 7.

⁶ Краснов П. Н. Всеволоко Войско Донское. Начало гражданской войны. М.-Л., 1926. С. 228.

⁷ После отставки П. Н. Краснов уехал в Германию, продолжая политическую и литературную деятельность. Возглавив казаков в борьбе против СССР в 1941-1945 гг., он был выдан англичанами НКВД 1 июня 1945 г. в г. Лиенце (Австрия) и повешен в Москве по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 17 января 1947 г.

Куклы Дона

В Донской государственной публичной библиотеке состоялся довольно длительный (целых 20 дней) областной фестиваль «Кукла Дона». Как это было интересно! Оказывается, куклы на Дону делают многие, и у многих это замечательно получается. Но, наверное, самое удивительное для тех, кто не в курсе: во многих интересных местах учат делать кукол. И научиться может практически каждый желающий. Вот несколько таких мест: МБОУ «Гимназия №35» г. Ростова-на-Дону, школа народной куклы «Радостея» в МБУ ДО «Дом детского творчества г. Батайска», мастерская народной куклы Семейного центра развития ремёсел и творчества «Дар Божий» при приходе Святого Георгия Победоносца... Многие из уникальных умельцев выступили перед слушателями с интересными лекциями: «Кукла как универсальный язык народной культуры», «Эволюция куклы: из бытового предмета в вид искусства», «Традиции русского национального костюма» и др. Но рассказывать обо всём этом мы не будем. Давайте просто посмотрим...

Лучшие новогодние обложки в журналах мира

